

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Е.В. Спиридонова
Н.В. Чеканова

Северное Причерноморье в античную эпоху: археология и мифология

Учебное пособие

Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов специальностей История, Музеология

Ярославль 2006

УДК 902/904+398.22
ББК Т4(2)3я73
С 72

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2006 года*

Рецензенты:

П.Г. Аграфонов, кандидат исторических наук,
доцент ЯГПУ им. К.Д. Ушинского;
кафедра гуманитарных дисциплин
Международного Университета Бизнеса и Новых Технологий

Спиридонова, Е.В., Чеканова, Н.В. Северное Причерноморье в античную эпоху: археология и мифология: учебное пособие / Е.В. Спиридонова, Н.В. Чеканова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 116 с.

ISBN 5-8397-0485-7

В учебном пособии рассматривается история античных городов-государств Северного Причерноморья. Уделяется внимание археологическим находкам, сделанным во время раскопок Херсонеса, Ольвии, Пантикапея и других памятников. Затрагиваются вопросы, связанные с хозяйством, бытом, военным делом, архитектурой и градостроительством жителей Северного Причерноморья. Много внимания уделяется проблемам религиозных представлений и культовых памятников. Приводятся сведения об античной мифологии, ее истоках, основных этапах, специфических и общих чертах, как в метрополии, так и в колониях. Даны контрольные вопросы, темы рефератов, список основных источников и литературы, иллюстрации.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальностям 020700 История и 021000 Музеология (дисциплины «Античная археология» и «История мировых религий», блок ОПД, ДС) очной и очно-заочной форм обучения.

Ил. 15. Библиогр.: 85 назв.

УДК 902/904+398.22
ББК Т4(2)3я73

© Ярославский государственный
университет, 2006

© Спиридонова Е.В., Чеканова Н.В. 2006

ISBN 5-8397-0485-7

Оглавление

Введение.....	5
----------------------	----------

Часть 1. Античная мифология: исходные мотивы духовной культуры Северного Причерноморья	10
---	-----------

<i>1. Основные этапы и исходные моменты мифологии древних греков</i>	<i>10</i>
<i>2. Дофессалийская (предолимпийская) греческая мифология</i>	<i>13</i>
<i>3. Эволюция мифологических представлений (преанимизм)</i>	<i>16</i>
<i>4. Основные характеристики героической мифологии древних греков</i>	<i>22</i>
<i>5. Космогонические мифы героической эпохи.....</i>	<i>32</i>
<i>6. Мифология позднего героизма.....</i>	<i>35</i>
<i>7. Особенности мифологии древнего Рима.....</i>	<i>40</i>

Часть 2. Археология античных городов-государств Северного Причерноморья	44
--	-----------

<i>1. Хозяйство</i>	<i>44</i>
<i>2. Торговля</i>	<i>55</i>
<i>3. Архитектура и градостроительство</i>	<i>59</i>
<i>4. Быт</i>	<i>63</i>
<i>5. Военное дело.....</i>	<i>74</i>
<i>6. Искусство</i>	<i>79</i>
<i>7. Религиозная практика</i>	<i>85</i>

Заключение	93
Контрольные вопросы	95
Темы рефератов:	97
Источники	98
Литература	98
Иллюстрации	103

Введение

Заселение Причерноморья греками началось в VII в. до н.э. Большинство исследователей признавали сложный характер данного процесса, в котором немалую роль играли торговые интересы греков и возможность создания аграрных поселений на новых территориях. Эмиграции греческого населения способствовала также социальная борьба внутри греческих полисов и необходимость искусственного ограничения числа жителей метрополии. Редкие эпизодические поездки греческих купцов сменялись регулярными торговыми связями, появлением эмпорий (специальных мест для торговли) и, наконец, основанием постоянных поселений – апойкий. С самого начала своего существования они были совершенно независимы по отношению к метрополии, хотя и оставались связанными с ней экономическими интересами и единством культа.

Самое раннее греческое поселение возникло во второй половине VII в. до н.э. на острове Березань около устья Днепро-Бугского лимана. Оно носило название Борисфенида, хроника Евсевия относит его основание к 645 г. до н.э. Позднее, в начале VI в. до н.э., милетцы основали на правом берегу того же лимана город Ольвию. Поселение на острове Березань вошло в ее округу. В том же VI в. до н.э. милетцы на правом берегу Днестровского лимана основали Тиру, а на противоположном берегу – город Никоний. Большая группа греческих городов возникла на берегах Киммерийского Боспора – Керченского пролива. В первой половине VI в. до н.э. на западном берегу пролива, на месте современной Керчи, милетцами был основан Пантикапей. Название «Пантикапей» не греческое, оно переводится из иранских корней как «рыбный путь». К югу от Пантикапея на Керченском полуострове появились города Тиритака, Нимфей, Киммерик и другие. Дальше на запад по побережью Крыма милетцы основали Феодосию. В северной части Керченского полуострова также возник целый ряд поселений, из которых наиболее известен городок Мирмекий вблизи Пантикапея.

На противоположном берегу Киммерийского Боспора, на островах, находящихся в дельте Кубани и слившихся позднее в Таманский полуостров, милетцами был основан город Кепы; возможно, они приняли участие и в основании ряда других городов. Самый крупный город азиатской стороны Боспора – Фанагория – был основан выходцами из Теоса не позже середины VI в. до н.э. Несколько южнее, на месте современной Анапы, на земле синдов была основана Синдская гавань, позднее переименованная в Горгиппию. Из крупных городов позднее других появился Херсонес Таврический, основанный выходцами из Гераклеи Понтийской во второй половине V в. до н.э. на территории современного Севастополя. Некоторые из основанных греками городов в свою очередь приняли участие в создании новых поселений. Результатом такой вторичной колонизации был, например, Танаис, возникший в устье Дона в начале III в. до н.э. по инициативе боспорских греков. Впрочем, значительной «внутренней» колонизации в Северном Причерноморье не было.

Античные государства на территории Северного Причерноморья существовали в течение почти тысячи лет. С точки зрения политической истории Северного Причерноморья рациональнее всего разделить ее на четыре периода:

1 – период независимого раздельного существования античных городов-государств, длившийся с момента их возникновения до конца II в. до н.э.;

2 – кратковременный период объединения всех причерноморских государств в рамках Понтийской державы Митридата IV Евпатора;

3 – период римского влияния, продолжавшийся примерно с середины I в. до н.э. до середины III в. н.э. – разгрома античных государств Причерноморья союзом варварских племен, возглавляемых готами;

4 – период окончательного упадка и гибели античных государств во второй половине III – IV вв. н.э.

Политическое устройство античных городов-государств Северного Причерноморья было различным. На первом этапе существования, оно, как правило, повторяло политическое устройство города-основателя. Так, Ольвия, например, была рабовладельческой демократической республикой, власть в которой официально

принадлежала всему населению, объединенному в гражданскую общину. Гражданскими правами пользовались, только свободно-рожденные ольвиополиты. Рабы, иноземцы, негреки и все женщины в гражданскую общину не входили. Верховным органом власти юридически было народное собрание граждан, ведавшее всеми важнейшими государственными делами. Дела для рассмотрения в народном собрании подготавливал специальный совет, состоявший из выборных членов и заседавший в храме Зевса. Все законы и декреты обычно составлялись от имени совета и народа. Исполнительная власть осуществлялась коллегиями выборных магистратов, важнейшей из которых была коллегия пяти архонтов во главе с первым архонтом. Схожее политическое устройство было характерно и для Херсонеса. В отношении Северного Причерноморья необходимо признать также, что привычная схема "один город – один полис" здесь не всегда применима. Весьма типичной была схема структурной организации полиса, состоящего из нескольких городов. Ольвийский полис, в частности, состоял из двух центров – Ольвии и Борисфениды, а присяга херсонеситов требовала от граждан всячески оберегать Херсонес, Керкинитиду и прочие укрепленные пункты.

На Боспоре с 438 г. до н.э. более 300 лет правила династия Спартокидов. Существуют различные гипотезы о происхождении основателя династии Спартока, которого разные исследователи называют фракийцем, скифом или меотом. К концу IV в. до н.э. Спартокиды распространяют свою власть на Нимфей, Феодосию, Синдику и другие территории, принадлежавшие не только грекам, но и местным племенам. Правители Боспорского царства обладали всеми prerogative верховной власти, они сосредотачивали в своих руках управление государством, были главнокомандующими, осуществляли судебную власть и, вероятно, жреческие функции.

Греки принесли в Северное Причерноморье и все достижения духовной культуры метрополии. Мифы о богах и героях, уходящие своими корнями в глубокую древность, продолжали жить среди греческого населения понтийских городов, являясь главной темой изобразительного искусства. Общественная жизнь в городах была весьма интенсивной: народные собрания, религиозные праздники и шествия, театральные представления и т.д. Праздники в честь божества, почитаемого в этом городе, часто сопровождалась состяза-

ниями, например в Ольвии в честь Ахилла устраивались конные бега, в Горгиипии – бега на длинную дистанцию в честь Гермеса. Помимо спортивных и военных (стрельба из лука) состязаний устраивались и конкурсы глашатаев, трубачей и поэтов. Большое количество надписей, высеченных на камне, граффити (процарапанные надписи) и дипинти (надписи, сделанные краской) на предметах домашнего обихода свидетельствуют о широком распространении грамотности.

Прямым результатом колонизации в Северном Причерноморье стала непосредственная встреча местного населения с эллинами. Среди народов, с которыми столкнулись греки, были как вошедшие в стадию создания собственных государств, так и не вышедшие за рамки разного рода потестарных образований, таких было подавляющее большинство. Другой особенностью этого региона было наличие здесь как кочевников-скотоводов, так и оседлых земледельцев. Контакты между греками и местным населением Северного Причерноморья в сфере политической можно свести к трем типам отношений: более или менее равноправный союз; протекторат над греческими полисами со стороны местных вождей и прямой захват земель, как с той, так и с другой стороны. Контакты в экономической сфере в первую очередь определялись взаимовыгодной торговлей, кроме того, здесь стоит упомянуть об аренде земли и рабстве. В заключение следует отметить несомненное взаимовлияние в области культуры и религиозных представлений.

Именно с варварскими завоеваниями связана гибель античных городов-государств Северного Причерноморья. В начале III в. н.э. здесь появляются готы, племена германской языковой группы, пришедшие с берегов Балтийского моря и возглавившие союзы племен, включавшие не только германские, но и сармато-аланские группы. В течение III в. были разорены Ольвия, Горгиипия, Танаис и многие другие поселения. Последний удар по античным городам был нанесен гуннами, вторгшимися в восточную Европу из степей Центральной Азии в IV в. Одним из немногих поселений, избежавших уничтожения, был Херсонес, вошедший позднее в состав Византийской империи и известный по русским летописям как город Корсунь.

Археологическое изучение античных городов Северного Причерноморья началось еще в конце XVIII в. после присоединения

Крыма к России. В начале XIX в. здесь появились первые музеи (Феодосия, Одесса, Керчь) и начались более или менее полноценные раскопки. К сожалению, основной целью исследователей были предметы греческого искусства, привлекавшие и археологов, и грабителей. Новая, передовая для того времени, методика раскопок многослойных поселений была разработана в конце XIX в. Б.В. Фармаковским. В XX в. раскопки были продолжены. В этот период внимание исследователей привлекают все виды памятников: города, сельские поселения, могильники; много было сделано в области изучения вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли, взаимоотношений греков и варваров. Вышли в свет работы, посвященные нумизматическим и эпиграфическим памятникам. Приемы античной археологии были обобщены В.Д. Блаватским. Начинают использоваться методы аэрофотосъемки, электроразведки, подводной археологии. Раскопки крупных античных городов: Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Нимфея, Фанагории, Горгиппии, Танаиса и ряда других – продолжаются и в настоящее время.

Часть 1.

Античная мифология: исходные мотивы духовной культуры Северного Причерноморья

1. Основные этапы и исходные моменты мифологии древних греков

Слово “миф” (от греческого *mythos*) означает “предание, сказание”. В бытовом смысле “миф” – вымысел, противоположность реальности. Другое общепринятое значение этого термина – “древняя литературная форма, передающая представления древних о космосе, повествование о богах и героях”; набор чудесных историй, которые сочиняли и сочиняют люди даже сейчас. Мифологическое сознание было характерно для человечества с древнейших времен и на протяжении, как минимум, 90% его истории. В мифе идеальное и реальное сливаются (причем первоначально реальное даже преобладает над идеальным). Для мифологического сознания характерны синкретизм, нерасчлененность мышления, когда нет строгого различия между объектом и субъектом. Отсюда возникает мифологическая идентификация себя с другими, развиваются “оборотнические” представления, когда предметы и явления наделяются всевозможными качествами, им не свойственными. Существует одна абсолютная реальность: миф не делит явления на естественные и сверхъестественные. В этом его отличие от религии: для религиозного сознания существуют два мира – один видимый, подчиненный естественным законам, другой невидимый, мир божественных сил. Миф равнодушен к противо-

речию. Например, описание Гомером путешествия Одиссея в подземное царство, где он встречается душу Геракла; вместе с тем Геракл живет на Олимпе, благоденствует, его божественная супруга – богиня юности Геба и т.п. Это позволило Л. Леви-Брюлю определить мифологическое сознание как “дологическое мышление”. О.М. Фрейденберг скорректировала это определение: миф – “доформально-логическое мышление”.

Несомненно, человеку, жившему в условиях первобытной общины, были наиболее близки и понятны эти общинно-родовые отношения и быт. Понятные ему реалии и характеристики он переносил на небо, воздух, землю, море и т.п. – все окружающее его представлялось одной огромной родовой общиной, населенной существами, находящимися в тех же отношениях, что и человек. На этой основе и складываются первоначальные мифологические представления. Возникнув первоначально в различных частях Эгейского бассейна: на островах Крит, Делос, на западном побережье Малой Азии; в различных частях материковой Греции: в Эпире, Пелопоннесе, Фессалии, Беотии, Аттике, – отдельные мифологические сюжеты постепенно слились в систему своеобразного религиозно-мифологического мировоззрения, основанную на антропоморфизации и социоморфизации природных явлений, на почитании предков (особенно вождей племен).

Первоначальные мифологические представления со временем дополнялись преданиями о реальных исторических событиях, реальными представлениями о природе, географии и сказочными сюжетами на эти темы; ритуальными песнями: боевыми гимнами воинов – пэанами, свадебными гимнами – гименеями, погребальными причитаниями – оренами, песнями земледельцев и т.п. При этом первоначальные наивно-реалистичные представления, реальные исторические факты обрастали легендарными и порой сказочными подробностями. Возникнув в одном племени, мифы, сказания, легенды, песни и т.п. распространялись в других областях, переходили из поколения в поколение. После открытий Г. Шлимана и А. Эванса стали очевидны связи мифологии древних греков с религиозно-мифологическими представлениями их предшественников: носителей местной догреческой (пеласги, этеокритяне, карийцы) и эгейской культур (крито-микенской или минойской и ахейской). Историческая преемственность и этнические связи между

ними – две составляющие древнегреческой мифологии. Третья составляющая – праиндоевропейский (собственно древнегреческий) субстрат.

Проследить элементы первой и третьей составляющей чрезвычайно сложно. В дошедшей до нас классической греческой мифологии их элементы очень скудны: в основном они сводятся к именам древнейших местных божеств. Влияние крито-микенской мифологии на формирование и развитие древнегреческой более очевидно. По археологическим данным известно, что для критской (минойской) цивилизации были характерны фетишизм, тотемизм, первоначальные анимистические представления. Так, был распространен культ двойного топора – лабриса (этот культ связывал жителей Крита с хеттами: у них также почиталась двойная секира – атрибут бога грома Тешуба; но, возможно, этот культ имел и местное происхождение, поскольку у карийцев, переселившихся в Малую Азию с Эгейских островов, сохранилось слово “лабрис” и оно обозначало двойную секиру). Несомненно, на Крите существовали и глубоко архаичные представления, связанные с культом животных. Среди животных, которые могли быть объектами поклонения, на первом месте был бык. Так, встречаются часто в настенных росписях изображения быков, особенно интересен образ чудовища с головой быка, но с человеческим туловищем и ногами – образ, который позднее войдет в классическую древнегреческую мифологию как Минотавр. Безусловно, объектом поклонения была змея: часто встречаются во время археологических раскопок женские фигурки со змеями в руках. Есть намеки на существование представлений об астральных явлениях: вероятно, существовал культ солнца и луны (встречаются их изображения в виде колес). Часто встречаются изображения женщин со змеями в руках; женщин, стоящих перед собакой с поднятыми руками; в надписях встречаются имена богинь, напоминающие олимпийские (Гестии, Геры и др.).

Первая стадия собственно греческой мифологии быть названа дофессалийской (предолимпийской) (вторая половина II тыс. до н.э.). По археологической периодизации это время неолита в Эгейском бассейне. По социально-экономической периодизации – время нисходящего матриархата, когда основным организатором жизни выступала женщина. Это время фетишистской, тотемистической и демонической мифологии.

Вторая стадия – фессалийская (олимпийская) (рубеж II-I тыс. до н.э.). Мифология этого периода развивалась в связи с расселением греческих племен и расширением греческого мира. По археологической периодизации это время раннего железного века в Эгейском бассейне. По социально-экономической периодизации – время восходящего патриархата, когда постепенно в связи с развитием культа предков – героического культа на первое место в общине выдвигается мужчина. Это время, когда древняя демоническая титанически-циклопическая мифология эволюционирует в сторону героического антропоморфизма и социоморфизма.

Третья стадия – время “позднего” героизма, утонченного и морализованного (условно IX – IV вв. до н.э.). Хронологически это период поздней греческой классики, когда наивная мифология уступает место рациональным формам мышления – натурфилософии и истории.

Таким образом, древнегреческая мифология не является неподвижной и застывшей. Она отражает процесс постепенного становления мировоззрения древних греков в связи с их историческим развитием. Общее направление в развитии древнегреческой мифологии можно определить как движение от простого к сложному, от внешнего к внутреннему, от хаотичного и дисгармоничного к упорядоченному и соразмерному; от демонических титанически-циклопических образов к образам олимпийских божеств.

2. Дофессалийская (предолимпийская) греческая мифология

В древнейшую эпоху человек не мог выделить себя из природы, плохо отделял “я” и “не я”, не осознавал себя более или менее самостоятельной субстанцией, скорее рассматривал себя как атрибут природы, внешний ее признак. В мифологии этого периода та или иная вещь, предмет, явление, человек получают множество разнообразных характеристик и свойств. Господствует принцип “все есть все” или “все во всем”. Фетишистские и тотемистические следы в древнегреческой мифологии прослеживаются в качестве рудиментов. О фетишистском прошлом говорят субстанционные рудименты многих греческих богов: Зевс почитался в Сикионе (Пелопоннес) в виде каменной пирамиды; Гера – в Феспиях (Бео-

тия) в виде древесного ствола. Было и много различных атрибутивных рудиментов – предметов – объектов культового поклонения: поклонялись лире Париса, копью Геракла и т.п. Сохранилось большое количество иконографических пережитков, связанных с фетишистской мифологией растений: виноградная лоза и плющ вошли в мифологию Диониса (первоначально было, вероятно, поклонение виноградной лозе, затем – прямое отождествление Диониса и виноградной лозы; на это указывают и эпитеты божества и его иконография; кипарис вошел в иконографию Кибелы и был связан с погребальным культом; платан – в иконографию Аполлона и Геракла; тополь – в иконографию Персефоны (из-за серебристых листьев и их горечи был связан с представлениями о мраке, горе и слезах по поводу потери – смерти близких); лавровое дерево – в иконографию Аполлона и т.п. Наиболее яркими проявлениями фетишистских представлений древних греков являются Додонский оракул и миф о дельфийском Омфале.

Тотемизм древнейшей эпохи также прослеживается в классических сюжетах. Наиболее распространенные образы: бык (Зевс почитался в образе быка; миф о похищении Зевсом Европы связан с превращением Зевса в быка; божественная супруга Зевса – Гера почиталась в облике коровы, ее частым эпитетом был “волоокая”); змея (Афина имела “змеиное прошлое”: на Афинском акрополе в храме Афины содержались ее священные змеи). Ярким примером тотемистического мифа является миф о мирмидонянах – ахейском племени, которое вело свое происхождение от муравьев (μυρμιδόνες – в переводе с греческого означает “муравей”). Даже сама жизнь человека отождествлялась с внешними функциями и характеристиками: отдельным частям человеческого тела могли быть приписаны особые функции. Так, поклонялись диафрагме как средоточию умственной деятельности и эмоциональной жизни; ее можно убеждать, бранить; она может трактоваться как легкомысленная и ветреная. Печени, крови, слюне поклонялись как воплощению самой жизни. Поклонялись глазам: глаза Афины Паллады поражали диким и магнетическим воздействием; глаза Медузы Горгоны превращали в камень все живое; Аргус был весь покрыт глазами, после его гибели Гера пересадила один глаз на хвост своей священной птицы – павлина. Поклонялись “зеву” (по-гречески зев – chaos обозначал пустое, бесконечное пространство).

В обозначенный нами период весь космос, т.е. весь окружающий человека мир – и небо, и атмосферные явления, и поверхность земли, и подземный мир – все было объектами прямого поклонения. Вместе с тем окружающий человека мир мыслился и как единое живое существо. На этой основе постепенно сложился цельный мифологический сюжет о рождении мира. В исследовательской литературе он получил названия пеласгического космогонического мифа. Это вовсе не значит, что возникновение мифа относится ко времени догреческого расселения. Термин указывает лишь на чрезвычайную архаичность мифа. В начале существовал лишь Хаос. Из него восстала богиня всего сущего – Эвринома, она заметила, что ей не на что опереться, и отделила небо от моря. Затем она начала над ними одинокий танец. По мере того, как она двигалась, за ее спиной возник ветер. Обернувшись, она поймала его, сжала в ладонях, и возник великий змей – Офион. Чтобы согреться, Эвринома танцевала все быстрее и неистовее. В Офионе пробудилось желание, он обвился вокруг ее тела, чтобы обладать ею. Эвринома зачала, затем превратилась в голубку, села на волны мирового океана подобно наседке и по прошествии положенного времени снесла Мировое яйцо. По ее просьбе Офион семь раз обернулся вокруг него и согревал до тех пор, пока оно не раскололось надвое. Из него появилось все, что существует на свете: солнце, луна, планеты, звезды, земля, горы, деревья, трава и живые существа. Эвринома и Офион поселились на Олимпе. Но Офион обидел Эвриному, заявив, что является творцом Вселенной. Эвринома ударила его пяткой по голове, выбила все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры. Затем она создала семь планетных сил и во главе их поставила божественную пару – титана и титаниду (Тейя и Гиперион владели Солнцем, Феба и Атлант – Луной, Рея и Крон – Сатурном, Диона и Крий – Марсом, Метида и Кой – Меркурием, Фемида и Эвримедонт – Юпитером, Тефия и Океан – Венерой). Первым человеком стал Пеласг – предок всех пеласгов; он вышел из земли Аркадии (Пелопоннес), а за ним пришли другие, которых он научил делать хижины, питаться желудями, делать одежды из свиных шкур, в которых, по сообщению Павсания, еще в его бытность ходили бедняки Эвбеи и Фокиды.

Таким образом, перед нами чрезвычайно архаичные представления, когда 1) не было еще богов со специфическими функциями;

2) было единое универсальное божество – женщина; 3) именно женское божество выступает творцом Вселенной, а мужское божественное существо – запуганная жертва (отцовство не считалось значительной функцией, мужчина не воспринимался как участник зачатия); 4) образ Офиона – влияние еще более ранних мифологий древних евреев и египтян; 5) пеласги – догреческое население; 6) образы титанов и титанид имеют аналоги в вавилонской и палестинской астрологии; в Грецию эти образы могли попасть через хеттскую или ханаанейскую колонию, существовавшую на Коринфском перешейке во II тыс. до н.э.

3. Эволюция мифологических представлений (преанимизм)

Первобытное сознание, объясняя окружающее, делало все материальным, физическим, живым (порой даже наделенным сознанием). Все вещи и явления представляются наделенными самыми разными характеристиками и способностями, исполненными таким образом беспорядочности, диспропорции и дисгармонии, доходящих до уродства и ужаса. Это основа оборотничества. Оно исчезает, как только человек начинает резко и принципиально различать “я” и “не я”, т.е. когда вещь становится для него тем, что она есть, с определенными качествами и свойствами. В связи с этим в мифологии появляются и индивидуальные образы со своим собственным субстанционным содержанием и со всеми атрибутами. Процесс индивидуализации и обособления мифологических образов связан с постепенным переходом от присваивающего хозяйства к производящему.

Первоначально наблюдалось некоторое совмещение присваивающего и производящего хозяйств (земледелие – не дальше мотыжного, скотоводство – не дальше примитивных потребительских форм). На этой основе фетишизм и тотемизм перестают быть основой мировоззрения. Начинается период активной демонологии: все понятное теперь относится к материальной вещи, а все беспорядочное и дисгармоничное, что было характерно для фетиша, теперь переносится на демона вещи. Именно демон вещи теперь воспринимается уродливым и страшным. В мифологии начинается век страшилищ и чудовищ – век тератоморфизма. Это век преанимиз-

ма. Термин преанимизм был введен в научный оборот Мареттом и Хьювиттом в конце XIX в. В него они вкладывали совершенно определенное содержание – мгновенное появление под воздействием какого-либо внезапного случая в сознании человека представления об огромной внезапно возникшей силе, далеко превосходящей физические возможности отдельной вещи – представления о демоне. Демон вещи выступал как сила без образа, конкретных характеристик и функций; сила, нахлынувшая внезапно и также внезапно исчезнувшая. По теории Маретта и Хьювитта, намечена граница между периодом фетишистской и анимистической мифологии; эта граница – преанимизм. Преанимизм предшествовал развитому анимизму: анимистические образы божеств получили развитие из неразвитых, нечетких, недифференцированных образов демонов.

В классической греческой мифологии сохранилось значительное количество сведений, указывающих на демоническое прошлое олимпийских богов. Так, в Греции почиталась Деметра – Иуло (Ojlos – по-гречески сноп). При этом почитался и сам сноп – демон Иул, ему посвящались гимны и т.п. Эрота часто называли во множественном числе: каждое любовное свидание имело своего демона – Эрота; Ника – богиня победы мыслилась демонически (у каждой победы был свой демон). В греческой мифологии термин "демон" возникает довольно часто и порой обозначает олимпийских богов. Но было и специфическое, именно стихийно-демоническое, понимание демона (daimon). Если боги имели определенные функции и характеристики, демон – всегда мгновенно возникающая и мгновенно уходящая страшная, роковая сила, о которой человек почти ничего не знает. Под воздействием демона находятся решительно все события человеческой жизни – и большие, и маленькие: Пиндар говорит о демоне рождения; о борьбе в человеке двух демонов, доброго и злого. Демонически воспринимались природные явления: гром, молния и др. явления (Плутарх рассказывает о метеорите, который упал в 405 г. до н.э. при Эгос-Потамах и был предметом почитания еще и в его время).

До нас дошла и греческая демоническая мифология. Наиболее известные образы демонов, это, например, мойры (часть, доля) – трое неразлучных, одетых в белое, демонов судьбы, рожденных Ночью. Их звали Лахесис – “отмеряющая жребий” жизни, Клото – “прядущая” нить жизни на своем веретене и Атропос – самая

младшая и самая ужасная, “та, которой нельзя избежать”, отрезала нить жизни. Кроме них известны керы – демоны неудач, напастей, олицетворение незримого зла; граи – старухи, внучки земли Геи и моря Понта, они имели приятную наружность, но от рождения у них были седые волосы, один глаз и один зуб на троих, которыми они обменивались поочередно; горгоны – три демона, отличающиеся ужасным видом: крылатые, покрытые чешуей, со змеями вместо волос, с клыками, с ужасными когтями, с высовывающимся языком, самая младшая Медуза превращала взглядом в камень все живое; эринии – три старухи (одна из них Мегера), которые были старше Зевса и всех олимпийцев; с извивающимися змеями вместо волос, черными телами, собачьими головами, с крыльями, как у летучих мышей, с налитыми кровью глазами; в руках они держали усеянные бронзовыми гвоздями пасти, они наказывали за непочтение к старшим, за неуважение родителей, за унижение нуждающихся в помощи, за негостеприимство; эмпусы – дети Гекаты, носили на ослиных ногах бронзовые башмаки, пугали путников, принимая вид собак, страшных призраков; но и сами легко пугались, заслышав бранное слово, визжа обращались в бегство, увлекали путников – мужчин, принимая вид прекрасных дев, делили с ними ложе и сосали жизненные силы до тех пор, пока те не умирали.

Демоны, не наделенные иконографией вообще – чудовища, титаны, гиганты. Самый известный из них образ – гигант Тифон, “дурманный дым”, его породила Гея в отместку за избиение гигантов, разделив ложе с Аидом (по другой версии – Гера, ударив рукой о землю в отместку за то, что Зевс породил Афину); его называли самым большим из когда-либо рожденных чудовищ: до бедер имел человеческое тело, нижнюю часть его туловища составляли свернувшиеся змеи; когда он простирал руки, они тянулись на 100 верст; заканчивались не ладонями, а сотнями змеиных голов; у него сотня драконьих голов, которые касались звезд; огромные крылья затмевали солнце; из глаз полыхало пламя, а из глотки летели камни, раздавались вопли быков, львов, псов. Тифон мог стать владыкой мира, но Зевс вступил с ним в борьбу, он испепелил его молниями и низверг в Тартар. По другой версии: победа досталась Зевсу с огромным трудом; Тифон обвинил Зевса сотнями змей, перерезал ему сухожилия и запер в пещере в Киликии, где его стерегла сестра – драконица Дельфина. Но Гермес и Эгипан

выкрали сухожилия, вставили их Зевсу, который, обретя силы, стал преследовать Тифона. Мойры обманули гиганта, убедив его попробовать плоды ядовитого растения однодневка, якобы для увеличения силы. Зевс навалил на Тифона гору Этну и оттуда Тифон изрыгает пламя.

Таким образом, демон – это внезапно действующая сила, о которой человек ничего не знает. Законченного образа демон не имеет, не имеет конкретных функций, но это уже не фетиш. С развитием производственной практики и эволюцией сознания произойдет обобщение демонических образов или их разделение на демонов отдельных вещей, функций, состояний, природных явлений и т.п. Это движение к развитому анимизму. Как только демон из безличного существа станет личным, т.е. получит особую иконографию и особые функции, возникнет образ божества.

Для этого периода мифологического сознания характерны два момента: индивидуализация и функционализм. Первоначально персонифицируются и наделяются конкретными образами производящие и оборонительные силы Земли. Мифология этого периода подчеркивает прежде всего созидательную или наступательную силу материи (Антей был непобедим, пока прикасался к своей матери-Земле; Гера ударяет несколько раз по Земле, беременеет и рождает Тифона (правда, ее матриархальная самостоятельность заканчивается неудачей – рождается чудовище). Вообще подобные сюжеты чрезвычайно многочисленны: Гера – “охранительница”, “госпожа”; дочь Реи и Кроноса, родилась на острове Самос или в Аргосе; воспитывал ее пеласг Темен в Аркадии; времена года были няньками; после свержения Кроноса ее брат-близнец Зевс стал домогаться ее любви, но безуспешно; тогда он обернулся кукушкой, Гера прижала птицу к груди, и Зевс обладал ею; униженная Гера вынуждена была выйти за Зевса замуж (третья после Метиды и Фемиды законная супруга); на их свадьбу все боги прислали свои дары; мать-Земля подарила дерево с золотыми яблоками, которое было на крайнем западе и которое охраняли геспериды (яблоки считались не только символом юности и любви, но и их причиной и сущностью); брачная ночь длилась 300 лет. В этом образе усматриваются черты великого местного женского божества доолимпийского периода – самостоятельность и независимость в браке, постоянные ссоры с Зевсом, гневливость, ревнивость и т.п. Ярким

примером мифологии функционального хтонизма (chthonos – земля) являются легендарные спарты – воинственное племя, которое выросло из посаженных в землю зубов убитого Кадмом дракона (Кадм – легендарный основатель Фив, брат финикийской царевны Европы).

Завершением и наивысшим выражением этой мифологии является образ Великой богини – матери. Ее мифология и культ возникли, вероятно, в Малой Азии, где она почиталась под разными именами (Кибела, Идейская богиня и др., которые были связаны с оргиастическими культами умирающей и воскресающей природы, с культами Аттиса, Адониса). Греческая мифология этого образа не развита. Позднее Гесиод создал тождественный образ универсального женского божества – Гекату. Она выступает как единая космическая богиня, управляющая всем в мире: она имеет три тела и три головы (львиную, кобылью и собачью); по классической мифологии она управляла судьбой земли и моря, Уран одарил ее великой силой. Это, безусловно, древнее хтоническое божество: даже после победы олимпийцев она сохранила архаические функции – помогает людям в их повседневных трудах; покровительствует покинутым влюбленным; вместе с тем как божество ночи покровительствует колдунам; выводит призраки умерших. В этом образе переплетаются хтонические демонические черты, связывающие два мира – живой и мертвый (она мрак и вместе с тем лунная богиня, как Семела; она охотница, как Артемида, но ее охота мрачная, ночная, среди могил и призраков; она олицетворяет силу земли, как Деметра, и вместе с тем, как Персефона, является олицетворением подземного мира). Образ Гекаты удивительным образом совмещает мир героический и демонический; указывает, каким путем развивалась греческая мифология (путем индивидуализации и разделения функций).

С постепенным развитием производящего хозяйства, с разделением земледелия и скотоводства, меняются социально-половые роли женщины и мужчины. Непосредственным производителем, организатором и устройтеlem жизни становится мужчина. Устанавливаются патриархальные отношения, когда главным действующим лицом становится “герой” (cheros – предок), т.е. носитель функций, передающихся по отцовской линии. Героическая личность в начальный период, безусловно, еще чувствует свою слит-

ность с родом, с племенем; не мыслит себя самостоятельной субстанцией; но мыслит себя носителем мощи и авторитета рода (или племени). Такой индивидуум, наделенный мощью и авторитетом родового коллектива, и является героем. Происшедшие перемены получили отражение в сознании. Определенный рационализм реальной жизни делает более рациональным сознание. На смену демонической стихии приходит мифология героев.

Мифами важного культурно-исторического значения, указывающего на эволюцию мифологического сознания, являются героизированные мифы об амазонках и битве кентавров и лапифов – мифы, на которых отчетливо видна печать “героизма”. Миф об амазонках – явный рудимент среди чисто героической классической греческой мифологии. Амазонка – женское племя, жившее либо в Малой Азии, либо на острове Лемнос, либо в районе Меотиды и Понта Эвксинского, либо во Фракии, либо в Скифии на реке Танаис. Они вели свое происхождение по материнской линии. В их племени действовал обычай, по которому все домашние дела делали искалеченные (еще при рождении) мужчины, а женщины управляли и воевали. Их имя происходит якобы от обычая выжигать у девочек левую грудь, чтобы удобнее владеть оружием. Скифы называли их зорпата – мужеубийцы. Вошли в историю как воительницы, впервые применившие в бою кавалерию; у них были медные луки и небольшие щиты в форме полумесяца; шлемы, плащи и пояса они делали из шкур диких животных; царица Лисиппа подчинила огромную территорию до Танаиса, а ее потомки – до Фригии, Малой Азии и Сирии; основали города Эфес, Киму, Синопа и др. “Героическая” эпоха внесла в этот миф свои коррективы – амазонки терпят постоянные поражения при столкновении с “героями”. Это мифологическое свидетельство перехода от состояния матриархальной общины к патриархальной, когда главным действующим лицом становится мужчина. Миф о битве лапифов и кентавров, известнейшее изложение которого мы встречаем у Овидия: в Фессалии около горы Пелион жили два родственных племени – лапифы, хотя и достаточно дикие, воинственные и независимые, но люди; и кентавры – демонические существа, полулюди-полукони; царь лапифов Перифой пригласил на свой брачный пир и соседей – кентавров; на пиру случилась драка, в которой кентавры потерпели поражение. Победа лапифов – несомненно, свиде-

тельство – отражение в мифологическом сознании перехода от дикого (демонически воспринимаемого) общества к более культурному состоянию.

4. Основные характеристики героической мифологии древних греков

Итак, в мифологии наступает век “героизма”. Причинами изменения мировоззрения древних греков были не только изменения социально-экономических условий жизни. Другая причина – формирование культа предков, аристократического культа. Хотя существовали в этот период и семейные культы, и земледельческие, и промысловые, основным, безусловно, являлся культ, связанный с почитанием предков – покровителей. С выделением родовой аристократии, концентрирующей в своих руках и землю, и власть, и экономическую силу, и моральный авторитет, именно родоначальники аристократических родов выделяются как объекты почитания. Со временем круг почитателей того или иного предка расширялся, культ обрастал новыми формами и функциями и приобретал весьма широкое значение. Мифология героя первоначально носила, таким образом, аристократический характер.

Образ универсальной Великой богини (Гекаты) распался на отдельные образы. Женские божества получили специфически новые функции в связи с изменившейся ролью женщины в обществе. Главные функции организаторов биологической и социальной жизни закрепились за мужскими образами. К этому времени процесс расселения греческих племен завершился; греки осознали (более или менее) свое этническое единство – в мифологии обозначилась объединительная тенденция (мифы концентрируются вокруг горы Олимп). Уже в гомеровскую эпоху она достаточно отчетливо осознавалась и получила отражение в почитании единого пантеона богов. Постепенно складывается единый мифологический Олимпийский пантеон. Мифология становится антропоморфной, божества получают четкую иконографию, закреплённый человеческий образ. Кроме того, мифология становится социоморфной: на олимпийский мир богов переносятся характеристики человеческого социума.

Вопрос о происхождении общегреческих богов достаточно сложен, т.к. каждый образ – результат сложной духовной эволюции древних греков. Некоторые из олимпийских богов были древними крито-микенскими божествами, функции и значение других определились в процессе религиозно-мифологического синкретизма. Главных олимпийских богов было двенадцать.

Гера – божественная третья законная супруга и сестра Зевса, древняя богиня – корова. Ее архаичность проявляется в ее самостоятельности и независимости от Зевса, в ее связях с производительными силами земли (прикасается к земле и порождает Тифона). На ее зооморфность указывают ее эпитеты – “волоокая” и пр. Ее архаичность проявляется и в том, что один из ее сыновей, Арес, – один из самых кровавых и стихийных богов. Но Гера прочно вошла в систему героической олимпийской мифологии, причем как собственно греческое божество. В гомеровском эпосе она ярая защитница ахейцев. Гера выступает как древняя покровительница Микен и Аргоса. Ее имя, возможно, означает “покровительница”, “госпожа”. В классической греческой мифологии олицетворение супружеской верности, блюстительница нравственности, жестоко преследующая ее нарушителей.

Афина – древнее греческое божество. В ее образе сохранились фетишистские и тотемистические черты: сова, змея, эгида – козья шкура, ее священное дерево – маслина, “дерево судьбы”; по своей значимости не только равна Зевсу, но иногда и превосходит его; ее место ближайшее к Зевсу, вслед за Зевсом почести воздаются Афине; в эпосе Гомера выступает с эпитетом “градозащитница” – богиня-покровительница городов и городских укреплений. Вероятно, первоначально у каждого города была своя афина. Имя Афина было дано как отражение совокупного образа по названию самого красивого и известного в Греции города и самого известного места почитания богини-покровительницы. На мифологический синкретизм Афины указывает множество ее эпитетов (Павсаний упоминает до 50). По существу само имя было эпитетом, обозначающим “Афинская богиня”. Другое ее имя – Паллада – “потрясательница копья” (случилось, вероятно, после слияния с образом древнего божества Палланта, гиганта, который был побежден Афиной во время гигантомахии). В классической мифологии Афина – любимая дочь Зевса и океаниды Метиды; богиня разума и ра-

зумной (дисциплинированной) войны; выступает как повелительница небесных стихий, богиня плодородия, покровительница мирного труда и врачевания, научившая людей строительству домов и женским ремеслам. Она олицетворение совершенства и культурного прогресса; покровительствует героям и защищает общественный порядок. Во времена Павсания она была одним из самых почитаемых богов во всей Греции, в разных областях Греции было построено более 70 храмов, посвященных Афине (самый известный – Афины-Парфенос на Афинском Акрополе). Общегреческий характер имел праздник Великие Панафинеи, которые установил Писистрат. Афина изображалась, как правило, в длинном одеянии без рукавов, с копьем и щитом, в шлеме и с эгидой на груди.

Артемида – девственная богиня-охотница, покровительница лесов и дичи, сестра Аполлона. Спорным остается вопрос о том, где был первоначальный центр ее культа. В гомеровской эпосе она выступает как божество, враждебное ахейцам, поэтому обычно полагают, что ее культ возник в Малой Азии, где она считалась покровительницей плодородия. Кроме того, главный храм Артемиды – в Эфесе. Позднее культ Артемиды распространился в материковой Греции. Есть и другое мнение: культ Артемиды был занесен, наоборот, из Греции (Аркадии, где был самостоятельный древнейший очаг ее культа) в Малую Азию. А английский исследователь Томсон считает, что основу ее образа составила мифология древней пеласгической богини-медведицы, принесенная из Причерноморья (чуть ли не с Кавказа). С подобными представлениями связывается этимология имени этой богини (возможно, “медвежья богиня”, “владычица”, “убийца”). Образ Артемиды синкретичен: следы древнейших народных представлений отразились в ее субстанционных и географических эпитетах (у Павсания их около 40: в Аттике жрицы Артемиды надевали для ритуального танца медвежьей шкуры). Архаическое прошлое прослеживается и в ее функциях (часто губительных), кроме того, Артемида требовала человеческих жертв, например, Артемида Таврическая. Артемида была одним из самых почитаемых божеств Греции; по числу посвященных ей храмов (около 80) она вообще занимала первое место. В классической мифологии Артемида – богиня-девственница и защитница целомудрия. Артемида изображалась в коротком платье с

ланию у ног (в поздней мифологии почиталась в качестве богини луны и изображалась в длинном платье, с факелом в руке).

Гестия – древнегреческая богиня, выступала символом единения семьи, подательницей семейного благополучия, единодушия и мира. Храмов Гестии не было. Она приобрела черты персонифицированного огня; ей поклонялись как живому огню. В каждом доме был устроен жертвенник Гестии (иногда в этом качестве выступал очаг). Поскольку община мыслилась единой семьей, культ Гестии получил полисный характер (в каждом пританее был очаг Гестии). Государственный очаг был символом общинного мира и единения. Если грек отправлялся на чужбину, если выводилась колония и т.п., брали огонь из очага Гестии, чтобы пользоваться покровительством отечественной богини. В свою очередь страдальцы и чужестранцы оказывались также под ее защитой. Поскольку у греков огонь считался чистейшим из природных явлений, Гестию почитали как носительницу и покровительницу целомудрия (она добилась от Зевса разрешения не выходить замуж). Таким образом, в культе и мифологии Гестии сохранились древнейшие представления греков. Изображалась высокой стройной девой в длинных одеждах, в ниспадающем с головы покрывале и с жертвенной чашей в руке.

Афродита – малоазийское божество, олицетворение производительных сил природы. В крито-микенскую эпоху нет никаких следов этого образа. В гомеровском эпосе выступает как защитница троянцев. Томсон проводит параллели между Афродитой и финикийской Астартой, вавилоно-ассирийской Иштар, египетской Исидой. Однако культ ее в Греции распространился довольно рано. На древний характер культа указывает ее мифология: она дочь Урана (сестра Кроноса, тетка Зевса), родившаяся из морской пены у острова Кипр, т.е. образ догреческий. Хотя служение Афродите носило чувственный характер (она была покровительницей гетер), ее архаическая стихийная сексуальность и плодovitость постепенно отошли на второй план – в классической греческой мифологии Афродита кокетливая и игривая – олицетворение красоты и земной любви, идеализированное воплощение женственности (мать Эрота – бога-мальчика с колчаном и стрелами, поражающего любовью сердца; Гименея – бога, покровителя брачующихся; Гермафродита – идеального двуполого существа). Но даже в классической мифо-

логии заметны следы ее малоазийского происхождения: одним из возлюбленных Афродиты был смертный юноша Анхиз, она родила ему сына – троянского героя Энея. Главный атрибут Афродиты – ее нагота, иногда изображалась чуть прикрытой. Для греков являла идеал красоты.

Деметра – древнее греческое божество, олицетворение матери-земли и ее производящих сил (собственно ее имя и означает буквально “земля-мать”, т.к. *hge* – земля); почиталась как подательница земных плодов (ее сын Плутос – бог богатства). Поскольку плодородие земли не мыслится без неизбежной смерти растительного мира и последующего его воскресения, в образе Деметры отражена вечная борьба жизни и смерти (миф о Персефоне). Как и Зевс, Деметра считалась устроительницей гражданского правопорядка, как и Гера – покровительницей брака и семейного благополучия. Культ Деметры носил мистериальный характер, по-видимому, потому что греки считали произрастание плодов тайной, в которую могли быть посвящены немногие; разглашать ход мистерий было нельзя. Ежегодно в сентябре в течение 9 дней разыгрывались мистерии в Элевсине, где был главный культовый центр Деметры (возможно, мистерии воспроизводили миф о похищении Персефоны, дочери Деметры, Аидом). Хотя культ Деметры был чрезвычайно древним, мифология сложилась поздно (в микенских надписях имя практически не встречается – за исключением отдельных неясных намеков; в гомеровском эпосе упоминается вскользь), т.к. в “героическую” эпоху у греков преобладал скотоводческий быт. Изображалась с печальным лицом; в длинном платье, в венке из колосьев или с пучком колосьев в одной руке и с серпом или с факелом – в другой.

Зевс – главный и наиболее сложный образ олимпийского пантеона. В нем слились и черты индоевропейского божества, и материкивого мифологического субстрата, и крито-микенской мифологии. На это указывает и огромное количество его эпитетов и множество центров культа. Само имя Зевса имеет индоевропейские корни и означает “свет”. В античной этимологии его имя связывается с корнями “жизнь”, “кипение”, “орошение”, “то, через что все существует”. Мифы о рождении, воспитании Зевса и о наличии “гробницы” Зевса, древние фетишистские символы указывают на критские корни его мифологии; мифы, связанные с его функциями

как божества дождя и плодородия – безусловно, фессалийского происхождения (дождевые тучи, орошавшие поля Греции, шли со снежного Олимпа; вероятно, поэтому местные жители привыкли думать, что именно на Олимпе местопребывание божества). С расселением греческих племен распространялся и культ их божества, которое было поставлено во главу общегреческого пантеона. Имена местных богов сохранились в виде эпитетов, которых более 50 и которые кроме функций обозначают и отдельные области Греции: Зевс – Ксений (покровитель чужеземцев), Зевс – Геркей (защитник оград), Зевс – Плусий (богатый), Зевс Олимпийский, Зевс Немейский, Зевс Ларисейский и т.п. Главными очагами культа Зевса были Крит и Фессалия. Зевс Олимпийский – покровитель общности людей, городской жизни, дающий людям законы и организующий их жизнь. В эллинистическую эпоху Зевс принимает функции “мирового вседержителя”, “всецаря”, “всеэллинского владыки”. Изображался зрелым мужчиной с окладистой бородой и волнистыми волосами до плеч. Атрибутами его были гром и молнии, щит (выкованный Гефестом, потрясая которым Зевс вызывал бури), скипетр, орел у трона.

Посейдон – древнейший образ связан с индоевропейским зооморфным демоном плодородия, выступавшим в облике коня или быка. Таким образом, первоначально сближается с неиссякаемой производительной силой земли. Некоторые теории указывают на первоначальный универсальный характер образа Посейдона, который впоследствии был вытеснен мужским патриархальным образом Зевса. Вероятно, это произошло в процессе расселения греческих племен (произошло разделение функций и понятий: Посейдон стал воплощением водной (морской) стихии, но всегда оставался в неизменной оппозиции к Олимпу). Архаические черты Посейдона проявляются в его буйном нраве. Кроме того, Посейдону поклонялись в виде морской темно-синей бурливой волны. Посейдон принял черты древнего морского божества Пелопоннеса, которого чтили прибрежные моряки. В гомеровском эпосе Посейдон выступает на стороне ахейцев – ненавидит троянцев. Посейдона, по всей видимости, нельзя заподозрить лишь в одном – основание и защита полисов: по мифологии он претендовал на ряд полисов, но отовсюду был изгнан другими богами; единственное место, где царил По-

сейдон и его потомки и которое Зевс покарал за нечестие – остров Атлантида.

Гермес – сын Зевса и плеяды Майи, родился в Аркадии, – древнее, возможно, догреческое божество, позднее наделенное новыми функциями и причисленное к олимпийским богам. “Славные деяния” начались на четвертый день после рождения (миф о том, как он украл половину стада Аполлона). В мифе проявились основные черты этого божества. Трансформация образа от древнего демонического к “героическому” олимпийскому очевидна: первоначально почитался как олицетворение сил природы, позднее как бог скотоводства и покровитель пастухов; поскольку скот был символом богатства, его стали почитать как подателя всяческих благ; с развитием торговли – источника богатства – он стал покровителем торговцев и ремесленников; поскольку торговля связана с передвижением, он стал покровителем путешественников и защитником дорог; вероятно, в том числе и дороги из мира земного в мир подземный; поскольку связан с передвижением, он стал богом-вестником; поскольку с торговыми операциями связаны предусмотрительность, лукавая речь, плутовство, а то и воровство, Гермес стал покровителем плутов и мошенников. В V – IV вв. его изображали юношей в крылатых сандалиях или крылатой шапочке; иногда в руке у него был крылатый жезл вестника – кадуцей. Его почитали и просто в виде каменного столба – гермы (их устанавливали на дорогах через каждые 2 тыс. шагов). Каждый путник должен был положить у гермы камень (это имело кроме культового значения и практическое – способствовало очищению полей).

Аполлон – чрезвычайно сложный и неясный образ. О происхождении его культа по-прежнему много спорят. Некоторые считали его местным аркадским божеством (не случайно классическая мифология сближает этот образ с Артемидой). Большинство исследователей признает его божеством пришлым, малоазийским. Само имя Аполлона толковали по-разному: одни как “губитель” от греческого – *apollumi* (губить), другие как “покоритель стад” – от дорического – *apella* (стадо). Большинство же считает, что имя это негреческое. После расшифровки Б. Грозным хеттского языка выяснилось, что у хеттов было божество Апуллунас. Исследователь считает это имя семитским, точнее вавилонским (абуллу – ворота). Таким образом, Апуллунас был богом – охранителем городских

ворот, покровитель города. В гомеровском эпосе Аполлон, как и его божественная сестра Артемида, – божество враждебное ахейцам. Характерно, что в микенских надписях этого имени нет. Еще один факт, говорящий в пользу того, что это пришлое божество: древнейшим и самым значительным местом культа Аполлона был остров Делос, связывающий Малую Азию с материковой Грецией. Вероятно, культ Аполлона пришел с востока, распространился по территории Греции, вытеснив ряд местных божеств, наиболее прочно утвердился в Дельфах. Томсон считал, что первоначально культ сложился на Крите, оттуда распространился в Малую Азию (Ионию), а затем совершил “обратное движение”. В образе Аполлона наиболее отчетливо отразился процесс развития мифологического сознания греков: для архаического Аполлона характерны растительные функции и зооморфные характеристики, близость к земледелию и пастушеству, характерная для первобытного мышления взаимопронизанность жизни и смерти (он демон смерти, связанный даже с человеческими жертвоприношениями), на стадии олимпийской мифологии в этом первоначально мрачном божестве на первое место выходят функции созидательные. В классическую эпоху о его “варварском” происхождении было забыто и Аполлон стал одним из наиболее почитаемых греками богов. Ему было посвящено более 50 храмов. Он стал воплощением эллинского национального духа, божеством правильного миропорядка, покровителем искусств и наук, прорицателем будущего и врачом (в поздней мифологии – божество солнечного света, как его сестра Артемида – божество лунного света). Изображался стройным юношей с волнистыми кудрями до плеч; либо обнаженным и держащим в руках пастушеский посох или лук, либо в длинных одеждах с лавровым венком на голове и с лирой в руке.

Гефест – место его первоначального культа – остров Лемнос. В самой Греции он не получил распространения, хотя образ в мифологии занимает большое место. Связано это, вероятно, с тем, что мифология культурного героя сложилась довольно поздно и имела морально-этический характер. Гефест же был олицетворением земного огня, вырывающегося из недр, но главным образом мифология связывает его именно с ремеслом: Гефест являл собой воплощение земного огня и кузнечного ремесла. Всякая искусно сделанная вещь приписывалась греками Гефесту. В гомеровском эпосе

се Гефест – “мастер на обе руки”. Изображался Гефест как борода-тый человек зрелых лет, в легком переднике и в колпаке – обычном головном уборе греческих ремесленников. Главный его атрибут – хромота. Мифология по-разному объясняла ее (вообще же это было загадкой для самих греков): по одной версии, во время одной из ссор Зевса с Герой Гефест вступился за мать, за что Зевс сбросил его с Олимпа на землю, Гефест упал и сломал ногу; по другой версии, Гера, раздосадованная на то, что Гефест родился хилым и слабым ребенком, столкнула его с Олимпа. Сейчас исследователи объясняют этот образ исходя из этнологических параллелей: кузнецы всегда прихрамывают; или исходя из быта и мироощущения древних греков: неровная походка напоминала мерцание огня; но вернее другое – на Гефеста невольно была перенесена общая черта ремесленников (ремеслом по большей части занимались люди, не способные заниматься земледелием или военной службой – калеки). Р. Грейвс связывал хромоту Гефеста с обычаем в первобытные времена калечить кузнецов, чтобы высоко ценимый работник не убежал в другое племя. Несмотря на физический недостаток, “низкое занятие”, на насмешки, которыми осыпали Гефеста другие боги, он был женат на самой прекрасной богине – Афродите. Это очень интересный момент в мифологии греков: это супружество символизировало красоту изделий Гефеста – красоту физического труда.

Арес – древнее фракийское божество, первоначально выступал как олицетворение бурь, непогоды, бушующих стихий, губительных для земли. Позднее греческая мифология связала его образ с войной – стихией, также губительной для земледельца. Он кровожадный и беспощадный; ненасытный во вражде и убийствах; не различает в бою ни правых, ни виноватых; его появление на поле боя подобно стихии; ужас овладевает враждующими сторонами, когда Арес издает вопль, подобный воплю тысячи воинов, охваченных пылом сражения; появление Ареса всегда означает начало резни (ненавистен даже своему отцу Зевсу). По мифологии сыновьями Ареса являются Фобос (страх) и Деймос (ужас). Из всех греческих областей более всего Арес почитался в воинственной Спарте.

На чисто греческой почве сложились образы других богов, не вошедших в главный список олимпийского пантеона. Таких мифо-

логических образов было очень много: Асклепий (местное божество – покровитель Эпидавра, позднее врачеватель, чрезвычайно почитаемый образ в Греции; ему было посвящено около 40 храмов, почти столько же, сколько Зевсу); Пан – аркадское божество, покровитель пастбищ, лесов и стад (изображался с козлиными копытами и козлиными рогами; вел кочевую жизнь; бродил по лесам и отдыхал в глухих пещерах, наводя на заблудившихся путников “панический страх”); образы, представляющие собой абстрактные понятия, не имеющие культа, искусственно созданные и олицетворяющие определенные понятия: Немезида – богиня возмездия, Фемида – богиня правосудия и др.

Важное место в мифологии и культе древних греков занимал Дионис – бог – покровитель растительных сил природы, виноградарства и виноделия. Это было древнее божество негреческого происхождения (фракийско-фригийского). Во II тыс. до н.э. был известен культ Диониса, но потом забылся, в гомеровском эпосе этот образ вообще отсутствует. В собственно греческую мифологию он был включен в VII-VI вв. до н.э., как это ни странно, с чисто политическими целями: греческие тираны в своем стремлении сломить духовное влияние аристократии иногда искусственно насаждали сельский “демократический” культ Диониса в противоположность аристократическому культу Аполлона. Это “второе рождение” культа Диониса отразилось и в мифологии (появились восточные мотивы: мать Диониса – Семела, фиванская царевна, дочь Кадма, – упростила Зевса явиться к ней в его естественном виде с громами и молниями; молния выскользнула из его руки и попала в жилище; в пламени Семела сгорела, но в пожаре родила младенца слабого и не способного жить; Зевс не дал сыну погибнуть; из земли вырос плющ и обвинил младенца; затем Зевс зашил его в свое бедро; в теле Зевса Дионис окреп и родился во второй раз из бедра громовержца; воспитывали его нимфы и демон Силен – вечно пьяный веселый старик). Изображался изнеженным юношей с виноградом или с венком из плюща на голове; его свиту составляли сатиры и вакханки. Таким образом, древний культ Диониса, забытый в Греции, вернулся, но после того как получил популярность на Востоке; ему пришлось преодолевать сопротивление, из-за приобретенных черт, не свойственных греческому культу – момент экстаза, оргиастический характер.

Таким образом, греческая олимпийская (героическая) мифология – явление сложное. В ней получили отражение и глубоко архаические пласты (фетишизм и тотемизм), и важнейшие олицетворения, связанные с производственной практикой, и мифологизированная обрядовая практика, и важнейшие олицетворения явлений природы.

5. Космогонические мифы героической эпохи

Изменение жизненных реалий отразилось и на представлениях космического порядка. Представления человека о космосе не только отражали стихию жизни, вызывали ужас и трепет, не только отражали ряд каких-то случайностей, в этих представлениях человек пытался (насколько это было возможно в каждый отдельный исторический период) нарисовать успокоительную картину, создать эстетический рисунок космического бытия. Изменилась реальность, изменились мифологические образы, отражающие эту реальность, изменились и представления о мире в целом: о космосе, о загробном существовании людей, о человеческой истории. В результате определенных космических перемен люди оказываются самостоятельными индивидуумами и противостоят остальному миру. Человеческая жизнь и человеческий труд получают планомерное и эффективное устройство. Сохранились “гомеровский” и “олимпийский” мифы творения.

Гомеровский миф: не было ничего, кроме Океана, омывающего весь мир; все боги и живые существа возникли в его потоке, а матерью всего сущего была Тефида (титанида, дочь Геи и Урана. Образ чрезвычайно древний; имя связано с индоевропейским словом *teta* – мать). Этот миф – вариант мифа пеласгического, в котором Тефида – повторение образа Эвриномы с теми же функциями.

Олимпийский миф наиболее полно изложен Гесиодом в “Теогонии”. В начале всех вещей был Хаос, из него возникла Мать-Земля (Гея), которая во сне родила Урана. С нежностью глядя на спящую мать, Уран пролил на нее оплодотворяющий дождь, и она породила травы, цветы, деревья, зверей, птиц; от этого дождя начали течь реки, все впадины заполнились водой, образовались озера и моря. Первыми детьми Матери-Земли были получеловеки – сторукие гиганты, потом – циклопы. Всех их Уран связал и бросил

в мрачную бездну подземного мира – Тартар. Потом родились титаны, младший из которых Кронос лишил отца власти, осклопил и низверг в Тартар. Кронос освободил других титанов и стал править миром. Он женился на своей сестре Рее. Т.к. ему было предсказано, что сам он потеряет власть и погибнет от своего собственного сына, всех новорожденных детей он проглатывал. Однажды Рея, пожалев очередного новорожденного младенца, дала Кроносу вместо него завернутый в пеленки камень, а младенца Зевса отправила на Крит, где он и вырос. Став взрослым, он освободил своих братьев и сестер, началась титаномахия – война за власть между богами и титанами. В этой борьбе богам помогли циклопы, которые выковали Зевсу громы и молнии, Аиду – шлем-невидимку, Посейдону – трезубец. Победив титанов, Зевс низверг их в Тартар. Боги разделили между собою стихии: Зевсу досталась небесная стихия, Аиду – подземный мир, Посейдону – морская стихия.

Это, безусловно, патриархальный миф. Хаос – первоначальная пустота, мировой беспорядок, из которого родились Гея, затем Уран, ставшие супругами. Уран – образ небесной стихии, противопоставленный Земле; образ “первоотца”. Идентифицируется с пастушеским богом ариев Варуной; вместе с тем имеет параллели с матриархальным женским образом индоевропейцев Ур-аной – “царица гор”, “царица лета”, “царица ветров”. Брак Урана с Землей – патриархальный, но довольно архаический сюжет, возникший с расселением первых греческих племен. В этот патриархальный сюжет Гесиод ввел идею постепенного развития от хаотической плодovitости Матери-Земли к разумно волевому устройению космоса в эпоху Зевса; составил своего рода хронологию космического развития: 1 период – “золотой век” Кроноса; 2 период – “серебряный век” Зевса, люди были богаты и пользовались всеми благами жизни, но лишились былой невинности, забывали воздавать должное богам, вызвали гнев Зевса и, утратив свое невозмутимое счастье, были низвергнуты Зевсом в Тартар; 3 период – “медный век” – век войн и опустошений; 4 период – век мифологических героев; 5 период – “век железный”, когда нравы людей настолько развратились, что богини Справедливости, Верности, Стыдливости и Правдивости покинули людей; у них осталась лишь богиня Надежды; люди стали тяжкими трудами добывать средства к существованию.

Зевс пытался уничтожить людей, наслав на них один за другим два потопа. Сначала Огигов, о котором практически ничего не известно (кроме того, что он правил в Фивах еще до появления там Кадма); потом – Девкалионов. Огигов потоп мало интересовал греков, т.к. это была история древнейшего догреческого населения. Сюжет же о Девкалионовом потопе разработан подробнее (впервые был изложен Геллаником в сочинении “Девкалиония”, затем у Аполлодора в «Мифологической Библиотеке», наиболее подробно у Овидия в «Метаморфозах»). Греческие хронографы даже вычислили дату потопа и отнесли его к 1530 г. до н.э. Зевс разгневался на нечестивость перволюдей – Ликаона, потомка Пеласга, и его сыновей, которые принесли в жертву Зевсу мальчика; Ликаон был превращен в волка, его дом поразила молния; но люди не перестали совершать преступления; тогда Зевс вознамерился обрушить на землю потоп и утопить человечество; Прометей предупредил благочестивого царя Фтии Девкалиона; тот построил ковчег, взял в него супругу Пирру; после того как вода спала, Девкалион и Пирра стали бросать камни – “кости матери-земли”, из которых вырастали мужчины и женщины; у самого Девкалиона было трое сыновей, среди которых и легендарный Эллин – отец всех греков. Этот миф имеет не только космогонический характер, но и этиологический – поясняет обычай, по мнению Р. Грейвса, существовавший еще во времена Павсания и Плиния у пастухов Аркадии: в жертву приносили мальчика, пастух, который съедал его внутренности, должен был стать оборотнем, выть по-волчьи, бегать обнаженным, в течение 8 лет жить с волками; если за это время он не съест человечины, он может вернуться к людям; Павсаний и Плиний рассказывали о Дамархе, который провел с волками 8 лет, вернулся к людям и на 10-ый год после упорных тренировок стал победителем Олимпийских игр.

С этого времени начинается не просто новое поколение людей, а греческая история с ее многочисленными героями, стоявшими у истоков аристократических родов. Отныне в жизнь вступили поколения, рождавшие героев – соперников богов. Земля стала ареной драматических событий. Развиваются и конкретизируются представления о загробном мире. Это царство Аида, погруженное во мрак и населенное ужасными существами. Сюда отправляются все люди и ведут здесь жалкое, безрадостное существование. У входа в

Аид сидит Цербер, который никого не выпускает на землю. В Аиде протекает река Стикс, через которую души умерших за плату попадали в царство мертвых и находили там вечное упокоение.

Таким образом, в греческих героических космогониях миф о происхождении мира довольно отвлеченный, построен по эволюционной схеме, отсутствует мотив божественного творения (боги не являются творцами мира; они сами родились в нем; было время, когда их не было), более разработан сюжет о смене поколений (вероятно, это отражает историческую смену господствующих культов). Антропогонический мотив практически отсутствует: боги не выступают в роли создателей человека; по одной версии человек – неотъемлемый атрибут природы (космоса), по другой – его создал титан Прометей (вылепил из земли и воды, смотрящим в небо; сделано это было по воле Зевса); есть мотив о том, что люди и животные были сделаны в глубине земли из смеси огня и земли; Прометей и Эпиметей должны были правильно распределить способности между людьми и животными, но Эпиметей все растратил на животных и сделал людей беззащитными, Прометей вынужден был позаботиться о людях: он “крадет премудрое умение Гефеста и Афины вместе с огнем” и дарует человечеству технический прогресс.

Итак, в олимпийский период развиваются и конкретизируются представления о природных явлениях, о космосе и месте человека в природе. Эти представления получили отражение в мифологических образах, наделенных антропоморфными и социоморфными характеристиками и даже антропатичных, т.е. наделенных психологическими человеческими переживаниями.

6. Мифология позднего героизма

В мифологии “позднего героизма” происходят значительные изменения – боги чаще выступают не как олицетворения природных стихий и явлений, а как “культурные герои”; “люди заметно смелеют”, проявляя в отношении богов скептицизм, иронию и даже непослушание. Тем не менее, сохраняются промысловый и земледельческий культы, аристократический культ героя и др. Например, еще во II в. н.э. в Ахайе устраивались праздники в честь Артемиды Лафрии: в первый день жрица выезжала на колеснице, запряженной оленями; во второй – совершалось грандиозное жерт-

воприношение, когда на жертвенник бросали диких оленей, серн, кабанов, медведей, волков и домашних животных. У жителей Фокиды существовал такой обряд: они старались украсть землю с могилы легендарных фиванских героев Зета и Амфиона и перенести к себе в полис; считалось, что таким образом переносится урожай; фиванцы же старались не допустить этого.

Аристократический культ предка приобретает черты полисных культов. Однако постепенно он эволюционирует – возникают образы не просто покровителей полиса, а образы “культурных героев”, функциями которых наделяются и олимпийские божества: Афина вводит культуру оливок, женские рукоделия; Деметра – культуру хлебных злаков; Дионис – виноградарство и виноделие; Аполлон – обучает поэзии, музыке. Особенно колоритна в этом отношении мифологическая фигура Прометея, который дал людям разум, знания, научил скотоводству, земледелию, кораблестроению, обработке металлов, счету, письму, научил пользоваться огнем и т.д. К числу “культурных героев” относят и полубог-полубогиню, законодателей, устроителей общественной жизни, художников, певцов, поэтов (Тесей, Ликург, Кадм, Дедал, Пигмалион, Орфей и др.). Они могли быть персонификациями отдельных ремесел и профессий; с другой стороны, это эпонимы – родоначальники известных родов (Дедалиды, Гераклиды, Гомериды и т.д.).

Появляется герой-человек, который противостоит богам, вступает с ними в состязание. Например, дочь Тантала Ниоба считала себя красивее Лето, матери Артемиды и Аполлона, и была окружена многочисленными чадами (по Гомеру, у Ниобы было 6 сыновей и 6 дочерей; по Гесиоду и Пиндару – 9 сыновей и 9 дочерей; у трагиков – по 7), чем несказанно гордилась. Разгневанная Лето пожаловалась своим детям, и те перебили детей Ниобы. Увидев гибель детей, Ниоба окаменела от горя; ветры подняли ее в виде скалы на вершину горы, откуда она продолжала лить слезы. Безусловно, в основе мифа лежит очень древний сюжет – культовое соперничество двух женских божеств (особенно такие сюжеты были характерны для Малой Азии; малоазийское происхождение Лето и Ниобы не вызывает сомнения – у Ниобы лидийская родословная и негреческий характер имени). Однако в период “позднего героизма” содержание мифа меняется: на первое место выходит героический образ человека.

Распространенным становится сюжет о связи героев с богами и богинями. Причем сама мифология трактует подобные сюжеты как унижение божества. Например, миф об Афродите и Анхизе: Зевс никогда не делил ложе с Афродитой, но всегда испытывал соблазн; однажды, чтобы унижить Афродиту, он возбудил в ней любовь к смертному – царю дарданов Анхизу; когда однажды Анхиз пас стада в окрестностях горы Иды, к нему явилась Афродита и выдала себя за фригийскую царевну; сблизившись с Анхизом, Афродита при расставании открылась ему и сказала, что родит от него славного героя (Энея), но запретила разглашать тайну их близости; однако Анхиз во время пирушки с друзьями проявил легкомыслие, когда один из друзей, указывая на танцовщицу, спросил его: “Неужели ты предпочел бы эту дочь смертного самой Афродите?”, Анхиз беспечно ответил: “Я спал с обеими”; услышав такую похвалу, разгневанный Зевс метнул в Анхиза молнию, но Афродита отклонила ее, и молния упала у ног Анхиза; потрясение было так велико, что Анхиз никогда более не встал на ноги и ослеп; Афродита, родив Энея, вскоре потеряла к Анхизу всякий интерес. Подобных мифов множество: о Тантале, Сизифе, Иксионе (царь лапифов, добивавшийся благосклонности Геры, которая родила от него кентавра) и др. Повсюду складываются предания о местных героях: в Арголиде – Персей; в Беотии – Эдип; на Крите – Минос; в Аттике – Тесей; в Элиде – Геракл и др. Появляются мифы-метаморфозы о том, как в результате различных перипетий человек превращается в растения, животных и даже в различные предметы.

Новые мифы несут новую нагрузку – не столько мировоззренческую, сколько морально-этическую. В связи с этим появляется множество новых мифологических сюжетов – мифы о родовом проклятии (самый яркий, пожалуй, – о фиванском царе Эдипе: сохранилось несколько версий проклятия: 1) фиванский царский род получил проклятие еще во времена основания Фив Кадмом; 2) Лай – отец Эдипа, был проклят Пелопом – отцом соблазненного Лаомедом Хрисиппа); мифы – самоотрицания мифологии (есть два замечательных сюжета – мифология и культ Диониса и мифология Прометея). Экстаз и экзальтация поклонников Диониса создавали у греков иллюзию единения с божеством; таким образом стиралась грань между богом и человеком; божество становилось имманент-

но человеку; что было несвойственно религиозно-мифологическим представлениям древних греков.

Другой пример мифологического самоотрицания – миф о Прометее, воплощении не олимпийского героизма, а более ранней мифологической эпохи, это доолимпийское божество, покровитель местного автохтонного населения – он титан (либо сын титана, двоюродный брат Зевса), воплощение демонических сил. Когда наступает век “героизма”, когда Зевс побеждает титанов, поражение терпит и Прометей – его приковывают в горах Кавказа. Такое развитие мифа связано с подступами к героическому веку и вполне понятно в условиях восходящего олимпийского “героизма”. Но в эпоху позднего героизма миф о Прометее получает другое развитие: Прометей – мученик, пожертвовавший собой ради людей; Прометей – благодетель человечества, снисходительный покровитель (Зевс – неумолим и суров, не снисходит к ничтожеству людей); на первое место выступают функции Прометея как “культурного героя”; он “вселил в людей слепые надежды” и развил в них стремление к деятельности и забвению горестей, идет ради своих подопечных на явный обман Зевса и страдания (введение обычая приносить богам в жертву не лучшие куски мяса, а кости – заслуга Прометея); Прометей, даже прикованный к скале втайне торжествует над Зевсом, т.к. хранит древнюю тайну – он знает, что женьтьба Зевса на Фетиде приведет к рождению сына, который свергнет Зевса; знает, что власть Зевса невечна (такова воля “трехликих” мойр и “памятливых” эриний); незнание будущего страшит Зевса, и он освобождает Прометея в обмен на раскрытие тайны. Освобождает Прометея Геракл – человек. Образ Прометея возвращается в мифологию, но без дикого титанического содержания. Интересно, что пока торжествует принцип олимпийского “героизма”, Прометея нет среди героев. Он прикован, аргонавты лишь слышат его стоны. Освобождение Прометея происходит за поколение до Троянской войны, а его деяния начинаются до рождения великих героев. В целом мифология Прометея – попытка соединить представления о дополисном прошлом и полисном настоящем; представить гармонично два исторических периода. Прометей, будучи сам божеством, разрушает веру в божество, утверждает веру в разум и силы человека.

Проявляется скептическое отношение к богам, мифологические сюжеты становятся основой для выражения отношения к социально-политической реальности. Особенно это заметно в драматургии Эсхила (“Данаиды” – противопоставление афинской свободы восточному деспотизму; “Прикованный Прометей”, где Прометей – олицетворение свободы и гуманизма, а Зевс – образ типичного тирана; трилогия “Орестея” – об ответственности человека за свои поступки); Софокла (“Царь Эдип” – об ответственности человека за свои преступления; “Эдип в Колоне” – о влиянии избранного человеком пути на его судьбу; “Антигона” – о страданиях человека, живущего с осознанием своей вины); Еврипида (главная идея его трагедий – столкновение человека со своей совестью, его сомнения, борьба чувства и разума, страстей и совести получили отражение в образах Медеи, Федры и др.).

Развиваются новые космогонические сюжеты – орфический миф творения: Хаос породил Ночь; чернокрылая богиня Ночь, перед которой трепетал даже Зевс, снесла в чрево Темноты серебряное яйцо; из него был высижен Эрос, который привел Вселенную в движение; он создал землю, небо, солнце и луну; но Вселенной продолжала править Ночь (которая проявлялась как триада – Ночь, Порядок и Справедливость). Наконец, скипетр перешел к Урану. Это миф, безусловно, патриархальный. Однако характерно то, что появляются философские идеи о первоначалах: Хаос – источник, Ночь – олицетворение производящей материи, Эрос – движение. Орфический миф строится на мистическом учении о роли любви – Эроса. Философские мифы творения: бог всего сущего – кем бы он ни был (некоторые называют его “Природа”) – неожиданно появившись из Хаоса, отделил землю от небес, воду от земли и верхний воздух от нижнего. Он привел стихии в тот порядок, который мы видим сейчас. Он поделил землю на пояса: очень жаркие, очень холодные и умеренные; создал долины и горы; одел их травой и деревьями; над землей он установил вращающуюся твердь, усыпал ее звездами и назначил обители четырем ветрам. Он населил воды рыбой, землю – зверями, а на небо пустил солнце, луну и 5 планет. Наконец, он создал человека, который один из всех зверей обратил взор на небо и увидел солнце, луну и звезды. Если только неправда, что Прометей сам вылепил первых людей из земли и воды, а душа в них появилась, благодаря блуждающим божественным сти-

хиям, сохранившимся со времен первотворения. Этот миф довольно поздний: присутствует патриархальный образ творца, антропогонический сюжет (причем философы отличали человека, созданного Прометеем, от первых несовершенных созданий); восточные влияния (довольно поздние – эпос о Гильгамеше).

Мифология замыкается в единый цикл: все герои связываются генеалогией и событиями в единый сюжет. Общегреческими мифологическими сюжетами можно считать: “охоту на Калидонского вепря”, в которой приняли участие все греческие герои; поход аргонавтов; “поход семи против Фив”; троянский поход. Таким образом, в эпоху “позднего героизма” мифология как наивная вера отчасти перестала существовать. Она стала формой для выражения научного знания, формой для художественной литературы, формой для выражения морально-этических норм.

Итак, древнегреческая мифология – явление сложное и своеобразное. Сложность объясняется тем, что 1) мифы дошли до нас не в чистой народной форме, а в преломлении через высокохудожественные греческий эпос, литературу, изобразительное искусство и даже философию и историографию (наиболее полным собранием мифов является “Мифологическая библиотека” Аполлодора и “Метаморфозы” Овидия, а наиболее приближенными к фольклорной основе – мифы Гомера, Павсания и Геродота); 2) греческая мифология включает различные элементы: фетишистские, тотемистические, сказочно-демонические, заимствованные восточные сюжеты; литературные и философские экзерсисы (упражнения), исторические предания, фольклорные песни и т.п. Своеобразие древнегреческой мифологии состоит в высокой художественности образов, в их глубоком гуманизме, что выражалось в антропоморфизме, социоморфизме и даже антропатизме.

7. Особенности мифологии древнего Рима

Римская мифология – явление синкретичное и вместе с тем самобытное. Мифология в Риме не имела того огромного значения, которое принадлежало ей в Греции. Обычно в литературе утверждается безусловное превосходство греческой культуры (мифологии в том числе) над римской, которая в свою очередь оценивается как бледное и искаженное отражение эллинистической. Отмечается

благое влияние греческой мифологии на римскую. Собственно римская мифология застыла на стадии демонологии, когда индивидуализации божеств еще не было. Л.С. Ильинская, на наш взгляд, обстоятельно доказала, что до XIII – XII вв. до н.э. сосуществование палеобалканских этнических групп с итальянскими опиралось на единую идеологическую основу. В это время мифология была на уровне безликих множеств. Микенские волны переселенцев мало что могли изменить в этом отношении (крито-микенская мифология была на сходной стадии развития – XII – X вв. до н.э.).

Процесс проникновения греческих влияний изображается в исследовательской литературе как “мирное завоевание” римской культурной среды. С.Л. Утченко считал, что этот процесс не был безболезненным и проходил в острой и напряженной борьбе. Борьба эта имела идеологические формы: греческая мифология была трансформирована римлянами, образы богов и героев – наполнены новым идеологическим содержанием; они фигурировали скорее чисто символически или как литературные образы. Так, поэт I в. до н.э. Гай Валерий Катулл написал “Свадьбу Пелея и Фетиды”, а Публий Вергилий Марон в свои “Буколики” и “Георгики”, посвященные прославлению земледельческого труда, включил мифологический сюжет об Орфее и Эвридике; а его сочинение “Энеида” повествует о приключениях троянского героя Энея и основании им Рима – по существу это первая попытка создать общенациональный эпос, где миф переплетается с современностью, настоящее соединено с легендарной историей: Анхиз рассказывает Энею, пришедшему к нему в подземное царство, о своих потомках, которые будут управлять Римом: здесь и род Асканиев, и Капитолийская волчица, и Ромул и Рем, и первые римские цари, и борьба с этрусками, и Катилина, и праведный Катон, битва при Акции, и современные Вергилию события. Поэма построена на мифологическом материале, но ее задача – возбудить определенный эстетический эффект. При этом сам мифологический сюжет воспринимался чаще всего как красивый вымысел.

Греческие божества часто сливались с римскими, получая их имена и культ (Зевс – Юпитер, Гера – Юнона, Афина – Минерва, Посейдон – Нептун и т.д.), но образы римских богов бледнее и суше. При этом часто обнаруживается лишь механическая замена примитивного латинского анимизма антропоморфными гречески-

ми божествами, не означающая уравнивания в области религиозных чувств и ритуалов. Этого не происходило. Просто шел процесс заполнения латинского вакуума греческими образами. Беден, трезв и строго формален был и римский культ: какой-либо мистики, попытки войти в контакт с божеством не было. Культ сводился к выполнению в строго определенные моменты строго определенных действий. Главный принцип отношения с миром богов (не только наивный, но и аморальный) был такой: “do ut des”. В этом сказался римский национальный характер – расчетливость, практичность, отсутствие ярких эксцессов и полета поэтической фантазии. Официальный характер римской религии и мифологии сказался и в том, что римские жрецы были по существу государственными чиновниками. Ритуал выступает как реакция на действия какой-то враждебной силы или влиятельной силы. Сама эта сила воспринимается не как первопричина явления, но как следствие неправильных действий человека. Весь цикл причинно-следственных связей выражается таким образом: нарушение человеком установленного космического порядка – гнев богов – отказ/частичное жертвоприношение. Таким образом, в ритуале лежали представления о вине, нечистоте и т.п. Ритуал восстанавливал утраченную гармонию или предотвращал ее утрату.

Мифологическая фантазия римлян была беднее; римляне, как правило, заимствовали внешнюю (культовую сторону), мировоззренческие аспекты их мало интересовали. Антропоморфизация была слаба: некоторые божества не имели пола, часто пол раздваивался, порождая парные образы (Либера-Либера, Фавн-Фавна, Палес бог – Палес богиня и др.). Даже жрецы нередко обращались к богам так: *sine deus, sine dea*. Божества часто мало отличались от простого нарицательного обозначения явления или предмета: Терминус – бог границ, Беллона – богиня войны. Сохранились и чрезвычайно архаические демонические представления о некой безличной сверхъестественной силе – *pumen* (происходит, вероятно, от глагола *pucere* – двигать). Оно означало некую таинственную могучую потенцию, присущую богам и некоторым людям. Изображения богов появились у римлян довольно поздно и под влиянием греков. Однако изображения умерших предков – посмертные маски и бюсты – делались римлянами очень рано. Таким образом, в римской мифологии оказались тесным образом связаны архаиче-

ские представления и более поздние заимствования из греческих и восточных культов.

В целом, завершая разговор об античной мифологии, следует сказать, что она оказала огромное влияние на все стороны и духовной, и материальной культуры. Проникнув в период греческой колонизации на новые территории, она первоначально развивалась в общем русле с метрополией, но позднее, под влиянием местных культов, приобретала новые специфические черты, выразившиеся в появлении новых образов богов или наделении прежних персонажей новыми функциями и атрибутами.

Часть 2.

Археология античных городов-государств Северного Причерноморья

1. Хозяйство

Сельское хозяйство

В античном обществе сельское хозяйство было основой экономики. У греков, переселившихся в Северное Причерноморье, издавна существовала система двуполья: поля периодически оставляли под паром, меняли культуры, сеяли яровые и озимые. Для повышения урожайности почвы применяли искусственное орошение, террасирование и удобрения. Землю перед посевом вспахивали с помощью деревянного рала, которое тянула упряжка волов. Железные наральники, укреплявшиеся на полозе, были найдены во многих центрах Северного Причерноморья. Для разбивания комков земли после пахоты пользовались колотушками и мотыгами различных размеров и форм. Для уборки урожая использовали железные серпы и косы. Скошенные хлеба свозили на ток и молотили с помощью волов, мулов и лошадей, которые ходили по кругу и копытами выбивали зерна из колосьев. Провянутое зерно сыпали в зерновые ямы, каменные лари, пифосы или крупные амфоры. Иногда зерно приходилось подсушивать на глинобитных плитах, покрывавших печи. Для приготовления муки зерно затем растирали при помощи зернотерок и ручных мельниц.

Основными зерновыми культурами были пшеница, ячмень и просо. Кроме того, культивировались чечевица, вика, чечевицеобразная чина и зернобобовые. Эти злаки были известны местным племенам и издавна выращивались в Северном Причерноморье.

Часть злаков греки могли привезти с собой из Средиземноморья, например, гречиху, культивируемую в Херсонесе, или полбу, зерна которой найдены на Боспоре. Рожь в Северном Причерноморье в ранний период считалась сорняком, сопутствовавшим пшенице. В первые века нашей эры рожь культивировали уже как самостоятельную культуру на поселениях Нижнего Дона и в Крыму. Вполне возможно, что здесь культивировали также коноплю. По свидетельству Геродота, в Скифии росла конопля, похожая на лен, но значительно превосходящая его по толщине и высоте. Обязательной частью земельных участков, особенно расположенных вблизи крупных городов, были огороды. Геродот сообщал, что каллипиды и алазоны выращивали лук и чеснок. При раскопках некрополя Херсонеса в могилах были обнаружены семена огурцов, арбузов и дынь.

Обязательной частью античной сельской усадьбы были сады. Находки косточек фруктовых деревьев (алычи и черешни или вишни) на таврском поселении Уч-Баш начала I тыс. до н.э. позволяют предположить, что в Северном Причерноморье еще до прихода греков произрастали местные виды плодовых деревьев. Ссохшееся яблоко, косточки сливы-алычи, груши, айвы, обуглившиеся плоды смоковницы, миндаль, каштаны, грецкие и лесные орехи неоднократно находили при раскопках греческих поселений. На некоторых клерах жителей Херсонеса фруктовые сады занимали примерно 1/5 или 1/7 доли всей площади земельного участка.

В Ольвии, в Херсонесе и на Боспоре найдены следы широкого развития виноградарства и виноделия. Наиболее ранние находки косточек винограда обнаружены на Боспоре в слоях V – IV вв. до н.э. Первоначально культивировались местные мелкие сорта винограда, а в начале нашей эры в результате отбора и завоза из Греции появляется виноград с более крупными ягодами. О распространении виноделия говорит наличие в Херсонесе и на Боспоре местного производства остродонных амфор, которые служили для транспортировки вина, а также популярность здесь культа Диониса. При раскопках были найдены винодельни – цементированные или каменные площадки для выжимания виноградного сока ногами, каменные тарапаны и цистерны – резервуары, куда этот сок стекал. Все винодельни можно разделить на две группы: более примитивные, состоящие из одного тарапана и сосуда, в который стекал сок,

или из одной давяльной площадки и одной цистерны для отжимаемого ногами виноградного сока и более усовершенствованные с прессом, тарапаном, с несколькими давяльными площадками и цистернами.

Животноводство было широко распространено во всем античном мире. Крупный рогатый скот применялся в хозяйстве как тягловая сила, мясо и молочные продукты играли важную роль в питании, кожа шла на изготовление обуви и военных доспехов, мелкий рогатый скот, кроме того, давал шерсть для изготовления одежды. Лошади были необходимы для войска. О развитии животноводства можно судить по большому числу костных остатков, найденных при раскопках городов и поселений, по предметам домашнего инвентаря, предназначенным для приготовления сыра и молочных продуктов, по специальным загонам и помещениям для содержания скота. Роль разных видов домашних животных, составлявших стадо, изменялась в различные исторические периоды. В большинстве случаев в стадах преобладал мелкий рогатый скот. За ним следовал крупный рогатый скот, и на третьем месте находились лошади. Ослы, вероятно, были завезены в Северное Причерноморье из Греции и встречались достаточно редко. В первые века нашей эры в Ольвии и в ряде городов Боспора количество крупного рогатого скота увеличивается. Птицеводство также играло определенную роль в сельском хозяйстве, об этом свидетельствуют находки в помещениях и мусорных свалках множества птичьих костей. В могилах иногда находят скорлупу куриных яиц. По аналогии со Средиземноморьем можно предполагать, что, кроме кур, разводили и другие виды домашней птицы.

Сельскохозяйственная округа античных городов-государств (хора) включала различные типы поселений (более или менее укрепленные поселки, отдельно стоящие усадьбы-виллы), что свидетельствует о сложной социальной структуре сельского населения. Это и свободные граждане-землевладельцы, и зависимые крестьяне-пелаты, и рабы, работавшие в крупных усадьбах.

Промыслы

Рыбные богатства Черноморского бассейна были хорошо известны грекам. При археологических раскопках неоднократно находили рыбозасолочные цистерны, пифосы с остатками рыбы,

многочисленные орудия рыбной ловли: крючки, сети, грузила, поплавки, – а также кости рыб, чешую, раковины моллюсков. Остатки рыбных костей и чешуя позволяют судить о составе промысловых рыб. Находят кости камбалы, анчоуса, султанки, кефали, ставриды, осетра, севрюги, стерляди, судака, сазана, сома, скумбрии, белуги и т.д. В Мирмекии на дне рыбозасолочных цистерн найдены остатки хамсы, а в Тиритаке – сельди. В Семеновке на берегу Азовского моря пол одного из помещений был покрыт полуметровым слоем костей и чешуи рыб, преимущественно, сазанов. Кроме того, ловили дельфинов.

Для ловли рыбы применяли разнообразные сети: волокуши, ставные сети и наметы. Для лова белуги существовала особая снасть в виде шнура, к которому подвешивались на поперечных бечевах большие рыболовные крючки и грузила. Дельфинов ловили неводами и специальными гарпунами-трезубцами. Существовала даже особая отрасль ремесла – сетевязального. В Херсонесе было найдено более 90 рыбозасолочных цистерн, иногда очень крупных размеров. Для Боспора характерны целые комплексы, включающие группы цистерн. Среди них выделяется комплекс у городской стены Тиритаки: 16 цистерн, расположенных по четыре в ряд. Емкость 16 цистерн достигала 204 м³, что означало возможность одновременной засолки 1600 центнеров рыбы, а учитывая, что оборачиваемость промысла могла быть восьмикратной, с помощью этих цистерн можно было бы обеспечить засолку 12 800 центнеров рыбы в год. Для засолки такого большого количества рыбы требовалось около 3000 центнеров соли.

Наличие соляного промысла в Северном Причерноморье засвидетельствовано древними авторами. В античную эпоху в районе Херсонеса было не менее 12 соляных озер, в которых осаждалась соль, главным образом в летние месяцы. Осевшую соль ломали, затем очищали от ила, промывали, сгребали в кучи и вывозили на лодках. Добытая таким способом соль была темной и требовала дополнительной очистки. Вполне возможно, что соль добывали также и на Боспоре, в мелких соляных озерцах и лиманах.

Ремесленное производство

Ремесленное производство было важной отраслью античного хозяйства. Значительную роль в экономике играла черная и цвет-

ная металлургия. В античном мире из железа изготовлялось большинство орудий труда, оружие, различные скобяные изделия, строительные детали и пр. Железо получалось путем непосредственного восстановления из руды в сыродутных печах или домницах. Затем оно подвергалось повторному нагреванию и проковке и, в виде криц, становилось сырьем для изготовления железных предметов. Выработка железных изделий производилась в кузницах, главным образом путемковки, хотя использовались и другие методы: термическая обработка и закалка стали, сквозная или поверхностная цементация изделий, сваривание железа со сталью для получения лезвий повышенной твердости и т.д. Готовые изделия подвергались еще и холодной обработке.

В раннеантичное время производство железа не было еще отделено от его кузнечной обработки. Все работы по изготовлению металлических предметов могли производиться в одной мастерской. В эллинистическую и римскую эпохи железоделательное производство получило значительную специализацию, хотя до самого конца античной эпохи продолжали существовать кузнечно-литейные мастерские смешанного характера. Первоначально обработка железа и меди также производилась в одних мастерских. Позднее появились отдельные кузнечные и бронзолитейные предприятия, которые, как правило, размещались в центральных районах городов, что объясняется большим значением этой отрасли, а также желанием приблизить производство к потребителям, поскольку обычно мастерская была одновременно и лавкой, где ремесленник сбывал свою продукцию.

Из меди или бронзы разного состава изготовлялись некоторые орудия труда, предметы вооружения, детали конской сбруи, принадлежности одежды и украшения, многие бытовые предметы, разнообразные сосуды, скульптура. Некоторые предметы изготавливались из свинца: гири, грузила, украшения и др. Состав античных бронз довольно разнообразен. Обычно это свинцово-оловянистые бронзы, иногда, особенно в римское время, в них примешивается довольно значительное количество цинка, что позволяет говорить об античных латунях. Основным методом изготовления медных и бронзовых изделий была их отливка в односторонних или, чаще, двусторонних формах. При отливке предметов сложной конфигурации использовалось литье по восковой модели. При по-

мощиковки удавалось получать чрезвычайно тонкие листы меди, из которых выделялись рельефные бляхи и сосуды. Было известно и производство тонкой медной проволоки.

Высокого мастерства в античных городах Северного Причерноморья достигли ювелирное дело и торевтика (ручная рельефная обработка художественных изделий из металла). Это объяснялось главным образом тем, что скифская, меотская и сарматская знать предъявляла постоянный спрос на изделия античных ювелиров. Обработка драгоценных металлов производилась теми же методами, что и обработка меди и ее сплавов. Использование техники паяния позволило древним мастерам соединять между собою отдельные детали ювелирных изделий и создавать предметы, украшенные сканью, зернью или филигранью. Часто практиковались штамповка и тиснение. Так, при изготовлении мелких бляшек тонкий лист металла помещался на какую-нибудь сравнительно мягкую поверхность, сверху к нему приставляли рабочий конец штемпеля, по верхней части которого били молотком. Для выполнения более сложных рельефов изображение вырезалось на деревянной доске или отливалось в виде бронзовой матрицы, поверх нее клался тонкий золотой или серебряный лист и затем свинцовая пластинка, по которой били молотком. На рубеже III – II вв. до н.э. развивается обычай украшать изделия вставками из драгоценных и полудрагоценных камней, стекла и эмали – возникает так называемый полихромный стиль, получивший особенное развитие в ювелирных изделиях первых веков нашей эры. Распространяется золочение серебряных или бронзовых изделий. Оно производилось при помощи покрытия изделия раствором золота в ртути или обтягивания (плакировки) изделий тончайшей золотой фольгой.

Особой отраслью металлообрабатывающего ремесла являлось монетное дело. Тира, Ольвия, Херсонес, Пантикапей выпускали свою монету на протяжении почти всей античной эпохи, другие города лишь недолго или эпизодически – Феодосия, Нимфей, Фанагория, Горгиппия. Городские монеты чеканились главным образом из серебра и меди, редко из золота. Монетные кружки отливались в формах, затем на кружки посредством чеканки наносились изображения и легенды. Правда, в Ольвии в V – IV вв. до н.э. выпускалась крупная медная монета, не чеканившаяся, а отливавшаяся в двухсторонних формах. В это же время в Ольвии осуществ-

лялся выпуск литых денежных знаков необычного для античных городов вида, в форме дельфинчиков или стрелок. В римский период основой денежного обращения становятся медь и золото, серебряные монеты практически исчезают.

Керамическое ремесло было развито во всех античных центрах, и в городах, и на сельских поселениях. Из глины изготавливались, кроме посуды, строительные материалы, керамическая тара для хранения и перевозки продуктов, а также грузила, пряслица, статуэтки, светильники, предметы культа и пр. Уже в VI в. до н.э. северочерноморские керамисты начали выделять посуду, роспись которой повторяла роспись привозной ионийской керамики. Она наносилась черной или красной краской по светлому ангобу. Интересной категорией керамики являются так называемые полихромные или акварельные вазы. С распространением в греческом мире посуды, покрытой черным лаком (чернофигурной и краснофигурной), такая керамика начинает изготавливаться и в Северном Причерноморье. Здесь она подражает малоазийским образцам и хуже по выделке, чем средиземноморские изделия. В III – II вв. до н.э. появляются сосуды с рельефными украшениями, покрытые сверху тусклым серым или коричнево-красным лаком. С I в. до н.э. в северопонтийских городах начинается изготовление столовой посуды, покрытой красным лаком. Наряду с ней в первых веках нашей эры производилось большое количество посуды, поверхность которой украшена лощением, либо сплошным, либо образующим орнаментальные полосы, сеточку и т. п. Такие лощеные гончарные сосуды, главным образом миски и кувшины, имеют обычно темно-серый или черный цвет.

Значительной отраслью керамического производства было изготовление глиняной тары, прежде всего остродонных амфор. Их производство возникло в Северном Причерноморье в IV в. до н.э. в связи с развитием виноградарства и виноделия. Из керамических строительных материалов наибольшее значение имела черепица. Она служила основным кровельным материалом во всех античных городах. Северочерноморские керамические мастерские изготавливали и некоторые другие строительные материалы: украшенные рельефными изображениями терракотовые детали кровли и верхних частей зданий (акротерии, антефиксы), облицовочные или мозаичные плитки. В первые века нашей эры получил рас-

пространение обожженный кирпич римского образца квадратной или прямоугольной формы. На Боспоре, в Херсонесе и Ольвии налаживается производство керамических труб для водопроводов и для воздуходувных систем в термах-банях. Особую отрасль керамического производства составляла коропластика – изготовление небольших глиняных фигурок (терракот), культового и бытового назначения. Их местное производство было налажено уже в VI в. до н.э. и продолжалось до конца античной эпохи. Помимо перечисленных изделий ремесленники-гончары выпускали глиняные пирамидальные или дисковидные грузила для ткацкого станка и для рыболовных сетей, глиняные пряслица для прядения и т.д.

Сосуды формировались на ручном или ножном гончарном круге. Черепицы, кирпичи, светильники и др. изготавливались в деревянных или глиняных формах. Печи для обжига керамики были округлой, диаметром 1-5 м, реже прямоугольной формы. Керамические мастерские обычно были сосредоточены в особых кварталах на окраинах города или даже за городскими стенами. На Боспоре в IV – III вв. до н.э. мастерские, изготавливавшие черепицу, были либо царской собственностью и находились под управлением царских чиновников, либо принадлежали членам царской династии Спартокидов и представителям высшей боспорской аристократии. Можно предположить, что в Херсонесе наряду с частными мастерскими существовали и государственные. В Кепах были открыты остатки керамического производства, находившегося во владении местного храма или святилища. Но большинство гончарных мастерских принадлежало все же частным лицам.

В первые века нашей эры в Северном Причерноморье распространяются стеклянные сосуды столового, хозяйственного, туалетного и культового назначения. Об оборудовании стеклоделательной мастерской и процессе изготовления стеклянных изделий можно судить по раскопкам мастерской II – III вв. на городище Алма-Кермен в Юго-Западном Крыму. Очень вероятно предположение, что стеклоделательное производство было там налажено солдатами XI Клавдиева легиона. Видимо, существовали особые печи для предварительного обжига шихты, состоявшей из песка, соды и других компонентов, для плавки шихты в керамических тиглях и для отжига уже готовых сосудов. Формовка стеклянных сосудов производилась дутьем в форму или без нее. Готовые стек-

лянные сосуды после их охлаждения могли проходить еще холодную обработку, в частности получать орнаментацию или узоры, выполненные гравировкой или шлифовкой. Иногда сосуды украшались припаянными стеклянными нитями или «глазками» разного цвета. В позднеантичное время в Северном Причерноморье производился и оконное стекло.

По количеству необходимого труда и по числу занятых в нем рабочих рук первое место занимало каменотесно-строительное ремесло. В большинстве городов Северного Причерноморья почти все постройки делались из камня. Только в местах, бедных камнем, например на Таманском полуострове, были широко распространены глинобитные и сырцовые сооружения. Камень применялся для строительства домов, хозяйственных и производственных помещений, оборонительных и портовых сооружений, общественных храмовых построек, погребальных гробниц и склепов, для мощения дворов и улиц, облицовки колодцев, цистерн, водостоков и пр. Основным строительным камнем в Северном Причерноморье был местный известняк, не очень прочный, зато легко поддающийся обработке. Наряду с известняком, использовался песчаник, а также местный и привозной мрамор.

В число операций по обработке камня входили добывание камня в каменоломнях, его транспортировка, обтеска, изготовление и укладка связующего раствора, кладка стен, вделка архитектурных деталей и подгонка их в постройке. Строители северопричерноморских городов знали и применяли разные системы каменных кладок, от примитивной укладки необработанных камней на глине до очень тщательной кладки хорошо отесанных, иногда рустованных прямоугольных блоков без связующего раствора. Ломка камня производилась при помощи молотов и клиньев, а дальнейшая обработка требовала применения разного рода тесел и долот. Для шлифовки камня употреблялись рашпили, сделанные из костей животных. Каменотесное дело не ограничивалось нуждами только строительных работ. Из камня изготавливали некоторые предметы бытового и производственного назначения: тарапаны и гири для виноделен, ступы для дробления зерна, рыболовные грузила, корыта и кормушки для скота, зернотерки и жернова и др. Очень распространена была выделка различных точильных брусков и осел-

ков. Из камня изготавливали скульптуры и рельефы, надгробные стелы и саркофаги.

К строительному делу имеет прямое отношение и деревообрабатывающее ремесло, особенно плотничьи работы. Дерево применялось прежде всего при строительстве зданий, шло на строительство заборов, навесов, загонов для скота и т.д. К этому следует добавить устройство строительных опалубок, лесов, кружал, подмостьев и прочих деревянных вспомогательных конструкций при строительстве. Важнейшим видом плотницких работ было кораблестроение. Во всех северочерноморских государствах имелся как военный, так и торговый флот, доки и верфи. Плотницкие работы требовались также при создании военных машин, различных механизмов и средств для подъема и перемещения тяжестей, в частности при прокладке гатей, сооружении палисадов, надолбов и других деревянных укреплений, изготовлении и забивке свай при строительстве гаваней и т. п.

Другой отраслью деревообрабатывающего ремесла является столярное дело. Самой значительной областью деятельности античных столяров было изготовление мебели. Ремесленники, занятые деревообработкой, изготавливали и другие предметы хозяйства: рукоятки к разным орудиям и инструментам, ткацкие станки, гончарные круги, деревянную тару, деревянные части седел, щитов, горитов, луки, древки стрел и копий, деревянные сосуды, веретена, гребни и пр. Благодаря многочисленным находкам в могилах и склепах мы хорошо знаем устройство деревянных гробов и саркофагов. О деревянных повозках нам дают представление глиняные игрушечные модели. Это были четырехколесные крытые повозки типа кибиток с деревянным кузовом и колесами, сплошными или со спицами.

Главным инструментом в столярном и плотницком деле был топор. Роспуск бревен на доски и ряд других операций требовали применения железных пил разного типа. Деревянные поверхности обрабатывались при помощи тесел, а в первые века нашей эры широкое применение получили рубанки для грубой и тонкой отделки поверхности. Использовались долота, стамески, а также буравы, ручные или с лучковым приводом. Отдельные детали изделий соединялись между собой при помощи гвоздей, бронзовых или железных, склеивались или связывались деревянными шпонками и

штифтами. Металлические накладки и обивки прикреплялись обойными гвоздиками. Греки уже к моменту основания поселений в Северном Причерноморье употребляли токарный станок. Многие простые плотничьи и столярные работы могли производиться непрофессионалами, особенно в сельских поселениях или маленьких городках. Однако существовали и специализированные мастерские, в которых работали ремесленники-профессионалы. Существовали предприятия, принадлежавшие государству или царю, например, корабельные верфи или мастерские, обслуживающие потребности армии и царского двора. Вероятно, в деревообработке использовался труд рабов, особенно в процессах, требующих не очень большой квалификации.

Костяные изделия, постоянно встречающиеся при раскопках: шпильки, иглы, булавки, рукоятки ножей, наконечники стрел, ложечки, стили – изготавливались из трубчатых костей домашних или диких животных, из рога оленей и других животных, использовалась и привозная слоновая кость. Косторезы употребляли те же инструменты, что и столяры – пилу, долото, резец, бурав, токарный станок. Костяные накладки или инкрустация были наиболее обычным способом украшения деревянных изделий. Весьма вероятно, что некоторые костяные украшения и детали мебели производились в тех же мастерских, где делалась и сама мебель. Но существовали, и притом на протяжении всей античной эпохи, и специальные мастерские косторезов, выделяющих на продажу или на заказ целые вещи, орнаментальные детали и украшения для деревянных изделий.

Не приходится сомневаться в наличии в античных городах ремесленников-кожевников. Из кож изготавливались обувь, ремни и портупей, конская сбруя, предметы вооружения: панцири, шлемы, щиты, ножны. Орудиями кожевников и скорняков считаются находимые иногда в античных городах ножи, сделанные из ребер животных, костяные гладилки, так называемые «коньки», бронзовые и железные шилья, проколки и иглы.

В археологических раскопках редко встречаются ткани, главным образом их можно найти в погребениях, зато в очень большом количестве встречаются орудия прядения и ткачества – пряслица и ткацкие грузики. Можно предположить, что дорогие узорные ткани, шелк, парча, предназначенные для одежды или культовых на-

добностей греческой и варварской аристократии, имели импортное происхождение, обыкновенные же ткани выделялись на месте. Пряли при помощи деревянного веретена, на конец которого надевалось пряслице для придания веретену большей инерции вращения. Ткали на вертикальном ткацком станке, представлявшем собой деревянную раму с валиком, на которой закреплялись нити основы. Свободные концы нитей, свешивавшиеся вниз, оттягивались грузиками. Между нитями основы при помощи утка пропускались горизонтальные нити, и таким образом образовывалось простое плетение. Грузики для ткацкого станка делались из глины в форме четырехгранной усеченной пирамидки с отверстием для привязки нитей в узком конце. На многих грузиках имеются клейма в виде оттисков гемм, ключей, специальных штампов, которые считают иногда клеймами мастеров-керамистов, изготовивших грузики, однако скорее это знаки заказчиков грузил – владельцев ткацких станков. Ткацкие станки, вероятно, существовали в каждом доме, в каждом хозяйстве, и выделка тканей являлась, прежде всего, отраслью домашнего производства.

Таким образом, мы видим, что хозяйственное развитие античных городов Северного Причерноморья развивалось, основываясь с одной стороны на знания и умения метрополии, а с другой – опираясь на местную специфику, касающуюся в первую очередь климатических и природных ресурсов. В целом, именно продукты сельского хозяйства и рыболовства были основными предметами «международного» экспорта, основой благополучия колоний.

2. Торговля

Античная северопричерноморская торговля состояла из трех частей: внешней торговли с греческими государствами Средиземноморья и Причерноморья, греко-варварского торгового обмена, и внутренней – внутригородской и внутригосударственной торговли. По типу эти компоненты были неоднородными. Если «международная» и внутренняя торговля были основаны на товарно-денежном обмене, то в торговле с туземными обществами на протяжении веков господствовал натуральный обмен.

Северное Причерноморье было одним из важнейших рынков античного мира, чрезвычайно важной продовольственной и сырье-

вой базой. Традиционные статьи северопричерноморского экспорта хорошо известны. Важнейшими среди них были хлеб, скот, кожи и другие продукты скотоводства, рыба. Среди предметов экспорта фигурируют и рабы. В торговле с местными племенами северопонтийские греческие города экспортировали как импортные изделия, так и продукцию собственного ремесла: столовую и хозяйственную керамику, металлические изделия, в частности, высокохудожественные произведения торевтики и другие ювелирные изделия и т.д. Среди древнейших предметов греческого импорта в Северное Причерноморье отмечаются, прежде всего, прекрасные образцы расписной керамики. В дальнейшем наиболее важными и значительными по объему товарами, поступавшими в греческие города, стали вино и оливковое масло. Импортировались также металлические изделия – сосуды из бронзы и драгоценных металлов, предметы вооружения, различные украшения, ввозились стеклянные и пастовые бусы, предметы женского туалета, изделия из дерева, мебель и пр.; с I в. до н.э. большое место занимает импорт стеклянной посуды. Видимо, значительным был ввоз тканей и одежды. Перечень предметов импорта включает также мрамор и изделия из него.

Со всех ввозившихся и вывозившихся товаров взимался портовый сбор, вывозная пошлина («тридцатая»), которой обычно облагалось вывозимое зерно, а возможно, и другие товары в размере 3,3% и аналогичные сокращенные пошлины, устанавливавшиеся при прогрессивном увеличении объема покупаемого зерна – «шестидесятая» (1,66%) и «девяностая» (1,1%). В виде особой привилегии государства Северного Причерноморья предоставляли иноземным гражданам право беспошлинной торговли (ателия). В северочерноморских государствах существовали тенденции к монополизации государственной властью торговли определенными товарами, приносящими основной доход. Особенно отчетливо они проявляются в хлебной торговле Боспорского царства. Межгосударственные торговые взаимоотношения регулировались, очевидно, особыми договорами. На Боспоре существовала специальная царская администрация, в ведении которой находилось попечение об иноземных купцах. Крупные афинские купцы имели своих торговых агентов в Пантикапее, в свою очередь Боспорские цари – своих представителей в Афинах. Внутренняя торговля горо-

дов была сконцентрирована на рыночной площади – агоре. Для надзора за торговлей на внутренних рынках в городах существовали выборные коллегии агораномов – «рыночных надзирателей». В их функции, помимо обязанностей по поддержанию в порядке агоры и ее сооружений, входил надзор за правильным использованием мерами и весами. В экстраординарных случаях для создания хлебных запасов с целью продажи его населению по твердым ценам избиралась коллегия ситонов (хлебных попечителей).

Северочерноморская торговля, как и античная торговля в целом, осуществлялась главным образом по водным путям. В течение долгого времени плавание по морю было каботажным. Существовало два основных пути из Средиземного моря в Черное. Один из них шел через черноморские проливы вдоль западного берега Черного моря к Ольвии и далее на восток, в Крым. Второй – вдоль южного и восточного берегов к Боспору. Начиная с конца V в. до н.э. осваивается и начинает регулярно функционировать краткий путь через Черное море, пересекавший его напрямик в наиболее узком месте – от мыса Карамбий (совр. Керемпе) на севере Малой Азии к мысу Бараний Лоб (совр. Сарыч) на южном берегу Крыма. По сообщению Диодора, при попутном ветре плавание от Меотиды до Родоса завершалось на десятый день, а оттуда до Александрии в Египте – на четвертый. Важное значение в северочерноморской торговле имел торговый путь по Азовскому морю, пролежавший в восточной его части или от Керченского пролива напрямик к косе Долгой и далее по Таганрогскому заливу в устье Дона.

Внешняя («международная») торговля северопричерноморских городов интенсивно развивалась с момента их основания. Первоначально во внешней торговле господствовали ионийские центры западной Малой Азии и островные центры Эгейского моря (Милет, Хиос, Родос и др.). Такое положение сохраняется в течение VI – начала V в. до н.э. Начиная с конца V в. до н.э., широкое развитие получила торговля с южнопонтийскими центрами – Гераклеей Понтийской и Синопой. Со второй половины VI в. до н.э. все более усиливается импорт из Афин, которые проявляют все растущий интерес к черноморским рынкам, в первую очередь ввиду быстрого роста потребностей в привозном зерне. Помимо Афин, в торговлю с Северным Причерноморьем включаются и другие материковые (Коринф) и островные (Эгина и др.) центры. Новый этап в черно-

морской торговле наступает после победоносного завершения греками борьбы против Персии. С этого времени господствующее положение в понтийской торговле на долгое время (около полутора веков) переходит безраздельно в руки Афин. Афиняне установили строгий и действенный контроль над всем понтийским экспортом и импортом, регулируя их по своему усмотрению. С конца IV в. до н.э. значение северопонтийского хлебного экспорта существенно сокращается, зато увеличивается экспорт скота и продуктов скотоводческого хозяйства, рыбы, отчасти рабов. В эпоху эллинизма в средиземноморской торговле Северного Причерноморья на первый план снова выдвигаются малоазийские и, особенно, островные центры. Развивается торговля с Александрией, шедшая, возможно, через посредство Родоса, а также Синопы. Широкое распространение приобретает импорт изделий из египетского фаянса (бусы, амулеты). Последний этап развития античной торговли Северного Причерноморья относится к I в. до н.э. и к первым векам нашей эры. Этот период характеризуется новым расцветом и дальнейшим развитием торговли, а затем – ее постепенным сокращением. Важное значение для развития черноморской торговли в этот период имела успешная борьба римского флота с пиратами. Из Северного Причерноморья в это время по-прежнему вывозят продукты земледелия и скотоводства, рыбу, в определенной мере, вероятно большей, чем прежде, – рабов.

Основными коммуникациями греко-варварской торговли были речные пути. Правда, в большинстве случаев трудно определить пределы проникновения самих греческих купцов в глубь варварских территорий. Чаще всего греко-варварский торговый обмен осуществлялся на рынках греческих городов. Подобными рынками греко-варварского торгового обмена служили и крупные варварские поселения: Каменское на Днепре, Елизаветовское в дельте Дона, Елизаветинское и Семибратнее – на Кубани. Очевидно, лишь в редких случаях греческие купцы проникали далеко в глубь земель, занятых варварами. Сухопутные торговые коммуникации играли в северочерноморской торговле в целом второстепенную роль. Однако в варварской торговле значение их нельзя недооценивать. Важнейшее значение среди сухопутных торговых коммуникаций имел скифский торговый путь, шедший из Ольвии на восток, в Поволжье и Приуралье. Позднее, с эпохи эллинизма и, осо-

бенно, в римское время, значение сухопутной торговли возрастает, в частности в торговле с Азией, а также и с Западом. Большое значение в варварской торговле Северного Причерноморья имели комбинированные торговые пути, основой которых были речные магистрали, а сухопутные играли роль перевалочных.

3. Архитектура и градостроительство

Основными требованиями к местности, в которой создавался город, являлись стратегическое удобство, наличие удобных гаваней и источников питьевой воды. Немаловажную роль играли торговые пути, наличие пригодной для занятий сельским хозяйством территории и благоприятные климатические условия. Развитие греческого градостроительства в Северном Причерноморье можно разделить на три основных этапа: возникновение и становление городов (конец VII – V вв. до н.э.); расцвет городской жизни (IV – II вв. до н.э.); постепенный упадок градостроительства (I в. до н.э. – IV в. н.э.).

Все древнейшие греческие поселения возникали на берегах моря и лиманов. На первом этапе важное значение имела обороноспособность городов, вследствие чего застройка Ольвии, Пантикапея, Нимфея начинается с возвышенных участков. Жилое строительство начиналось с сооружения землянок или полуземлянок. Первоначальная застройка большинства поселений хотя и осуществлялась стихийно, но, по-видимому, подчинялась некоторой общей регламентации, на что указывает единая для большинства жилищ ориентация и стремление к размещению их рядами. Улицы первоначально были 1,5 – 3 м шириной. Общественно-административные центры представляли собой просто открытые площади, где проходили народные собрания, культовые церемонии и производилась торговля.

С рубежа VI – V вв. до н.э. основным видом сооружений являются наземные постройки, возведенные из сырцовых кирпичей на каменном цоколе. Дома группируются в кварталы и имеют общие стены. Более отчетливо прослеживается стремление к использованию элементов прямоугольной системы планировки. Начинается выделение главных и второстепенных улиц. Улицы покрываются каменными, черепяными и галечно-черепяными вымостками.

Вдоль улиц проходили водосточные каналы, выложенные из каменных плит. Водоснабжение городов осуществлялось за счет источников и общественных колодцев. Начинается застройка общественных центров. Местом проведения народных собраний, различных культовых церемоний, центром проведения розничной и оптовой торговли, встреч и отдыха граждан была агора, там же находились городские и государственные органы управления. Вокруг нее группировались здания, где размещались коллегии должностных лиц, лавки торговцев, суды, гимнасии, храмы. На площади ставили каменные плиты с высеченными на них постановлениями и скульптуры. Иногда, как, например, в Ольвии, имелись две площади – одна, парадная, в верхнем городе, другая – рыбный рынок – около порта в нижнем городе. Для размещения храмов и святилищ отводились специальные священные участки – теменосы. На них возводились храмы и алтари, посвященные различным божествам. Теменосы окружали стенами, вдоль которых располагались различные служебные постройки, в том числе мастерские по изготовлению культовых предметов. Греческие храмы являлись местом хранения государственной казны. Святилища существовали также и за пределами городской территории (святилище на о. Левка, Ахиллов бег и др.).

В V в. до н.э. количество культовых и общественных сооружений увеличивается, появляются предместья. Города окружаются крепостными стенами, сложенными из сырцовых кирпичей на каменных фундаментах и достигавших толщины 2 – 3 м. Стены и городские ворота усиливались прямоугольными башнями. Наивысшего расцвета градостроительное искусство Северного Причерноморья достигает в IV – II вв. до н.э. Увеличиваются размеры городов, площади которых достигают 30-50 га, а количество жителей 12 – 20 тысяч человек. Такими были Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Гермонаса, Фанагория. Наряду с крупными городскими центрами существовали города средних размеров, площади которых колебались в пределах 5 – 15 га, а население исчислялось 2 – 5 тысячами. Центральные части городов застраивались большими богато украшенными домами состоятельных граждан, тогда как жилища бедноты и дома ремесленников размещались по окраинам городов. В городах усиливается скученность застройки и возрастает число представителей туземного населения.

В градостроительном аспекте среди северопричерноморских городов можно выделить три основных типа. Первый тип составляют города со стихийно сложившейся иррегулярной планировкой (Тиритака, Мирмекий, Нимфей). Разнообразные по размерам и конфигурации кварталы располагались там вдоль кривых улиц и переулков. К этому же типу, но несколько отличаясь от него, принадлежит планировка Пантикапея, в которой характер рельефа местности определил использование радиально-кольцевых элементов. Ко второму типу, наиболее распространенному, относятся города, где отсутствовал единый регулярный план, но использовались элементы прямоугольной системы в рамках отдельных районов, как, например, в Ольвии. К третьему типу принадлежат города с единой регулярной прямоугольной планировкой, основанной на сети пересекающихся под прямыми углами улиц, как в Херсонесе, Фанагории и Горгиппии.

В IV – III вв. до н.э. окончательно формируются городские магистрали. Ширина центральных улиц достигала 9 – 11 м (Ольвия), 6 – 8 м (Херсонес, Фанагория, Горгиппия), ширина второстепенных улиц 3 – 4 м. В некоторых местах (на крутых склонах) улицы превращались в лестницы. Поверхности их мостились битой керамикой и мелкими камнями, иногда покрывались каменными плитами. Под вымостками улиц проходили закрытые водопроводные и водосточные каналы, сложенные из каменных плит. Водосточные каналы выходили за городскую черту или оканчивались водопоглощающими колодцами. Мусор вывозился на городские свалки, расположенные за городскими стенами. На территории жилых домов устраивались выгребные ямы, которые по мере наполнения засыпались. Водоснабжение осуществлялось главным образом за счет общественных колодцев, расположенных на улицах. Кроме того, вода от источников подводилась к общественным водоразборным фонтанам посредством устройства специальных гидросистем или самотеком, обычно по керамическим трубам или каменным каналам. Иногда в Ольвии, например, вода из городских водопроводов поступала к каждому дому. Известно также устройство индивидуальных колодцев и цистерн. Ведутся интенсивные работы по архитектурному оформлению общественных центров городов, созданию ансамблей культовых и общественных построек. Во многих городах реконструируются или заново создаются мощные обо-

ронительные стены, усиленные прямоугольными или круглыми башнями, окружающие теперь гораздо большую территорию.

В конце II – первой половине I в. до н.э. многие города подверглись разрушениям, в результате военных действий или землетрясения 63 г. до н.э., но вскоре они восстанавливаются. Причем площади ряда городов, в первую очередь боспорских, продолжают увеличиваться. Размеры других городов, Ольвии например, резко уменьшаются. Ее площадь после гетского разгрома сократилась в три раза. В городах продолжаются большие строительные работы, которые велись главным образом на основе уже сложившихся уличных сетей. Характерной чертой градостроительства этого времени является расположение среди жилых кварталов больших производственных комплексов.

В первые века нашей эры в городах прослеживается влияние римских градостроительных традиций, выразившееся в основном в строительстве цитаделей, терм и других сооружений. Возведение цитаделей было связано с размещением в городах римских гарнизонов. На азиатской стороне Боспора создается сеть военно-хозяйственных поселений, основным архитектурным ядром которых явились крепости. В позднеантичное время (III – IV вв. н.э.) размах строительных работ резко падает. Работы по реставрации оборонительных сооружений городов продолжаются только в отдельных центрах, например в Херсонесе и Танаисе. Многие города сокращаются в своих размерах. Снижается качество строительных работ, падает благоустройство – прекращается вывоз мусора на городские свалки. Значительную массу городского населения в это время составляют скифо-сарматы и варваризованные греки.

Особенностью античной архитектуры являются ордерные сооружения. Древнейшими ордерами были дорийский и ионийский. В конце V в. до н.э. был создан коринфский ордер, а в первом веке римлянами изобретен композитный – сочетающий черты ионийского и коринфского. Они различались капителями и антаблементом. Ордерная архитектура характерна в основном для общественных зданий и, прежде всего, храмов. Сохранившиеся детали позволяют считать, что уже в IV в. до н.э. были известны два типа храмов – храм в антах (Ольвия) и храм-периптер (Пантикапей). Архитектурные детали, найденные при раскопках Херсонеса, свидетельствуют о применении в архитектуре города в III – II вв. до

н.э. как дорийского, так и ионийского ордера. В портиках, окружавших дворы жилых домов, использовались в основном дорийский и аттический ордера. Фрагменты архитектуры, открытые при раскопках башен Зенона, дают полное представление о полихромии греческой архитектуры. Части карнизов и антаблементов, выполненные из плотного белого известняка, оживлены тонко изваянным орнаментом (овы, жемчужник, лесбийский киматий и др.) чистого синего и красного цвета. Архитектура первых веков сохраняла античное обличие, но в этот период, особенно на Боспоре, и более всего в Пантикапее она приобретает новые черты. В области ордерного зодчества появились новые типы – портик с пятиколонным фасадом и псевдопериптер, наблюдается сильное воздействие форм и декора римской архитектуры, проникавших на Боспор из Восточных римских провинций. Воздействие римской архитектуры сказалось в распространении арок, сводчатых перекрытий, коринфского ордера, в пышной орнаментации антаблементов, украшенных глубоко прорезанным орнаментом. Сводчатые конструкции, мраморные облицовки, мозаичные полы особенно характерны для терм, которые были открыты во многих северопричерноморских городах. Например, в Пантикапее они состояли из топочного помещения, кальдария – большой комнаты с полукруглой нишей, бетонным полом и водосточным желобом, тепидария с лежанками и полукруглым бассейном, соединенным с наружным бассейном.

4. Быт

Жилище

В истории северопричерноморского домостроительства можно выделить несколько этапов. Первый этап характеризуется строительством землянок и полуземлянок, округлых или прямоугольных, размером 6 – 15 м². Очаги, чаще всего открытого типа, могли располагаться в различных частях жилища, широко использовались жаровни. Наземные однокамерные дома поселенцев известны с начала VI в. до н.э. Во второй половине VI – начале V в. до н.э. строили дома со стенами, сложенными из рваного камня и с черепичными крышами, встречаются также большие дома с несколькими помещениями имевшие площадь не менее 40 м². На

территории азиатского Боспора отсутствие камня привело к развитию сырцовой архитектуры. В IV в. до н.э. доминируют наземные сырцово-каменные многокамерные дома с внутренними двориками, куда выходят помещения, расположенные с одной, двух или с трех сторон. Дома имеют подвалы и полуподвалы. К этому же времени относится и введение благоустройства в домах.

К III в. до н.э. значительное социально-экономическое расслоение общества приводит к существенной дифференциации домов, различающихся по размерам (от 80 до 600 м²) и богатству декора. Выделяются дома типичной схемы, для которой характерно расположение двора в южной половине дома и крытых помещений по двум, трем или всем четырём сторонам двора. Количество помещений в домах разнится от 3 до 14. Появилась категория производственно-жилых домов. В некоторых случаях, как, например, в Ольвии, подвалы домов образовывали целые этажи. Есть основания предполагать в ряде случаев наличие в домах вторых этажей. Сельские жилища представлены многокамерными домами с внутренними дворами, аналогичными, очевидно, в целом городским; домами без внутренних дворов и усадьбами. Для усадеб характерна функциональная дифференциация помещений, в частности выделение жилой группы и хозяйственной, объединяемых одним или двумя дворами. В сельской округе Херсонеса на рубеже IV-III вв. до н.э. распространяются усадьбы с укрепленными башнями.

Степень благоустройства северопричерноморских жилых домов в целом была ниже, чем в Средиземноморье. Здесь неизвестны, например, ни ваннные комнаты, ни система отопления, ни бассейны во дворах и т.п. В домах, где были свои колодцы и цистерны, они размещались чаще всего во дворах, иногда в крытых помещениях или подвалах. Канализационные устройства в большинстве домов или отсутствовали вообще, или ограничивались устройством сборного канала, присоединявшегося к уличной сточной сети. Стены богатых домов покрывались известковой штукатуркой и расписывались. В убранстве жилищ большую роль играли ковры, подушки, покрывала, занавески. Коврами пользовались также в палатках или юртах, ставившихся в окрестностях города в летнее время. К предметам внутреннего убранства относились также портреты в деревянных рамах, терракотовые статуэтки, фигурные вазы и светильники и др.

Для отопления домов в первые века нашей эры применяли глинобитные очаги, иногда с черепичной обкладкой, печи со стенками из камней или глины. Рядом с печью обычно была ямка для выгребания золы. Существовало и духовое отопление типа гипocaustов для терм. Для приготовления пищи, помимо печей, использовались специальные боченкообразные подставки, внутри которых разжигались угли. Употреблялись и более низкие жаровни для жарения на вертеле и выпечки хлеба. Для нагревания воды в первые века нашей эры пользовались цилиндрическими бронзовыми сосудами в форме большого бака с подогревом и с носиком, имеющим краник.

Светильники для освещения жилищ были очень разнообразны. Наиболее распространены были глиняные. Светильники VI – V вв. до н.э. имели круглую форму со слегка загнутыми внутрь краями, открытое вместилище для масла, один или два выступающих рожка для фитиля и петлеобразную горизонтально поставленную ручку. Импортные светильники, привозимые из Аттики и Малой Азии, были покрыты черным лаком. В IV – III вв. до н.э. форма светильников начинает изменяться: отверстие для масла становится уже, а стенка несколько выше. Позднее вместилище для масла закрывается верхним щитком, на котором было оттиснуто рельефное изображение или орнамент; для наливания масла делалось специальное небольшое отверстие. Иногда светильники делались вместе с высокой подставкой, встречались светильники, укрепленные на статуэтках. Импортные бронзовые светильники, особенно многочисленные в первые века нашей эры, имели различные рельефные изображения и нередко ставились или подвешивались на металлические подставки – канделябры. Роль светильников могли играть стеклянные сосуды типа стаканов и рюмок, если они имели вид остродонных кубков, то вставлялись по несколько штук в особые приспособления – металлические хоросы.

Мебель

Повседневная мебель изготавливалась главным образом из дерева. Она могла иметь инкрустации и накладки из золота, серебра, черепахи или слоновой кости. Мебель из камня, особенно из мрамора, имела парадный характер. Ложа (клине) представляли собой прямоугольную деревянную раму, на которую натягивалась сетка

из веревок или полос кожи, ее могли делать и из деревянных полос. Ложе имело приподнятое изголовье и ножки различной конфигурации. Применение металлических частей и украшений возрастает в эллинистический период. Для этого времени было характерно завершение изголовья ложа в виде головы льва, лошади, утки и т. д. В первые века нашей эры применялись ложа с одним изогнутым изголовьем, с двумя высокими бортами и со спинкой.

Мебель жилых помещений составляли также столы, кресла, стулья и табуреты. Столы (трапедзы) в архаическую и классическую эпохи были в основном прямоугольными. С эпохи эллинизма широкое распространение получают круглые столы на трех ножках. Нижняя часть ножек была оформлена в виде копыт, а верхняя могла иметь скульптурное оформление в виде головки животного. Использовались также небольшие столики на одной ножке, имевшие парадный или подсобный характер. Стулья VI – V вв. до н.э. иногда украшались навершиями из слоновой кости в виде лебединой головы. Кресла имели прямую спинку с выступами по углам, прямые ножки и подлокотники. Отличие кресла от стула заключалось только в наличии у кресла подлокотников, иногда украшенных на концах искусно выточенными бараньими головками или фигурами сфинксов. Известны кресла с полукруглой спинкой, переходящей в борта. На сиденья стульев и кресел клали подушки. Табуреты уже в раннюю эпоху имели точеные ножки и напоминали стулья, лишённые спинок. Сиденье составляла кожаная сетка, натянутая на раму. Употреблялись и более простые по конструкции табуреты тумбообразной формы.

Сундуки в виде деревянных ящиков или ларей с крышкой, вращающейся на шарнирах, использовались для хранения одежды, различных ценных предметов и утвари. Сундуки могли иметь бронзовые оковки, ручки, замки. Для сундуков I – IV вв. н.э. характерны прямоугольная форма и плоская крышка. В домах простых жителей, особенно живущих в сельских поселках, мебель была примитивной, часто ею служили плоские каменные плиты, из которых сооружались каменные лари, лежанки, каменные столики.

Предметы личной гигиены

Обычными находками среди предметов туалета были гребни, главным образом деревянные, двусторонние. Наиболее ранние эк-

земляры VI – II вв. до н.э. имели немного вогнутые стороны, были украшены нарезным орнаментом. К I – II вв. н.э. относится целый ряд гребней, имеющих в середине прорезные надписи: «дар хозяйке», «дар сестре» и т.д. Для гребней III – IV вв. н.э. характерна орнаментация концентрическими кружками. Гребни хранились в футлярах с выдвижными крышками. В Керчи, например, был найден футляр с тремя отделениями, в одном из них лежал гребень, в другом – зеркало.

Зеркало было необходимой принадлежностью быта богатых женщин. Бронзовые зеркала встречались во все периоды истории античных государств. Для V в. до н.э. характерны массивные зеркала с литыми бронзовыми дисками и ручкой, украшенной аппликацией волютами и пальметтой из серебра с золотой отделкой. Это были очень дорогие изделия, которые берегли и передавали по наследству. Находят их главным образом в богатых погребениях. В III – I вв. до н.э. получают распространение зеркала в виде плоского диска. Большинство зеркал, распространенных в первые века нашей эры, связаны с сарматской культурной традицией. Это небольшие зеркала с боковым ушком или петлей в центре и с орнаментом с оборотной стороны. Их часто находят в могилах в разбитом виде, что объясняется влиянием сарматских погребальных обычаев.

К мелким предметам, характерным для женского быта, относятся также туалетные палочки и шпильки. Интересны футляры для швейных принадлежностей, напоминающие современные, в виде цилиндра длиной 11 см со снимающимся колпачком; они имели внутри катушку, на которую наматывались нитки разного цвета, а в полое отверстие вставлялись деревянные или бронзовые иголки. Для хранения мелких предметов употреблялись деревянные ларцы, напоминающие по форме сундуки. Ларцы часто имели ножки в виде львиных лап и были украшены резными колонками, инкрустацией и росписью. В Фанагории был найден ларец, обтянутый материей, а в Керчи – кожей. Часты находки бронзовых ключей-перстней от ларцов.

Леканы – женские глиняные туалетные сосуды – были распространены с IV в. до н.э. Это приземистые сосуды с двумя ручками и крышкой, на которых часто изображались сцены из жизни богатой гречанки – облачение ее в одежды и украшения с помощью служанок. Неотъемлемым персонажем этих сцен является изобра-

жение Эроса, парящего над красавицей. В I – III вв. н.э. встречаются шкатулки с выдвижной крышкой, которые заменили леканы. Для хранения белил, румян, шпилек и т.д. использовались пиксиды – небольшие шкатулки с крышкой. Пиксиды делались из глины, кости, но чаще из дерева. Они отличались высоким качеством токарной работы, разнообразием форм (цилиндрическая, шаровидная, рюмкообразная и др.) и орнаментации. Как правило, пиксиды имели запоры.

В VI – I вв. до н.э. для благовоний использовались и керамические, и стеклянные флаконы – амфориски и аски. Сосуды отличались небольшим размером соответственно дороговизне эфирных масел, покупавшихся малыми дозами. Ценные сорта масел служили туалетным, а более дешевые, их хранили в арибаллах, алабастрах и бомбилиях – палестрическим целям. Стеклянные сосуды отличала полихромия, создающаяся за счет контраста синего, коричневого, молочно-белого фона тулова сосудиков, и голубых, желтых нитей стекла, образующих на них волнообразные орнаменты. Для придания сосудам большей ценности их украшали золотыми обкладками. Для умывания существовали специальные тазы – лутерии.

Медицина

Население Северного Причерноморья издавна было знакомо с медициной. Интересно, что даже в Греции были известны врачи – скифы по происхождению – Анахарсис и Токсарис. Ценные сведения о развитии хирургии дают различные медицинские инструменты, которые встречаются во время археологических исследований. Только коллекция из раскопок Ольвии насчитывает более 50 таких экспонатов. Это разнообразные зонды, иглы, вилообразные и плоские прижигатели, крючки, пинцеты, ложечки и т.д. С их помощью можно было исследовать и чистить раны, извлекать наконечники стрел, проводить сложные хирургические операции, накладывать швы и т.д.

Большинство инструментов изготовлено из бронзы, некоторые из серебра и кости. Все они небольшого размера, универсальные, без лишних украшений, иногда имеют фигурные утолщения, насечки для более удобного держания инструмента в руке. Некоторые формы хирургических инструментов в несколько измененном виде сохранились до нашего времени и широко используются в современной медицине.

Большую роль играла в медицине стеклянная посуда. Она была незаменимой для приготовления и хранения особых настоек из целебных трав. Врачи особенно ценили стеклянные сосуды за их стойкость даже к ядам. Для лекарственных жидкостей могли использоваться бутылки, кувшины, для мазей – банки и мисочки. Для лечения ушей, глаз прибегали к капельникам-гутурнумам. Нельзя не отметить, что некоторые формы сосудов, сложившиеся в античности, вошли в набор аптечной посуды XVII – XIX вв. и даже современности. Теперь они называются колбами.

Игрушки

Детские игрушки встречаются в основном в погребениях. Чаще всего они сделаны из глины, многие по внешнему виду напоминают современные, например погремушки. С V в. до н.э. в Северном Причерноморье известны куклы с подвесными ногами и руками. Ряд игрушек в миниатюре повторяли настоящие вещи, чаще всего оружие. В погребениях эпохи эллинизма часто встречаются игрушечные животные и птицы. Часто встречаются костяные астрагалы («бабки»). В первые века нашей эры распространены были глиняные повозки, запряженные быками, и лошадки на колесиках.

Посуда

Глиняная посуда встречается в большом количестве как в богатых, так и в бедных жилищах, по способу производства она делится на гончарную и лепную, по назначению различаются столовые и кухонные сосуды, керамическая тара, декоративные вазы, туалетные и палестрические сосуды. Глиняные сосуды разделяются и по способу орнаментации поверхности на расписные, чернолаковые и краснолаковые, фигурные и рельефные; выделяется керамическая посуда без специального покрытия поверхности.

Гончарная посуда была наиболее распространенной. Формы ее, как импортной, так и местной, были чрезвычайно разнообразны. Особенно большим разнообразием отличалась столовая посуда, подаваемая на пирах. Вино подавалось в амфорах, пеликах, кувшинах-ольпах и ойнохоях, вода в трехручных сосудах – гидриях; для смешивания вина с водой применялись кратеры, диносы, для охлаждения воды – псикторы, заполненные снегом и вставляемые в кратеры, для разливания вина – киафы. Вино пили из киликов,

канфаров, ритонов, фиал и из более емких застольных чаш – скифосов, котил, кубков. Еда раскладывалась на тарелках, рыбных блюдах. Для кормления детей использовались гутусы. Отдельные категории столовой посуды могли отливать из стекла или изготавливать из металла. Среди кухонной посуды можно назвать горшки, кастрюли с крышками, глиняные сковороды, всевозможные кувшины, миски и т.д. Сосудами, служившими тарой, были пифосы для хранения зерна и жидкостей и амфоры для перевозки и хранения вина и масла. Расписными амфорами и стеклянными стаканами с надписями «одержжи победу» награждались победители в различных состязаниях; стаканы же с заздравными пожеланиями подносились друзьям в качестве памятных подарков.

Местные гончары подражали формам импортных сосудов, в том числе чернолаковым, а позднее – краснолаковым сосудам, покрывая свои изделия тусклой глазурью соответствующих цветов. Специфичной для Северного Причерноморья являлась сероглиняная керамика с лощеной поверхностью, распространенная и у местных племен. Своеобразной группой местной керамики являются курильницы и серо-глиняные амфоры с крышками, украшенные полихромной росписью, изготавливавшиеся для погребальных целей. Лепные сосуды встречаются в ранних культурных слоях всех греческих городов и поселений. Они делятся по функциональному назначению на столовую (лощеную) и кухонную посуду – без лощения или со слабым лощением, часто покрывавшим лишь верхнюю часть сосуда. Лепная керамика играет гораздо большую роль в быту сельского населения, чем жителей городов. Это явление может объясняться несколько иным этническим составом сельского населения и меньшей обеспеченностью сельской местности привозными ремесленными керамическими изделиями.

Одежда и обувь

В ранний период одежда жителей Северного Причерноморья была общегреческой: нижнее платье – хитон, верхнее – для улицы – гиматий или плащ, искусно драпируемый. У мужчин он закреплялся на левом плече, перебрасывался через левое плечо на спину, проходил далее под правой рукой и опять забрасывался на левое плечо, свисая на спину. Более суровые климатические условия привели к частному употреблению хитона с длинными рукава-

ми, надеваемого под гиматий, а также вынуждали носить меха. Видимо, со II – I в. до н.э. мужчины стали носить плотно облегающие шерстяные штаны, заправленные в мягкие полусапожки, видимо, по образцу местного варварского населения. Воины первых веков нашей эры одеты в короткий хитон, тесно облегающие штаны и короткий плащ. Варвары, влившиеся в боспорское войско, сохраняли свою национальную одежду – башлык, широкую подпоясанную рубаху, широкие штаны. Примечательно, что в сцене загробного пира умерший всегда изображался в типично греческой одежде – задрапированным в гиматий.

Наиболее распространенной женской одеждой также была греческая. В ранний период – ионийский хитон с напуском, несколько обуженный к низу. С середины V в. до н.э. – длинный хитон до полу, ниспадающий плавными складками. Он мог быть безрукавным, особенно у девушек, мог иметь рукава – короткие или длинные. Хитоны были различных цветов: желтые, красные, розовые, голубые. Двойные хитоны могли быть двуцветными: нижний – белый, верхний – цветной. Нижний хитон мог иметь кайму или оборку. Гиматий, надеваемый на хитон при выходе на улицу, более плотный по фактуре ткани, драпировался различным образом: набрасывался на голову, покрывая всю фигуру, или спускался с одного плеча. Были также короткие гиматии, покрывавшие только голову и плечи.

Обувь в большинстве своем представлена сандалиями, состоящими из подошвы, иногда деревянной, и разноцветных кожаных ремешков. Их носили и мужчины и женщины. Кроме того, носили мягкие кожаные сапожки.

Головные уборы, носимые только в непогоду или жару, были разнообразны. Юноши надевали маленькие шапочки или шапки с отворотом и конусообразным верхом. Иногда носили шляпы с широкими полями. Зимой надевали меховые шапки. Женщины, как эллинки, так и негреческого происхождения, чаще всего набрасывали на голову гиматий, иногда под покрывало надевалась золотая повязка – стленгида или амфик. Со стленгиды свешивались на лоб цепочки-подвески, а к концам прикреплялись височные подвески. При больших торжествах в честь элевсинских божеств надевали на голову высокий убор – калаф, украшенный золотыми тисненными полосками.

Украшения

Одним из наиболее распространенных женских украшений были серьги. В VI в. до н.э. они имели вид круглых дисков, часто с рельефными львиными мордами в центре и бараньими головками на концах крючков. В дальнейшем форма серег усложняется – к круглому диску добавляются подвески в виде опрокинутой пирамидки или кисти. В V-III вв. до н.э. появляются серьги в виде калачика с высокой проволочной дужкой. Иногда главной становилась собственно подвеска, изображающая, например, крылатого льва-сфинкса. С V в. до н.э. получают распространение серьги в виде жгута, сплетенного из нескольких тонких проволочек, заканчивающихся головкой льва, рыси, грифона и т. д. или в виде проволочного кольца с подвесками. Для первых веков нашей эры характерно применение в серьгах различных цветных камней, что связано с распространением вкусов варварской племенной знати.

Нашивные золотые бляшки применялись главным образом в ритуальной или в варварской одежде и на погребальных полах. Мужчины, в первую очередь варвары, носили браслеты, ожерелья, гривны. Однако постепенно население греческих городов становилось настолько смешанным, что по костюму, особенно представителей высших слоев, невозможно определить греческое или варварское происхождение человека.

Еще одним распространенным видом украшений были бусы и подвески. Бусы различаются по материалу, размерам, форме, орнаментации. Бусы, амулеты и мелкие украшения из египетского фаянса привозились в Северное Причерноморье из Навкратиса, где они начали изготавливаться в VI в. до н.э. Новый наплыв украшений из египетского фаянса начался со второй половины I в. до н.э. Встречаются изделия бронзового, фиолетового, синего, желтого и зеленого цветов. Появляются прекрасные изделия бирюзового цвета, украшенные желтыми точками. Часто встречаются изображения египетских богов, а также персонажей новых греко-восточных синкретических культов: Гарпократа, Сохмет, Ба, сфинкса, плакетки с лицами Сераписа, Гора, Беса, многочисленные скарабеи, крокодилы, лягушки, изображения сердец, амфор, алтариков.

Стеклянные бусы по технологии производства подразделяются на две группы: бусы из одноцветного стекла и бусы с внутренней металлической прокладкой, где тонкий слой металла помещался между двумя слоями прозрачного, обычно бесцветного, реже свет-

ло-желтого стекла. Одноцветные стеклянные бусы изготавливались во все времена античной эпохи, но наибольшим разнообразием они отличались в эпоху эллинизма и, особенно, в первые века нашей эры. Золоченые бусы в Северном Причерноморье появились в III в. до н.э. и продолжали встречаться в римское время.

Бусы из янтаря распределяются неравномерно по времени и памятникам. Основная масса янтарных украшений относится к I – II вв. н.э. Наиболее характерны бусы неправильной формы, вероятно, сделанные из природной янтарной гальки, позднее появляются цилиндрические бусы и усеченно-конические пронизки. Со второй половины III – IV вв. становятся популярными грибовидные подвески. Наибольшее количество янтарных украшений происходит из Херсонеса и его окружи, много янтаря найдено в Ольвии и Пантикапее. Изделия из гагата – минерала органического происхождения – образуют обширную группу украшений, встречающихся с VI в. до н.э. по IV в. н.э. Узоры на гагатовых изделиях всегда вырезаны или процарапаны, они комбинируются из кружков, углублений, насечек. Большинство гагатовых изделий найдено в азиатской части Боспора и в Танаисе. Гагат является хрупким материалом, и бусы не могли долго сохраняться у населения. Поэтому постоянное присутствие их в могилах на протяжении многих веков говорит о прочных и регулярных связях Северного Причерноморья с Северным Кавказом, где добывался гагат.

Металлические перстни могли использоваться не только как украшения, но и в качестве печатей. Личная печать нужна была каждому гражданину, так как своим отпечатком она охраняла его собственность, ею скрепляли документы. Самые ранние печати, найденные в Северном Причерноморье, относятся к VII – VI вв. до н.э. и представляют собой восточного типа каменные геммы – цилиндры и скарабеи, украшенные углубленной резьбой, воспроизводящейся в оттиске. Носили их на запястье, на шее или у пояса. Одновременно в архаическую эпоху появляются и металлические перстни-печати с резьбой на щитке. Наиболее древний экземпляр такого перстня-печати найден в Ольвии: серебряный перстень с изображением готовящегося к прыжку льва. В скифских курганах нередко находки 10 перстней на руках одного погребенного, в погребении грека обычно бывает только один перстень.

Геммы и перстни импортировались из Передней и Малой Азии, Ирана, Ионийских о-вов, материковой Греции, а в эллинистическую эпоху также из Этрурии, Северной Африки, в римскую эпоху из Италии и балканских провинций. Особенно большое количество перстней V – IV вв. до н.э. найдено в богатых погребениях Боспора. К ним относятся уникальные произведения известных античных мастеров: золотой перстень с изображением летящей цапли, вырезанной на голубом халцедоне работы Дексамена, золотой перстень с изображением знатного перса работы Афинада. Рядовые жители носили простые бронзовые или серебряные перстни-печатки со стеклянными вставками-отливками с настоящих гемм, вырезанных на камнях. С социальной структурой общества связана разница в материалах: золото, серебро, бронза, цветные камни и их дешевые заменители. Позднее перстнями-печатами стали пользоваться и представители местных племен.

В заключение следует отметить, что на первых этапах существования северопричерноморских государств быт жителей мало отличался от их прежней жизни в метрополии. Но позднее природные особенности (более холодные зимы, например) и влияние варварской культуры внесли свою лепту в бытовую обстановку греков. К сожалению, многие предметы быта, в первую очередь это касается изделий из дерева, кожи, ткани, достаточно редко попадают в руки археологов. Поэтому предметы, окружавшие людей в повседневной жизни приходится реконструировать, опираясь на находки отдельных фрагментов изделий, а также на их изображения на стенах склепов, рельефах или расписной керамике.

5. Военное дело

Военное искусство и вооружение греческих переселенцев на раннем этапе имело чисто греческий характер и резко отличалось от вооружения местных племен, позднее ситуация изменилась. Греческие государства постоянной армии не имели и, в случае военной угрозы, коллегия стратегов собирала ополчение из граждан полиса. Богатые и средние слои общества приобретали вооружение за свой счет и составляли части тяжеловооруженных воинов-гоплитов. Малоимущие граждане выступали как легковооруженные воины. Такая организация военного дела, по-видимому, существо-

вала во всех северопричерноморских полисах. Правда, в городах Боспора после установления здесь династии Спартокидов формируется армия наемников, которая набиралась из эллинов, фракийцев, пафлагонцев. Помимо них в военных кампаниях в качестве союзного войска могли участвовать и местные племена.

Тяжеловооруженная пехота (гоплиты) была основным видом войск. Ее главным оружием были два копья, не менее 2 м длиной. Одно из копий металось в противника, а второе использовалось для ближнего боя. Широко применялись мечи. Чаще всего употреблялся двулезвийный, остроконечный греческий меч-ксифос, способный наносить рубящие и колющие удары, а также однолезвийный, расширяющийся в средней части меч-махайра. Наряду с ними применялись короткие скифские акинаки и длинные синдо-меотские мечи. Носили мечи в ножнах, прикрепленных к портупее, перекинутой через правое плечо. Кинжалы в ножнах крепились к правому бедру с помощью ремней. Защитное вооружение гоплитов состояло из щита, металлического шлема, панциря и поножей. Щиты различных форм имели деревянную основу, на которую натягивалась кожа. С наружной стороны щиты покрывались листовым металлом, в центре крепился металлический умбон. Иногда к щитам подвешивались коврики, которые служили для защиты нижней части тела от стрел. Шлемы и панцири раннего времени изготавливались из бронзы, а в последние века до нашей эры – из железа. Ранние панцири-кирасы состояли из двух половинок, позднее появляются панцири из пластинок и чешуек, нашитых на кожу. Поверх панцирей обычно надевали наплечники, нагрудник и пояс. Поножи (кнемиды) – бронзовые пластины, изогнутые по форме голени, защищали ноги от щиколотки до колена.

Средневооруженная пехота – пельтасты – имела наступательное вооружение, состоящее из копий, мечей и дротиков. Оборонительные доспехи состояли в основном из небольших щитов-пельт и легких шлемов. Судя по изображениям, в сражениях участвовали и воины, тело которых было совершенно не защищено или покрыто легким холщевым панцирем. Иногда в вооружение пельтастов входили боевые топоры. Легковооруженная пехота имела в качестве наступательного вооружения пращи и дротики, использовались также лук и короткий меч-акинак. Защитных доспехов не было, лишь на головы надевались кожаные шлемы.

Стремительной и многочисленной коннице кочевых племен государства Северного Причерноморья противопоставляли свою хорошо организованную и вооруженную конницу. Наступательное оружие ее состояло из лука, дротика, пика и меча. Лук скифского типа, сигмовидной формы, размером до 0,8 м, носился в специальном чехле-горите у пояса с левой стороны. Гориты изготавливались из кожи и иногда сверху покрывались пластинками из драгоценных металлов. Метательным оружием на близкие расстояния служили дротики. В походном состоянии два дротика крепились в муфтах щита перекинутого на спину. В ближнем бою конница применяла копья, мечи различных размеров и боевые топоры. В оборонительные доспехи конника входили: шлем, панцирь, поножи, щит; наборы защитного снаряжения могли изменяться от возможностей и достатка их владельца.

В I – II вв. н.э. происходит значительное изменение в вооружении и тактике конницы. Ударной ее силой становятся катафрактарии – тяжеловооруженные всадники. Наступательное вооружение тяжелой конницы в это время состояло из луков, дротиков, пик и мечей. На смену скифскому луку приходит большой «сарматский» или «гуннский» лук. Он достигал длины до 1,6 м и имел костяные накладки, усиливающие его боевые свойства. Стрелы большого «сарматского» лука были способны пробивать панцирь тяжеловооруженного конника. Метательным оружием служили дротики. Длина пик сарматского типа достигала 4,5 м. Мечи у катафрактариев были железные сарматского типа, обоюдоострые, приспособленные для рубящего и колющего удара, длиной более 1 м. Кроме того, воины часто носили запасные короткие мечи, которые плотно пристегивались двумя ремнями к бедру. Оборонительное вооружение катафрактариев состояло из шлема, панциря и железного пояса. Железные шлемы сарматского типа имели коническую форму и специальный выступ для защиты лица, по бокам их спускались треугольные наушники. Панцири изготавливались из железа, бронзы и латуни. Тяжеловооруженная конница античных городов Северного Причерноморья, подобно сарматской, имела дополнительные оборонительные доспехи, защищавшие лошадей. Наряду с катафрактариями продолжали существовать и соединения легкой конницы. Последняя продолжала выполнять разведочно-дозорные функции, а в сражениях преследовала разгромленного противника.

Войска Северного Причерноморья имели локальные отличия. На Боспоре основную роль играла конница, в то время как в Ольвии и Херсонесе большую роль играли гоплиты и стрелки из луков. В ранний период основу боевого порядка составляли гоплиты, построенные дорийской фалангой – восемью тесно сомкнутыми линейными шеренгами. Сражение обычно начинали легковооруженные воины, которые находились впереди фаланги. Они обстреливали противника и отходили на ее фланги. После этого фаланга наносила лобовой удар сомкнутым строем, выдвинув вперед копья, и решала исход сражения в рукопашном бою. Разбитого противника преследовали легковооруженная пехота и конница. С IV в. до н.э. на смену дорийской фаланге приходит македонская, состоящая из 16 и более тесно сомкнутых линейных шеренг. Гоплиты ее первого ряда были прикрыты щитами и вооружены копьями. Остальные ряды воинов не имели щитов. Они держали в обеих руках копья, длина которых постепенно увеличивалась и достигала в последней шеренге 6-7 м. Дорийская и особенно македонская фаланги не могли действовать на пересеченной местности, и их самым уязвимым местом оставались фланги и тыл. В первые века нашей эры в Северном Причерноморье действуют I Италийский, XI Клавдиев, V Македонский легионы.

В военном деле античных государств Северного Причерноморья использовались различные механизмы. В Пантикапее раскопками были вскрыты позиции камнеметов, а по находкам перед стенами каменных ядер можно определить возможные секторы их обстрела. О применении торсионных орудий свидетельствуют и многочисленные находки в городах и поселениях Северного Причерноморья каменных ядер от баллисты. Применялись онагры, метавшие камни и катапульты, метавшие дротики, а также установленные на кораблях башни для штурма крепостей с моря. На штукатурке дома из Неаполя Скифского имеется рисунок осадной машины с тараном, которая могла применяться в военном деле североPontийских государств.

Помимо сухопутных войск, греческие государства Северного Причерноморья обладали военным флотом. О типах греческих кораблей мы можем судить по их изображениям, которые позволяют выделить два типа судов. К первому относятся военные корабли с тараном, ко второму – корабли без тарана с округлым носом – тор-

говые, транспортные, промысловые и вспомогательные. По характеру оснастки в первом типе кораблей выделяются суда с весельным и парусно-весельным двигателями. Известно, что военные суда во время боя, как правило, ходили под веслами, а в походе при попутном ветре устанавливали мачту и поднимали парус.

Опираясь на известные нам изображения, можно выделить несколько типов военных судов. Например, корабли с одним рядом весел, по 25 у каждого борта, назывались пентеконтеры. Диэра – военное судно с двумя рядами весел. В его носовой части находился таран, переходящий вверху в отогнутый наружу форштевень. Последний выполнял при таранном ударе роль салазок, наползающих на борт вражеского судна, подминая его таким образом под себя. Тараны изготовлялись из дерева и покрывались сверху медной обшивкой или заканчивались литыми металлическими наконечниками. Наряду с легкими кораблями в причерноморский флот входили триеры, суда с тремя рядами весел, достигавшие 25 – 46 м в длину и 4 – 6 м в ширину. Для того, чтобы один ряд весел при гребле не задевал за другой, отверстия для них в бортах были смещены. Все три ряда весел работали вместе только во время боя. С IV в. до н.э. на триерах появляется легкая верхняя палуба – катастрома, защищавшая гребцов верхнего ряда от стрел и дротиков и служащая для расположения на ней воинов. Часто, кроме нижнего тарана, был еще и верхний. С двух сторон носовой части триеры крепились брусья-эпотида, с помощью которых ломались весла на судах противника. В эллинистическое время могли строиться и эксплуатироваться и более крупные военные корабли – пентеры, гексеры, октеры. Греческий военно-морской флот перед сражением выстраивался боевым строем. В центре располагался корабль командующего флотом – наварха. Первый строй кораблей стремился разрушить и порвать строй неприятельских судов. Во втором строе находились транспортные и резервные суда, которые при превосходстве в численности, пытались охватить неприятеля с флангов. Существовало два возможных способа ведения морского боя – маневрирование с целью нанесения таранного удара и абордажный бой.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, поскольку основной целью вооруженных сил северопричерноморских государств было противоборство с варварскими племенами, все изме-

нения в вооружении и тактике греческой армии в первую очередь отвечали именно этой задаче.

6. Искусство

Скульптура и короластика

В VII – VI вв. до н.э. в Северное Причерноморье скульптура поступает в основном из городов Ионии. Одним из часто встречающихся произведений искусства был образ прекрасного и доблестного защитника государства, идеального гражданина, воплощенный в статуе обнаженного неподвижно стоящего юноши, так называемого кураса. Такие статуи юношей – победителей в состязаниях ставились на их могилах и воздвигались на площадях. С конца VI в. до н.э. начинается импорт скульптуры из Аттики. О связях с Афинами свидетельствуют надписи известных аттических скульпторов IV в. до н.э. на базах статуй: Праксителя, Поликрата и др. В Северном Причерноморье найдены копии знаменитой статуи Фидия – Афины Парфенос из Парфеноне. Лучшей копией головы этой статуи является изображение на золотых височных подвесках IV в. до н.э. из кургана Куль-Оба. С IV в. до н.э. заметны связи Северного Причерноморья с Малой Азией, а затем и с Александрией. Из Александрии, в частности, происходят найденные в Ольвии головы Гигии, Асклепия и Эрота. Вероятно, с Родоса привезена небольшая мраморная статуя Афродиты в виде полуобнаженной женщины, стоящей, опираясь левой ногой на скалу, открытая в Кепках в святилище Афродиты.

Расцвет местного искусства приходится на IV в. до н.э. – II в. н.э. Традиции греческого и эллинистического искусства в Ольвии и Херсонесе сохранились в большей чистоте, чем на Боспоре. Во II – I вв. до н.э. на Боспоре создаются выразительные образы местных жителей с передачей этнических черт лица и особенностей одежды и вооружения. Сохраняются при этом и греческие традиции, но с большими нарушениями и варваризацией. В этом отношении интересна статуя синда, найденная в окрестностях Фанагории: фигура неподвижна, фронтальна, пропорции тела неправильны, складки одежды переданы врезанными линиями, особенно подчеркнуты негреческие черты широкого круглого лица и местный головной убор, в руках меч и лук со стрелами. К варваризованному типу ан-

тичных образов в скульптуре III в. н.э. относятся рельефные изображения богини Афины, сатира и силена на стене одного из нимфейских склепов. У Афины лицо местной жительницы, ее фигура слишком мала по сравнению с головой, все пропорции нарушены: крошечная рука, миниатюрный щит, огромная голова горгоны и др. Одновременно продолжают существовать скульптуры, в которых еще сохраняются античные традиции, например, мраморная статуя – фонтан в виде фигуры мальчика с мехом, из Ольвии.

Большой раздел скульптуры первых веков нашей эры составляют портретные бюсты и статуи. В исполнении небольшого бронзового портрета царицы Динамии видна обобщенная трактовка форм лица, свойственная стилю римского портрета времени Августа. При этом талантливый мастер передал индивидуальные черты лица боспорской царицы, ее величественный вид. Мраморный бюст I в. н.э. из Пантикапея является портретом боспорского царя. Лицо с обобщенными мягкими чертами обрамлено длинными спадающими на плечи волнистыми волосами, круглые отверстия, вероятно, служили для укрепления каких-то металлических украшений, может быть, позолоченных бронзовых локонов. В первые века нашей эры искусство портрета в Боспорском государстве развивается в сторону все более яркой индивидуальной характеристики лица с явным использованием достижений римского портрета и его приемов. Интересна, например, портретная статуя Неокла из Горгии (конец II в. н.э.). Скульптор передал выразительное лицо пожилого боспорца и худое тело, проступающее под тяжелыми складками плаща; в передаче вырезанных зрачков глаз, полуопущенных век и пышных волос использованы приемы римского портрета времени Антонинов и ранних Северов. Однако совершенно плоская, как доска, фигура и местами графичная передача прорезанных складок свидетельствует об отказе от традиций античного искусства.

Изготовление терракот неразрывно связано с развитием скульптуры, и лучшие из них отражают стиль, господствующий в данный период. Древнейшие статуэтки VI – V в. до н.э. в основном были приношениями богам, их помещали в могилы, особенно женщин и детей, изредка их находили и среди остатков тризны. Небольшие размеры статуэток (7 – 12 см высотой) и применение

форм при их изготовлении обеспечивали возможность их быстрого распространения среди городов Северного Причерноморья.

Древнейшие изделия выполнены в стиле архаической ионийской скульптуры, в частности это статуэтки богини, неподвижно сидящей на троне, с массивными мягко моделированными формами тела и застывшей архаической улыбкой. Со второй половины V в. до н.э. появляются новые типы терракот, связанные с культом Деметры и Керы, а также Афродиты и Диониса. Расцвет коропластики в городах Северного Причерноморья падает на период эллинизма. Появляются терракотовые изделия, не имеющие отношения к культовой практике, выполняющие декоративные функции: стоящие или танцующие женщины, играющие дети, скачущие всадники, воины и т.д. Известны изображения Тихе – богини удачи с рогом изобилия, становится популярен тип Афродиты, выходящей из воды и выжимающей волосы, впервые созданный в Александрии живописцем Апеллесом. В связи с проникновением малоазиатских культов распространяются изображения Аттиса, Кибелы, Аттиса-Митры, убивающего быка. Часто воспроизводится тип Геракла, стоящего с палицей в руке. В первые века нашей эры терракотовые статуэтки утрачивают свойственные им ранее черты – пластичность форм и правдивость движения, старые типы схематизируются. Встречаются оригинальные типы, отражающие впечатления окружающей жизни – кочевые повозки, изображения сельского жителя с быком и др.

Живопись и мозаика

Судя по росписям склепов и домов, в Северном Причерноморье более всего была развита живопись декоративная. Самые ранние росписи в склепах выполнены акварельными красками прямо по камню, но потом быстро развивается живопись по штукатурке – фреска. Самые поздние росписи снова наносились прямо на камень. В росписи на внутренних стенках каменного саркофага из Пантикапея сохранилось интересное изображение мастерской живописца: мастер держит в руке металлический стержень-каутерион над огнем стоящей рядом жаровни, перед ним на колене развернут трехстворчатый ящик с красками, рядом мольберт на треножнике, на стене висят готовые портреты в круглой и квадратной рамах.

Находки расписной штукатурки в культурных напластованиях времени эллинизма позволяют представить росписи жилых домов. Они воспроизводили облицовку стены плитами цветного мрамора, завершающуюся карнизом, и деревянную обшивку цоколя. Стену членили горизонтальные полосы растительного орнамента, иногда меандр и карниз лепились из гипса. Росписи боспорских склепов показывают картину развития декоративной живописи. К самым ранним росписям склепов относится голова Кору, написанная на замковой плите, покрывавшей свод погребальной камеры склепа Большой Близницы IV в. до н.э. Кора представлена как хтоническое божество: на голове ее венок, в правой руке – букет цветов; левой рукой она придерживает край спускающегося с головы покрывала. Роспись склепа на Васюриной горе (III в. до н.э.) представляет собой перенесение в стенную живопись архитектурных деталей и внешнего вида ограды, завершающейся водостоками и акротериями и оживленной свободно сидящими на ней птичками; в центре свода, перекрывающего камеру, написан голубой ковер с темно-красной каймой и с кистями по углам.

Творческая самостоятельность и своеобразие боспорских живописцев ярко выступают в стилистических особенностях и в тематике росписи склепов первых веков нашей эры. Сюжетные картины чаще всего являются отражением реальной жизни. Например, на стене склепа Анфестерия (I в. до н.э.) дана картина из жизни умершего знатного боспорца. Изображена войлочная большая палатка, сидящая около нее женщина и дети. К палатке скачут вооруженные всадники. Слева – дерево с висящим колчаном, в дерево упирается длинное копьё. Фигуры размещены свободно, но связаны сюжетно в единое целое. Начиная с I в. н.э. особую популярность получил цветочный стиль. Стены, своды и люнеты расписывались лепестками цветов и листиками, разбросанными по фону, между ними вкомпонованы более сложные растительные мотивы и сюжетные изображения. Если в росписи склепа Анфестерия отражена местная реальная жизнь, то в росписях близкого по времени склепа Деметры воспроизведено греческое сказание о похищении Плутоном дочери богини Деметры Кору. В центре плафона, внутри венка – голова Деметры, написанная на глубоком синем фоне. В западном люнете входа изображено похищение Кору Плутоном: бог на колеснице, над нею парит миниатюрная фигурка юноши,

держашего поводья и замахивающегося кнутом. Фон заполнен розовыми лепестками и листиками. По сторонам входа в простенках – Гермес Психопомп в виде бегущего юноши с кадуцеем в руке и сопровождающая его нимфа Каллипсо. В III в. н.э. наблюдается полный упадок живописи. В склепе Сабазиастов техника росписи примитивна: изображения выполнены черной и красной красками прямо по камню контуром или сплошным заполнением одним цветом. Движение в построении росписи склепа отсутствует, изображения являются лишь схемой человеческой фигуры.

Мозаики чаще всего доходят до исследователей в виде отдельных кубиков или небольших фрагментов, как, например, в Пантикапее, где был обнаружен фрагмент мозаики из кубиков черного мрамора, уложенных в розовый известковый раствор. Самая ранняя галечная мозаика (V в. до н.э.) открыта в Фанагории на самом берегу залива. Она имела вид дорожки длиной 2,77 м, шириной 0,93 м, заполненной разноцветными продолговатыми гальками, поставленными на ребро и плотно укрепленными в цементе в простом узоре – по два четырехугольника в ширину дорожки, в одном гальки уложены в длину дорожки, в другом – поперек. Ко II в. до н.э. относится галечная мозаика в помещении для омовения в одном из жилых домов Херсонеса. В центре пола изображены две обнаженные женщины около лутерия: одна – выжимает волосы, другая стоит, опершись на столбик. Мягкий колорит мозаичной картины – сочетание светлого желтовато-розового тела женщины и темного коричневого фона, правдивость передачи обнаженного тела, естественность движений указывают на талантливое мастера.

Торевтика

Наиболее замечательные по качеству исполнения и своеобразию тематики произведения торевтики, как импортного, так и местного производства, были найдены в курганных погребениях. В работах понтийских мастеров черты греческого классического искусства (мифологические сюжеты, правдивость изображения, гармоничность композиций) сочетаются со стремлением показать типы местных жителей, их быт и культуру. В стиле греческой скульптуры IV в. до н.э., например, исполнены золотые обивки ряда горитов, причем грек-мастер работал, учитывая запросы местного населения: изображения сцен из жизни Ахилла размещены на двух

фризах один под другим и обрамлены с одной стороны полосой борющихся зверей, а с другой – двумя полосами орнамента из цветов и листьев. Произведением греческого мастера, работавшего на Боспоре, является серебряная амфора из Чертомлыцкого кургана. На поверхности тулова – рельефный растительный орнамент с птицами среди цветов и ветвей, на плечиках – реалистически переданные сцены из жизни степных скифов, а над ними изображены грифы, терзающие оленей.

Особенностью торевтики Боспора является пластическое воплощение схематических изображений рядом с образами реальной жизни. Показателен фрагмент золотого ритона из кургана у с. Мерджаны с изображением сидящей на троне Великой богини с круглым сосудом в руке. Слева от богини дерево и шест с конскими черепами, справа – бог в виде всадника, протягивающий ритон. Здесь есть объемность в передаче округлого лица боспорского типа и ног, проступающих под тканью покрывала, но верхняя часть фигуры совершенно плоскостная. Всадник рядом с богиней непропорционален, его фигура велика по сравнению с лошадью; дерево больше похоже на орнамент. Перед нами яркий памятник греко-синдского искусства.

Около рубежа III – II вв. до н.э. в торевтике возникает новый стиль – полихромный. Он развивался одновременно с сарматизацией Боспора, вместе со стремлением к пышной варварской многоцветности. Примером его может служить золотая диадема из Артюховского кургана. Центральная часть этой диадемы сделана в виде узла, из золотой с эмалью оправы и вставленных в нее шести крупных гранатов; в середине узла изображение орла, несущего в когтях Эрота. К диадеме подвешены сирийские гранаты в форме шариков и сердечек с привесками из цепочек, завершающихся золотыми шариками. В погребении боспорского царя Рескупорида II и его семьи найдены три золотые диадемы. Одна из них представляет собою венец из листьев, в центре – четырехугольная пластина с изображением всадника перед алтарем, на котором поднимается пламя, по углам – камни. По сравнению с более ранними произведениями здесь заметна тенденция к геометризации и плоскостности. Завершением этих тенденций является так называемый «готский» стиль, примером которого является золотой флакон, украшенный гранатами из Пантикапея.

Театр и музыка

Одним из самых значительных сооружений в греческих античных городах был театр. В Северном Причерноморье театр был открыт в Херсонесе. Известно, что в IV в. до н.э. театры были в Ольвии и Пантикапее. Театр был неразрывно связан с общественной жизнью города. Здесь ставились трагедии и комедии, о чем свидетельствуют надписи и изображения актеров, а также находки комических и трагических масок в терракотах, большинство которых явно местного производства. Кроме представлений в театрах происходили музыкальные и литературные состязания, особенно в эллинистический период. Сохранился каталог мусических состязаний в Херсонесе.

Наиболее популярными музыкальными инструментами были струнные: лира из панциря черепахи, кифара с прямоугольным резонатором из деревянных, металлических или костяных дощечек и арфа (или тригон) треугольной формы, ставившаяся на подставку. Звук извлекался палочкой из дерева, слоновой кости или металла (плектрон). Среди духовых инструментов в Северном Причерноморье известны: флейта, состоявшая из одной или двух трубочек с круглыми отверстиями, пастушеская свирель из 7-9 трубочек различной длины и труба – металлическая, длинная с расширением на конце, являющаяся военным музыкальным инструментом. Были и мастера – профессионалы-музыканты. В Мирмекии, например, была найдена надгробная надпись флейтиста Пасафиликаты IV в. до н. э.

Таким образом, можно сделать вывод, что греческое искусство в Северном Причерноморье так же, как и культура в целом, эволюционировало по пути синтеза с варварским искусством. Результат данного процесса в большей степени отразился на тех произведениях греческих мастеров, которые имели большой спрос у местной племенной аристократии, в частности, на работах торевтов и ювелиров.

7. Религиозная практика

Культы и обрядность

Переселенцы перенесли в Северное Причерноморье культы античных богов. Их изображали на монетах, им воздвигали алтари и

жертвенники, сооружали храмы. В священной округе храма, а также на агоре ставились посвящения богам как от отдельных лиц, так и от коллегий. Посвятительные надписи на мраморных и известняковых базах и плитах, на алтарях, жертвенниках и сооружениях, а также граффити и дипинти, статуи и статуэтки богов служат хорошим источником для суждения о культах.

В Ольвии, Херсонесе и городах Боспора известны посвящения всем греческим божествам, но с некоторыми отличиями. Так, в Ольвии их больше всего Аполлону Дельфинию, а затем Гераклу, Аполлону Врачу, Зевсу Спасителю, Ахиллу Понтарху, Гермесу, Афродите-Понтии (покровительнице мореплавания), Плутону и Коре. Херсонесская присяга называет Зевса, Гею, Гелиоса, богов и героев Олимпийских, Диониса, Деметру, но при этом с самого начала в Херсонесе доминирует культ богини Девы Парфенос, связанный с образами Артемиды и, вероятно, местной варварской богини. В городах европейского Боспора этого времени более всего посвящений Аполлону Врачу, Артемиде, Афродите и Деметре; затем Гераклу, Гекате, Дионису, Зевсу Спасителю. В городах азиатского Боспора особенно много посвящений Афродите Урании, владычице Апатура, Артемиде и Аполлону Врачу. Божества, покровители города, часто изображались на монетах. В посвятительных надписях первых веков нашей эры появляются имена Сераписа, Исиды, Юпитера, Немесиды, Митры и др., очевидно, в связи с культами, принесенных римскими солдатами. Сарматизация Боспора постепенно приводит к смешению культов. Складывается культ Верховного бога, связанный с культом греческого Зевса, фракийского Сабазия и местного бога-всадника. Возрастает значение культа синдо-меотской Великой богини, божества производящих сил природы.

Культовые действия нашли свое отражение в изобразительном искусстве, особенно в посвятительных рельефах и терракотовых статуэтках. В Ольвии найдена мраморная плита, посвященная богу Внемлющему (рубеж III – II в. до н.э.). На ней изображены пять ситонов перед алтарем. Стоящий впереди жрец совершает возлияние. На передней стороне алтаря изображен предназначенный для жертвоприношения баран. Герой Внемлющий представлен возлежащим на ложе перед столиком с яствами, около него сидит женщина с ритуальным круглым сосудом. Этот рельеф является произ-

ведением местного скульптора, а образ героя близок фракийским изображениям. Одна из терракот Пантикапея I в. н.э. представляет собою изображение готовящегося жертвоприношения овцы перед гермой Диониса. Имеются изображения участников оргастических культов Великой богини. На мраморной плите, поставленной членами религиозного объединения Танаиса, изображен всадник с ритонном в руке перед алтарем с зажженным огнем.

Помимо храмов, расположенных, как правило, в городах, особенно популярным божествам воздвигались святилища. Так святилище Деметры в Нимфее VI – III вв. до н.э. было расположено на берегу моря среди скал. В святилищах скапливалось много приношений верующих, которые время от времени сбрасывали в фависсы – специальные ямы, иногда в расщелины скал. Внутри святилища Деметры были найдены три больших сероглиняных сосуда, вокруг них – громадное количество обломков амфор, киликов, блюд, лутериев, кувшинчиков, светильников. Среди приношений найдена протома Деметры в виде женщины в хитоне, спадающем с высокого головного убора, с поднятыми к груди руками; статуэтки Кору, неподвижно стоящей, закутанной в хитон и гиматий; фрагменты статуэток гидрофор – девушек, несущих на голове гидрии, участниц религиозной процессии. В Кепах в святилище Афродиты II – I вв. до н.э. найдена мраморная статуя Афродиты высотой 0,45 м (без головы и базы) – греческий оригинал, вероятно, родосской школы. Здесь же были найдены votивная женская рука с ритонном, терракотовая статуэтка сидящей богини в высоком головном уборе, формы для изготовления терракотовых прилепов, изображающих Эрота и Психею, мраморный ковш, часть большой мраморной чаши, статуэтки сидящего рыбака и миниатюрные рыболовные грузила, небольшой мраморный акротерий, фрагменты керамики. В святилище фракийских богов в Ай-Тодоре II – III вв. н.э. были найдены три алтаря из известняка с посвящениями главному богу римской армии Юпитеру Высочайшему.

Наряду с государственными культами существовали домашние культы особо почитаемых богов. Священным местом дома считался очаг, как алтарь богини Гестии. Свидетельством домашнего культа является наличие терракотовых статуэток, лежавших на полу в одном из помещений в доме Хрисалиска I в. н.э. Большая часть из них представляет собою изображения женских божеств

(Деметры, Кибелы, Великой Матери, Афродиты, Тихе, Куротрофы), алтариков, девушек с музыкальными инструментами, головы жертвенного быка и т.д.

Необходимыми при культах сооружениями были жертвенники, алтари и курильницы. Одним из простых типов жертвенника были зольники – продукты самих жертвоприношений, когда дрова сжигались вместе с жертвой. Огромный зольник открыт в Мирмекии, он занимал территорию около 500 м² и был высотой 2,5 м. Под ним находился алтарь-эсхара, вырубленный из блока белого известняка. Алтарь находился и в западной части сооружения, разрушенного во второй половине IV в. до н.э. Находки в зольнике были связаны с культом Деметры. Это были различные votivные приношения: терракоты, миниатюрные глиняные сосудики, чернолаковая столовая посуда, монеты, сосуды, употреблявшиеся при культовых трапезах, и т.д., а также кости животных – остатки жертвенных приношений.

Алтари VI – V вв. до н.э., открытые в городах Северного Причерноморья, были достаточно просты, например, монументальный алтарь из Ольвии – четырехугольный в плане с высокими вертикальными стенками, на широком основании. Алтарь мог одновременно быть и жертвенником – алтарь-эсхара. На его верхней поверхности было отверстие, через которое кровь жертвенных животных стекала внутрь алтаря. Эллинистические алтари отличались богатством и разнообразием декора. Примером может служить миниатюрный терракотовый алтарик III в. до н.э., четырехугольный в плане, на высоком основании, украшенном массивным карнизом с зубчиками и акротериями по углам. На его стенках рельефные группы богов (Аполлон и Артемида, Дионис и менады, Посейдон и Амфитрида, Ника) или миниатюрный терракотовый алтарик из Ольвии, повторяющий тип позднеэллинистического круглого алтаря, украшенного гирляндами, розеттами и масками. Для алтарей первых веков нашей эры характерно огрубение профилировки и скульптурного декора, а также упрощение формы.

Курильницы, служившие для воскурения ароматических веществ в храмах и святилищах, обычно были глиняные. Их формы чаще всего просты. Оригинальные курильницы, украшенные рельефным или расписным орнаментом, относятся ко времени элли-

низма, например, ольвийская II в. до н.э. с двухъярусным рельефным декором: снизу гирлянды,верху кариатиды, поддерживающие завершение тулова, между ними женские маски. Внутрь курильницы вставлялись два сосуда: один с углями, другой с ароматической смесью. К концу античного периода формы курильниц снова упрощаются. Жрецы при совершении религиозных обрядов, связанных с возлияниями, пользовались специальными сосудами из керамики или стекла, в частности, для этих целей служили одноручные чашечки – каписы.

Погребальный обряд

Античные некрополи располагались в непосредственной близости от городов за пределами их оборонительных стен. Наряду с грунтовыми могильниками они включали курганы, распространение которых большинство исследователей связывают со скифскими традициями. Господствующим обрядом погребения было трупоположение в простых могильных ямах. Трупосожжения встречаются почти во всех некрополях северопричерноморских городов, но сравнительно редко. Наиболее высок процент могил с трупосожжением в Херсонесе эллинистического периода – до 25%. В Пантикапее трупосожжения в VI – V вв. до н.э. составляют примерно 10 – 13%, а к эпохе эллинизма их доля снижается до 3%

Связь погребальных традиций с обрядовыми нормами греческой метрополии особенно отчетливо проявляется в VI – V вв. до н.э. Почти во всех некрополях этого времени покойники, как правило, лежат головой на восток, что считают античной традицией, так же, как и обычаи ставить над могилами стелы с надписями и рельефами или антропоморфные надгробия; хоронить в гробах и саркофагах, класть в могилы предметы палестрического характера и монеты. Подбор вещей, которые клали в могилы, зависел от пола и возраста, положения в обществе и материальных возможностей умершего. Так, в могилу воина клали оружие, юноши-палестрита – стригиль и сосудики для масла, женщины – украшения и статуэтки, ребенка – игрушки. Часто в могилы ставили сосуды и светильники. Терракотовые статуэтки клали в могилы и как изображения богов, и как любимые вещи. В монументальных склепах стояли жертвенные столы, куда родственники приносили дары умершему. Типично греческим погребальным обрядом является обычай хоронить

детей в амфорах или крупных сосудах. В Ольвии захоронения в амфорах отмечены в архаический и римский периоды. Они встречаются в Херсонесе, реже в Пантикапее, значительно чаще в азиатской части Боспора.

Варварские погребальные традиции проявляются в некрополях почти каждого города. С ними связывают иную ориентировку погребенных, подсыпку и подстилку в могилах, употребление для захоронений деревянных колод, скорченное положение костяков, наличие в могилах красной краски, мела, напутственной пищи и специфических предметов погребального инвентаря, таких как бусы ярких расцветок, лепные курильницы, разбитые зеркала и т.д. Выводы исследователей о том, что считать греческими чертами, что варварскими, часто расходятся. М.И. Ростовцев, например, считал, что оружие свидетельствует о принадлежности могил негреческому населению, а Г.А. Цветаева, напротив, относит их к греческому населению города. Наибольшее распространение в античных некрополях Северного Причерноморья получили, по-видимому, те обычаи, которые соответствовали традициям, распространенным как в греческом, так и варварском мире, например, устройство на могилах тризны, от которых сохранялись скопления костей животных и птиц и множество битой посуды. Остатки тризн встречаются и в грунтовых и в курганных некрополях.

С IV в. до н.э. наблюдается большее разнообразие в типах погребальных сооружений. В частности, появляются земляные склепы. В Ольвии они составляют больше 50% захоронений. Конструкция их не разнообразна: однокамерные склепы с длинным дромосом, двухкамерные с обычными входными ямами. Для Боспора IV в. до н.э. характерно строительство каменных склепов. Над ними большей частью насыпались курганы, но встречаются некрополи с могилами, вырубленными в скале и без курганных насыпей. Со строительством склепов появляются захоронения, содержащие несколько костяков. С античной традицией связано широкое распространение черепичных гробниц. В Херсонесе они составляют около четверти всех захоронений. С варварской погребальной традицией связано появление подбойных могил. В IV – начале III в. до н.э. в Ольвии они составляют около 50% всех могил. М. Парович-Пешикан считает, что они ведут свое начало от скифской погребальной традиции сооружения катакомб. Курганы окружают все го-

рода Северного Причерноморья, но особенно много их вокруг Пантикапея. Самые большие из курганов достигают высоты 25 м, но наиболее распространены курганы высотой от 5 до 10 м. Курганные насыпи для прочности часто делали из нескольких слоев камня, морской травы и земли. Многие курганы вокруг насыпи обносились канавкой или рвом, а также каменной оградой-крепидой. Основная группа курганов Северного Причерноморья была возведена в IV – III вв. до н.э., со II – I вв. до н.э. этот обычай уходит в прошлое, позднее курганов почти не сооружали, для захоронения, как правило, использовали курганы, возведенные в более ранний период.

С обрядом погребения связано изготовление саркофагов и погребальных памятников – рельефных плит и статуй. Древнейший тип саркофага представлял собою деревянный ящик на ножках с двускатной крышкой. В период расцвета Боспорского государства были созданы не только роскошные каменные склепы с уступчатыми и коробовыми сводами, но и саркофаги с архитектурным декором. Для их декора использовались сочетания различных пород дерева, вставки из тонких досок, окрашенных в разные цвета, рельефные позолоченные орнаменты. Например, на средней доске саркофага, найденного близ Анапы в подкурганном каменном склепе III в. до н.э., окрашенной в розовый цвет и обрамленной тонко исполненным резным орнаментом, были укреплены резные позолоченные изображения nereид на гиппокампах, тритонах и драконах, везущих оружие Ахиллу. Ножки саркофага сделаны, как пилястры, с вертикальным углублением в середине, окрашенным в розовый цвет и заполненным резным позолоченным орнаментом, составленным из побегов аканфа, цветов и пальметт. Кроме резного декора, деревянные саркофаги, особенно боспорские, уже с конца V в. до н.э. украшались инкрустациями из слоновой кости, резными деревянными фигурами и терракотовыми прилепами. Наряду с деревянными саркофагами создавались мраморные и известняковые.

В I в. н.э. типы саркофагов меняются и в конструкции, и в декоре. Деревянный саркофаг, найденный в каменной гробнице к югу от Золотого кургана, имеет черты храма римского времени: подий на ступенчатом основании, стенки, расчлененные пилястрами, и двускатное перекрытие. С узкой стороны он открыт для впуска ложа с покойником, по углам – колонны, сохранились остатки синей краски на каннелюрах колонн и белой на остальных частях сарко-

фага. Распространяются украшения из гипса и глины. В Тиритаке в погребениях I в. обнаружены разнообразные гипсовые прилепы: архитектурные детали, маски Силена, Пана, менад, Диониса, Медузы. С особой экспрессией изображается миф о гибели детей Ниобы. Форма каменных саркофагов постепенно упрощается. Огромный мраморный саркофаг I – II вв. из Керчи имеет совершенно гладкие стенки и тяжелую двускатную крышу с огромными, гладкими акротериями по углам.

К погребальному обряду относится и установка на могиле памятника с именем умершего. Самые древние надгробные стелы имели вид плиты с надписью – именем умершего. Но уже в V в. появляется более сложный тип – плита, завершающаяся акротерием в виде пальметты. Надгробия с портретом умершего в Северном Причерноморье встречаются со II в. до н.э. по II в. н.э. В первые века нашей эры встречаются двух- и трехъярусные стелы, где повторены основные типы изображений – возлежащего на ложе умершего, пирующего, как герой, у столика с яствами; ниже он же вооруженный на коне, около него слуги; еще ниже сидящая на троне женщина в грустной позе. На этих стелах встречаются и мифологические образы, например, Гермес Психопомп, сопровождающий умершего в страну мертвых. Иногда на могилах ставили статуи умершего. В первые века нашей эры популярен тип статуи женщины в длинном хитоне и покрывале, которое она придерживает у груди правой рукой. Излюбленными сюжетами изображений на надгробиях I – II вв. являются типы вооруженных всадников. Известна серия херсонесских надгробий, связанная с римскими солдатами. Они представляют собой изображение умершего в виде бюста, принятого на надгробиях Италии и западных римских провинций, и имеют латинскую надпись. Эти изображения исполнены с явной тенденцией к портретному сходству, свойственной римскому портрету. Ярким образцом является надгробие солдата Аврелия Виктора.

Заключение

Итак, появление греческих городов-государств в Северном Причерноморье является одним из этапов «великой греческой колонизации». Одной из главных проблем, с которой столкнулись переселенцы, была задача адаптации, то есть приспособления греческой городской цивилизации к сложным климатическим, экологическим, демографическим, военно-политическим и прочим условиям Северного Причерноморья. Учитывая достаточно длительный, почти тысячелетний, период существования здесь античных государств, можно сказать, что данная проблема была успешно решена. Развитие сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли, военного искусства хоть и основывалось первоначально на знаниях и достижениях метрополии, вскоре вышло на вполне самостоятельный уровень и достигло значительных успехов. Технические навыки, мастерство в области архитектуры, ремесла, искусства способствовали развитию местных культур. Благодаря постоянным контактам, поддерживаемым с древними государствами Средиземноморья, Северное Причерноморье оказалось тесно связанным с античным древним миром и само смогло сыграть в его судьбе определенную роль.

Античная культура стала одним из наиболее ярких примеров взаимовлияния варварского и греческого населения. Мифология «позднего героизма» несколько трансформировалась под влиянием местных культов. Ряд олимпийских богов отходит на задний план, другие приобретают большее, чем в метрополии, влияние, в частности культы Диониса и Асклепия. Специфической особенностью северопричерноморских городов было наличие здесь культа Ахилла Понтарха и богини Девы. Традиционные мифологические образы служат основой для произведений искусства, причем большой популярностью пользуются сюжеты, связанные с амазонками, грифонами и аримпасами и т.д., действие которых происходит на здешних территориях. Героические, божественные, погребальные

мотивы (дублирующиеся в греческих и варварских культурах) в результате взаимного влияния, тесного общения этносов, преломляются в нечто новое, что и принято называть "причерноморским" вариантом эллинизма. Определенную роль в его формировании сыграли и некоторые восточные культы (Кибелы, Митры-Аттиса и др.).

Появление античных городов Северного Причерноморья способствовало ускорению распада родо-племенных отношений у скифов, сарматов и других обитателей южнорусских степей. Даже после разрушительного набега гуннов, традиции древней культуры не были полностью уничтожены и забыты. "Великая греческая колонизация" имела множество культурных последствий, одним из которых, безусловно, в самом широком масштабе, стало взаимовлияние восточной и протоевропейской культур.

Контрольные вопросы

1. Когда и где было основано первое греческое поселение в Северном Причерноморье?
2. Какие города принимали участие в основании причерноморских колоний?
3. Назовите основные этапы в истории существования античных городов-государств Северного Причерноморья.
4. Расскажите о политическом устройстве античных городов.
5. Перечислите варварские племена, населявшие Северное Причерноморье в VII в. до н.э. – IV в. н.э.
6. Когда началось археологическое изучение Северного Причерноморья? Назовите наиболее известных исследователей.
7. В чем заключалась специфика мифологического мышления?
8. Назовите основные стадии развития античной мифологии.
9. Определите характерные черты дофессалийской греческой мифологии.
10. Что такое тератоморфизм?
11. Назовите представителей греческой демонической мифологии.
12. Проанализируйте роль Великой богини-матери в греческой мифологии.
13. Назовите главных олимпийских богов. Расскажите о их функциях.
14. Сравните космогонические мифы в сочинениях Гомера и Гесиода.
15. Назовите основные черты мифологии позднего героизма.
16. Определите специфику римской мифологии. Сравните ее с греческой.
17. Расскажите об экономике греческих городов-государств Северного Причерноморья
18. Какие ремесла получили развитие в античных городах?
19. Назовите основные направления греческой торговли. Чем греко-варварский обмен отличался от внешней торговли?
20. Как выглядели первые постройки на греческих поселениях?

21. Перечислите общественные здания, строившиеся в греческих городах.
22. В чем заключались римские градостроительные традиции?
23. Охарактеризуйте степень благоустройства античных городов и жилых построек.
24. Назовите типы туалетных и палестрических сосудов.
25. Расскажите о развитии медицины в античных городах Северного Причерноморья.
26. Перечислите основные типы столовой посуды.
27. Назовите наиболее распространенные типы керамики – местной и импортной.
28. Опишите одежду и обувь греческого населения Северного Причерноморья. Назовите наиболее распространенные виды украшений.
29. Сравните вооружение гоплитов и пельтасов.
30. С чем связано распространение тяжеловооруженной конницы в первые века нашей эры?
31. Проанализируйте локальные отличия войск Северного Причерноморья.
32. Расскажите о военном флоте античного мира.
33. Проследите эволюцию в развитии скульптуры и коропластики.
34. Почему изделия греческих торевтов часто встречаются при раскопках варварских курганных погребений?
35. Назовите основные виды музыкальных инструментов.
36. Определите специфику почитания античных божеств в Северном Причерноморье.
37. Перечислите античные культовые сооружения.
38. Назовите основные типы погребений, распространенных на некрополях Северного Причерноморья.
39. Как эволюционировали надгробные памятники?
40. Определите роль античных городов-государств в истории Северного Причерноморья.

Темы рефератов:

1. Сообщения античных авторов о Северном Причерноморье.
2. Греческая колонизация Северного Причерноморья.
3. Варварское окружение античных городов Северного Причерноморья.
4. Поселение на острове Березань.
5. Культ Ахилла в Северном Причерноморье.
6. Культ Афродиты в Северном Причерноморье.
7. Культ богини Девы в Херсонесе.
8. Династия Спартокидов и ее роль в истории Боспорского царства.
9. Развитие виноделия в Северном Причерноморье.
10. Производственные комплексы в городах Боспорского царства.
11. Гибель античных городов-государств.
12. Погребальный обряд и его эволюция (на примере некрополя Ольвии).
13. История археологического изучения античных поселений Северного Причерноморья.
14. Античные города в составе Понтийской державы Митридата Евпатора.
15. Военный и торговый флот в античную эпоху.
16. Культовые сооружения Северного Причерноморья.
17. Восточное влияние на религиозные представления греческого населения Северного Причерноморья.
18. Греки и варвары: проблема взаимоотношений.
19. Первобытные мифологические представления в религии древних греков
20. Мифология позднего героизма.

Источники

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Аполлодор. – М., 1993.
2. Геродот. История / Геродот ; Пер. Г.А. Стратановского. – М., 1999.
3. Гесиод. О происхождении богов / Гесиод ; Пер. В.В. Вересаева. – М., 1990.
4. Гомер. Илиада / Гомер ; Пер. Н. Гнедича. – М., 1993.
5. Гомер. Одиссея / Гомер ; Пер. В.А. Жуковского. – М., 1982.
6. Греческая трагедия. – Ростов-на-Дону, 1997.
7. Античная литература. – М., 1989.
8. Граффити античного Херсонеса / Отв. ред. Э.И. Соломоник. – Киев, 1978.
9. Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. – М.; Л., 1965.
10. Латышев, В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе / В.В. Латышев // ВДИ. 1947 – 1949.
11. Надписи Ольвии (1917 – 1965). – Л., 1968.
12. Овидий. Метаморфозы / Овидий ; Пер. С.В. Шервинского. – М., 1983.
13. Павсаний. Описание Эллады : В 2-х т. / Павсаний. – М., 1994.
14. Античная география. – М., 1953.
15. Страбон. География / Страбон ; Пер. Г.А. Стратановского. – М., 1994.

Литература

1. Аграфонов, П.Г. Мифология античного мира. Культ Геракла в Северном Причерноморье / П.Г. Аграфонов. – Ярославль, 1998.
2. Алексеева, Е.М. Античный город Горгиппия / Е.М. Алексеева. – М., 1997.

3. Анохин, В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья / В.А. Анохин. – Киев, 1989.
4. Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э. – Киев, 1986.
5. Античные государства Северного Причерноморья / Археология СССР. – М., 1984.
6. Апинян, Т.А. Мифология : теория и событие / Т.А. Апинян. – СПб., 2005.
7. Археология Украинской ССР : В 2 т. Т. 2. Скифо-сарматская и античная археология. – Киев, 1986.
8. Беккер, К.Ф. Мифы древнего мира / К.Ф. Беккер. – Саратов, 1995.
9. Белов, Г.Д. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк / Г.Д. Белов. – Л., 1948.
10. Блаватский, В.Д. Античная археология и история / В.Д. Блаватский. – М., 1985.
11. Блаватский, В.Д. Античная археология Северного Причерноморья / В.Д. Блаватский. – М., 1961.
12. Блаватский, В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья / В.Д. Блаватский. – М., 1953.
13. Блаватский, В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора / В.Д. Блаватский. – М., 1964.
14. Богаевский, Б.Л. Земледельческая религия Афин / Б.Л. Богаевский. – Пг., 1916.
15. Буассье, Г. Римская религия от Августа до Антонинов / Г. Буассье. – М., 1914.
16. Бунин, С.Д. Культ Афродиты на Боспоре: хронология, география, особенности / С.Д. Бунин // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. – Владимир, 2000. С. 54 – 67.
17. Воеводина, Л.Н. Мифология и культура / Л.Н. Воеводина. – М., 2002.
18. Воронов, А.А. Боспор Киммерийский / А.А. Воронов, М.Б. Михайлова. – М., 1983.
19. Гайдукевич, В.Ф. Боспорские города / В.Ф. Гайдукевич. – Л., 1981.
20. Голосовкер, Я.Э. Логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М., 1987.
21. Грейвс, Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. – М., 1992.

22. Донских, О.А. Античная философия : мифология в зеркале рефлексии / О.А. Донских, А.И. Кочергин. – М., 1993.
23. Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. – М., 1990.
24. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М., 1986.
25. Жебелев, С.А. Северное Причерноморье : исследования и статьи по истории Северного Причерноморья в античную эпоху / С.А. Жебелев. – М.; Л., 1953.
26. Жизнь мифа в античности / под ред. Даниловой И.Е. – М., 1988.
27. Зелинский, Ф.Ф. Древнегреческая религия / Ф.Ф. Зелинский. – Пг., 1918.
28. Зелинский, Ф.Ф. Религия эллинизма / Ф.Ф. Зелинский. – Пг., 1922.
29. Зелинский, Ф.Ф. Соперники христианства : статьи по истории античной религии / Ф.Ф. Зелинский. – СПб., 1995.
30. Иванова, А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья / А.П. Иванова. – Л., 1953.
31. Ильинская, Л.С. Легенды и археология / Л.С. Ильинская. – М., 1988.
32. История и культура античного мира. – М., 1977.
33. Кагаров, Е.Г. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции / Е.Г. Кагаров. – СПб., 1913.
34. Кадеев, В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры / В.И. Кадеев. – Харьков, 1981.
35. Кессиди, Ф.К. От мифа к логосу / Ф.К. Кессиди. – М., 1972.
36. Кобылина, М.М. Античная скульптура Северного Причерноморья / М.М. Кобылина. – М., 1972.
37. Кобылина, М.М. Фанагория / М.М. Кобылина. – М., 1989.
38. Кругликова, И.Т. Античная археология / И.Т. Кругликова. – М., 1984.
39. Кругликова, И.Т. Боспор в позднее античное время / И.Т. Кругликова. – М., 1966. 224 с.
40. Кругликова, И.Т. Сельское хозяйство Боспора / И.Т. Кругликова. – М., 1975.
41. Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. – Киев, 1987.

42. Латышев, В.В. Очерки греческих древностей / В.В. Латышев. – СПб, 1999.
43. Леви, Е.И. Ольвия. Город эпохи эллинизма / Е.И. Леви. – М., 1985.
44. Лосев, А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А.Ф. Лосев. – М., 1957.
45. Марченко, И. Город Пантикапей / И. Марченко. – Симферополь, 1974.
46. Масленников, А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены / А.А. Масленников. – М., 1998.
47. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М., 1976.
48. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического мифа / Е.М. Мелетинский. – М., 1963.
49. Мифологии древнего мира. – М., 1977.
50. Мифы народов мира : в 2 т. – М., 1997.
51. Ольвия. Теменос и агора. – М.; Л., 1964.
52. Охотников, С.Б. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином) / С.Б. Охотников, А.С. Островерхов. – Киев, 1993.
53. Очерки археологии и истории Боспора. – М., 1992.
54. Парандовский, Я. Мифология / Я. Парандовский. – М., 1971.
55. Петрова, Э.Б. Озябшие в Тавриде боги. Северное Причерноморье в античных мифах и легендах / Э.Б. Петрова. – Симферополь, 1994.
56. Проблемы истории и культуры Северного Причерноморья в античную эпоху / Отв. ред. А.А. Масленников. – М., 1991.
57. Радциг, С.И. Античная мифология : очерк античных мифов в освещении современной науки / С.И. Радциг. – М.; Л., 1939.
58. Ростовцев, М.И. Скифия и Боспор / М.И. Ростовцев. – Л., 1925.
59. Русяева, А.С. Культы и святилища в сфере политики демократических полисов Северного Причерноморья в раннеэллиническое время / А.С. Русяева // ВДИ. – 2000. – №3. – С. 74 – 84.
60. Скуднова, В.М. Архаический некрополь Ольвии / В.М. Скуднова. – Л., 1988.

61. Соколов, Г. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства / Г. Соколов. – Л., 1973.
62. Стеблин-Каменский, М.И. Миф / М.И. Стеблин-Каменский. – Л., 1976.
63. Тахо-Годи, А.А. Греческая мифология / А.А. Тахо-Годи. – М., 1989.
64. Токарев, С.А. Религия в истории народов мира / С.А. Токарев. – М., 1986.
65. Тренчени-Вальдапфель, И. Мифология / И. Тренчени-Вальдапфель. – М., 1959.
66. Фармаковский, Б.В. Ольвия / Б.В. Фармаковский. – М., 1915.
67. Финогенова, С.И. Античные медицинские инструменты / С.И. Финогенова // СА. – 1967. – № 1. – С. 147 – 161.
68. Фрейденберг, О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейденберг. М., 1978.
69. Хомчик, М.А. Античные хирургические инструменты из Ольвии / М.А. Хомчик // Восточноевропейский археологический журнал. – 2000. – № 2(3).
70. Шеллов, Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад / Д.Б. Шеллов. – М., 1975.

Иллюстрации

Рис. 1. Северное Причерноморье в античную эпоху

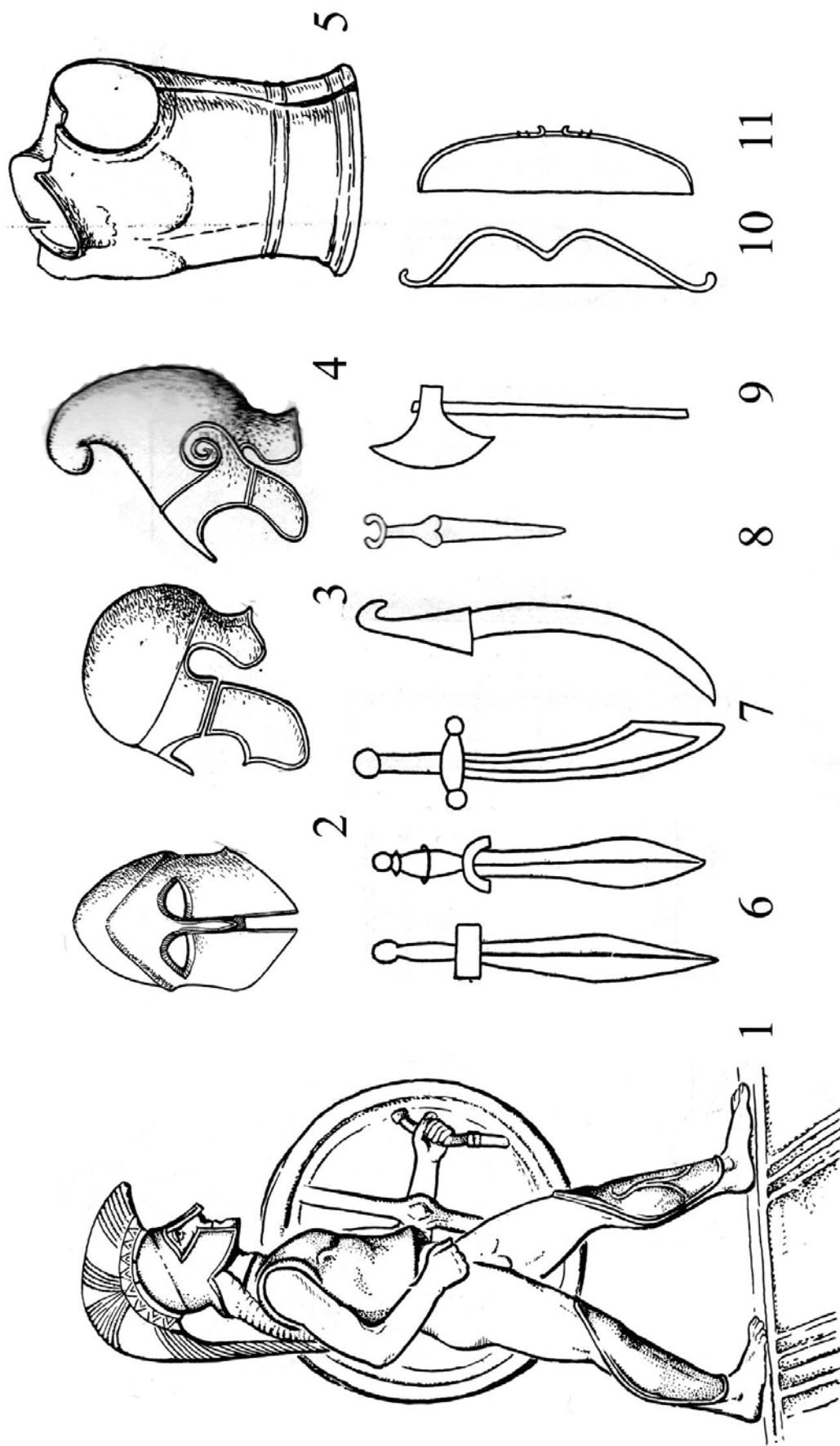

Рис. 2. Вооружение: 1 – гоплит со щитом, изображение на вазе VI в. до н.э.; 2-4 – шлемы; 5 – панцирь VII в. до н.э.; 6 – мечи-ксифосы; 7 – мечи-махайры, 8 – акинак; 9 – боевой топор; 10 – лук скифский, 11 – лук греческий

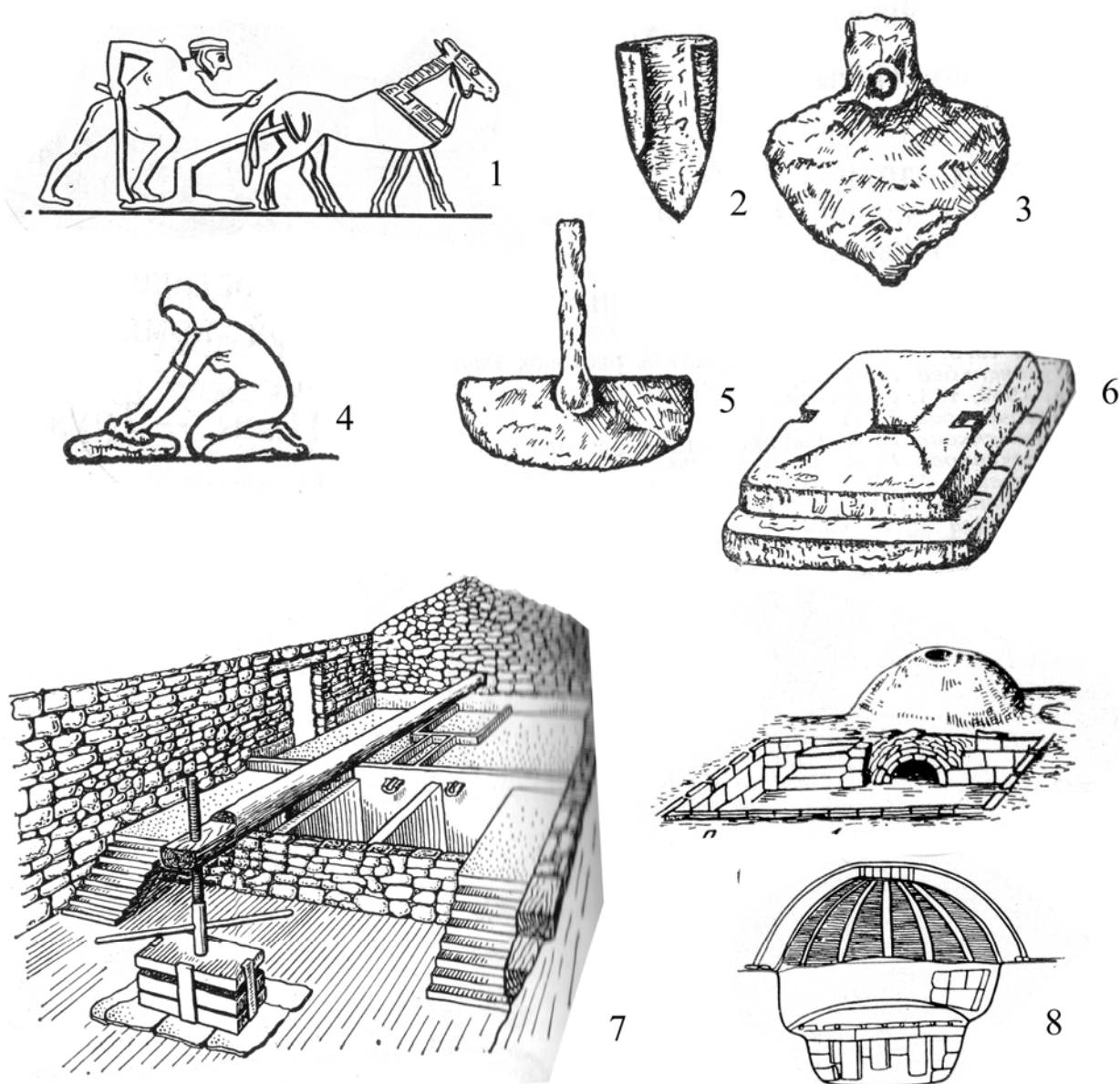

Рис. 3. Сельское хозяйство и ремесло: 1 – изображение сцены пахоты на вазе; 2 – наральник, 3 – мотыга, 4 – женщина с ручной зернотеркой, 5 – сечка, 6 – ручная мельница, 7 – реконструкция винодельни III-IV вв. до н.э., 8 – реконструкция гончарной печи III-II вв. до н.э.

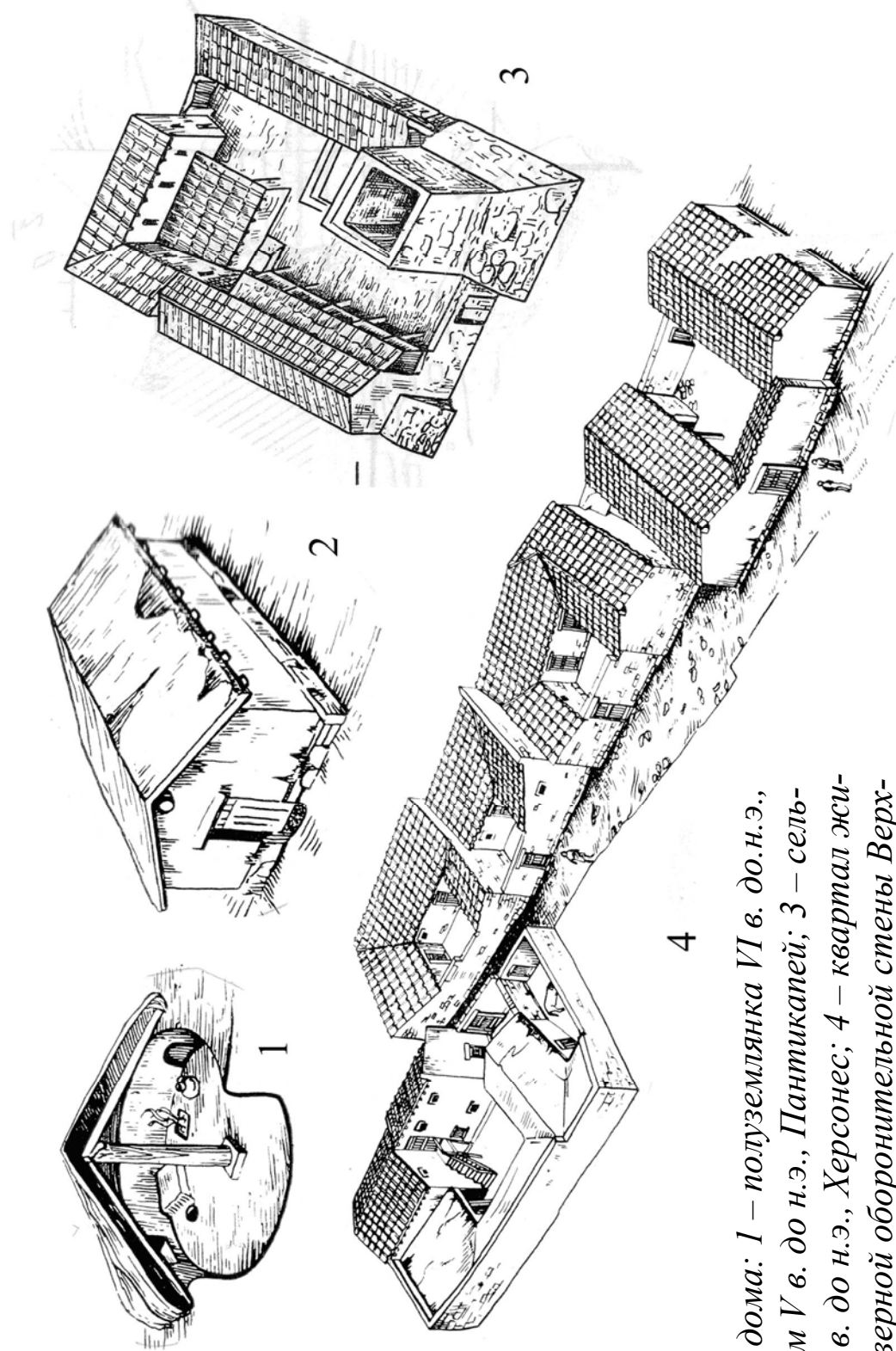

Рис. 4. Жилые дома: 1 – полуземлянка VI в. до н.э., Ольвия; 2 – дом V в. до н.э., Пантикапей; 3 – сельская усадьба II в. до н.э., Херсонес; 4 – квартал жилых домов у северной оборонительной стены Верхнего города Ольвии

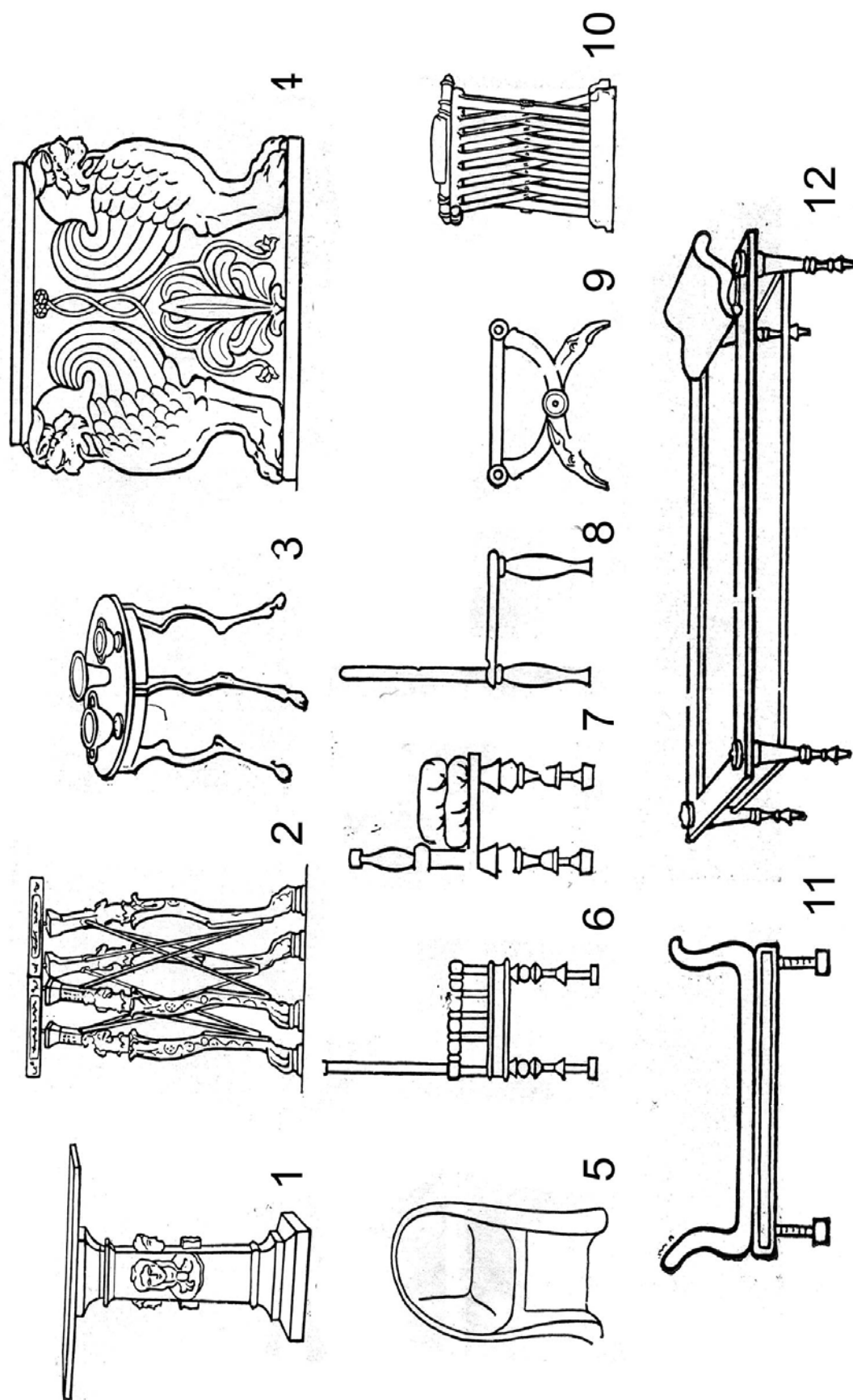

Рис. 5. Мебель: 1-4 – столы, 5-8 – стулья и кресла, 9-10 – табуреты, 11-12 – кline

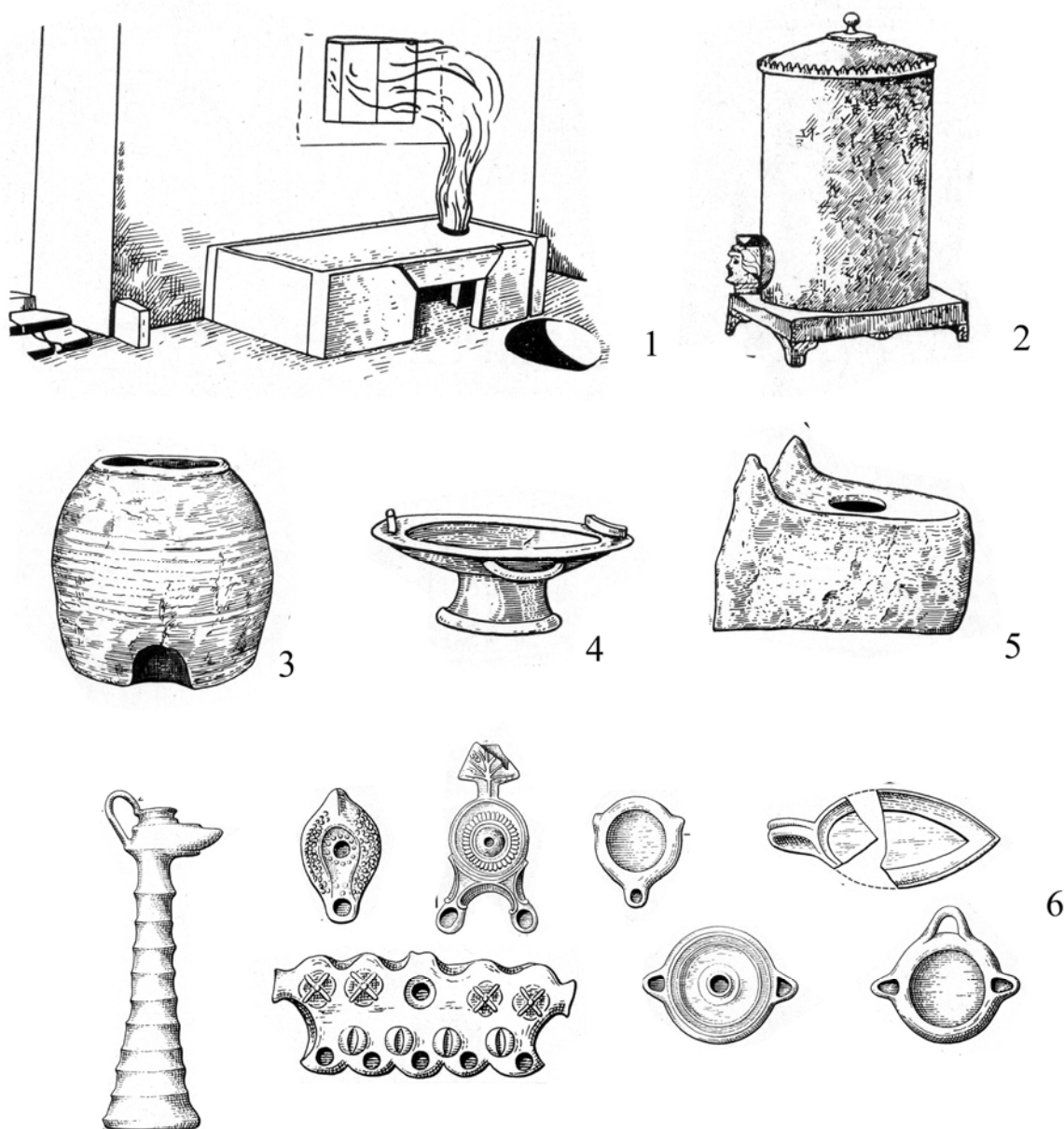

Рис. 6. Отопление и свет: 1 – печь II-III вв. н.э.; 2 – реконструкция сосуда для подогрева воды; 3 – переносная печь VI в. до н.э., 4 – жаровня V в. до н.э.; 5 – очажная подставка II-III вв. н.э.; 6 – керамические светильники

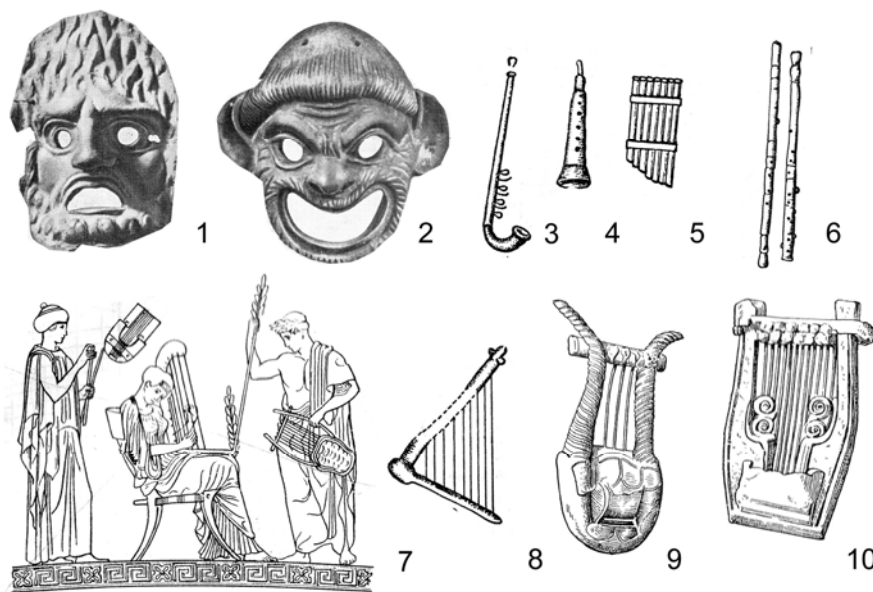

Рис. 7. Музыка и театр: 1,2 – театральные маски; 3,4 – флейты; 5 – сиринга; 6 – свирели; 7 – музыканты, изображение на вазе; 8 – арфа; 9 – лира; 10 – кифара

Рис. 8. Монеты: 1- монета-стрелка V вв. до н.э., Керкинтида; 2 – монета-стрелка VII-V вв. до н.э., Борисфенида; 3 – гибридная монета стрелкорыбы V в. до н.э., Борисфенида; 4 – монета-дельфин V-IV вв. до н.э., Ольвия; 5 – диобол V в. до н.э., Пантикапей; 6 – статер VII в. до н.э., Ольвия; 7 – драхма III в. до н.э., Ольвия; 8 – драхма II в. до н.э., Ольвия; 9 – гемидрахма IV в. до н.э., Пантикапей; 10 – тетартеморий храма Аполлона V в. до н.э., Пантикапей; 11 – обол IV в. до н.э., Пантикапей; 12 – диобол V в. до н.э., Синдика; 13 – гемидрахма II в. до н.э., Херсонес; 14 – диобол IV в. до н.э., Фанагория

Рис. 9. Произведения торевтов и ювелиров: 1 – обивка горита из кургана Чертомлык, IV в. до н.э.; 2 – чаша из Гаймановой могилы IV в. до н.э.; 3 – флакон полихромного стиля, III в., Пантикапей; 4 – амфора из Чертомлыцкого кургана IV в. до н.э.; 5 – пектораль из Толстой могилы IV в. до н.э.; 6 – диадема из Артюховского кургана; 7 – зеркало из Келермесского кургана, VI в. до н.э.; 8-10, 13-18 – серьги; 11 – височная подвеска из кургана Куль-Оба, IV в. до н.э.; 12 – бляшка с изображением Керы из 6-го Семибратнего кургана, IV в. до н.э.

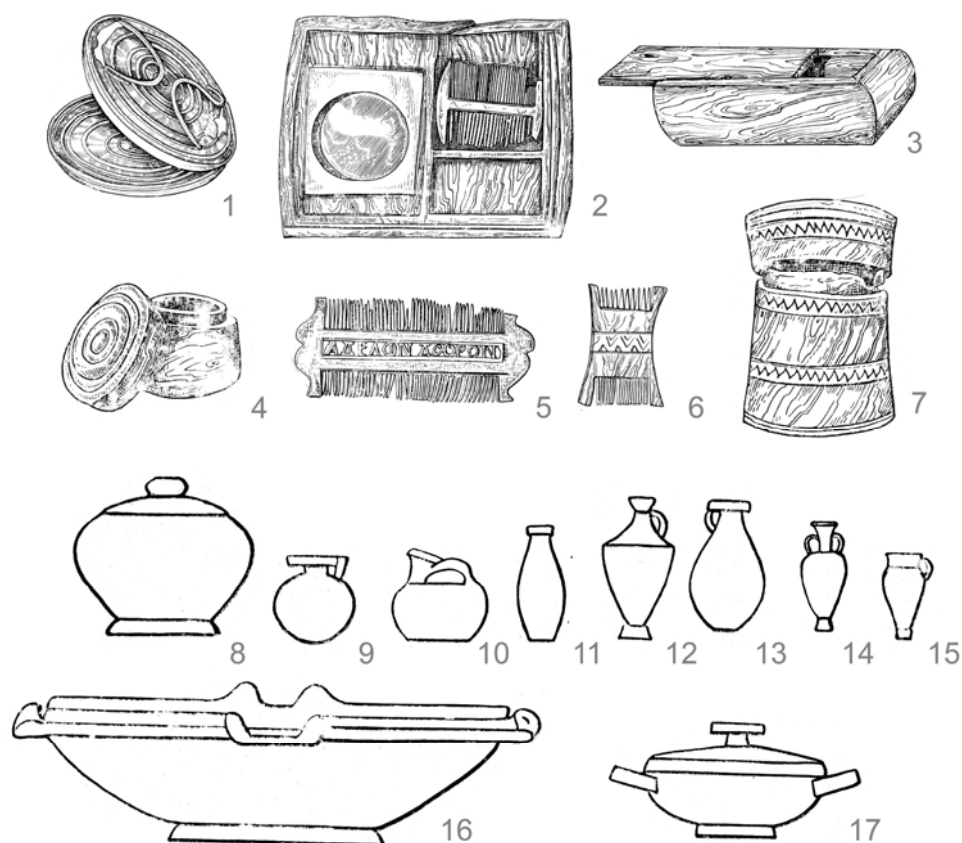

Рис. 10. Предметы туалета: 1 – пудреница I-II вв.; 2 – гребень и зеркало в футляре III-IV вв.; 3 – шкатулка I в.; 4, 7 – пиксиды I – II вв.; 5 – гребень I – II вв.; 6 – гребень VI в. до н.э. Туалетные и палестрические сосуды: 8 – пиксида, 9 – арибалл, 10 – аск, 11 – алабастр, 12 – лекиф, 13 – бомбилий, 14 – амфориск, 15 – флакон, 16 – лутерий, 17 – лекана.

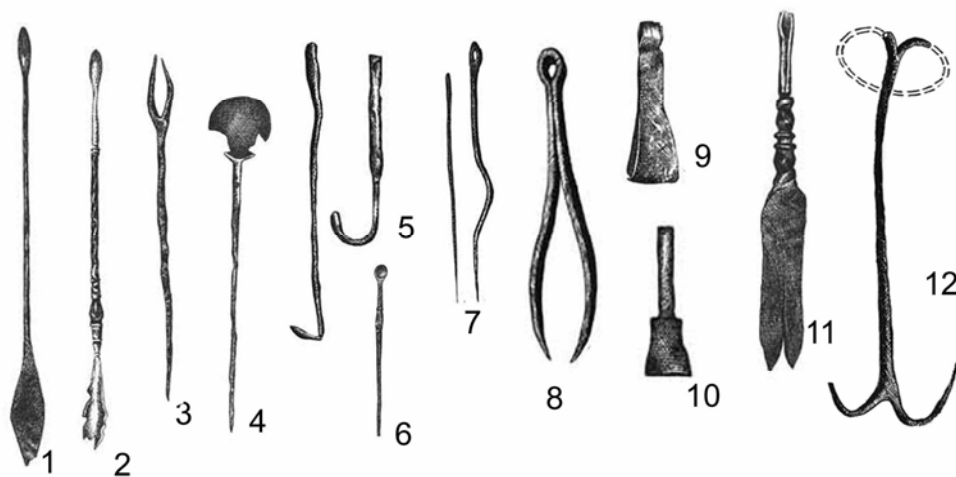

Рис. 11. Медицинские инструменты (Ольвия): 1, 2, 11 – зонды, 3 – прижигатель, 4 – ложечка, 5 – крючки, 6 – ушной зонд, 7 – иглы, 8-9 – пинцеты, 10 – инструмент в виде зубила, 12 – инструмент для извлечения наконечников стрел

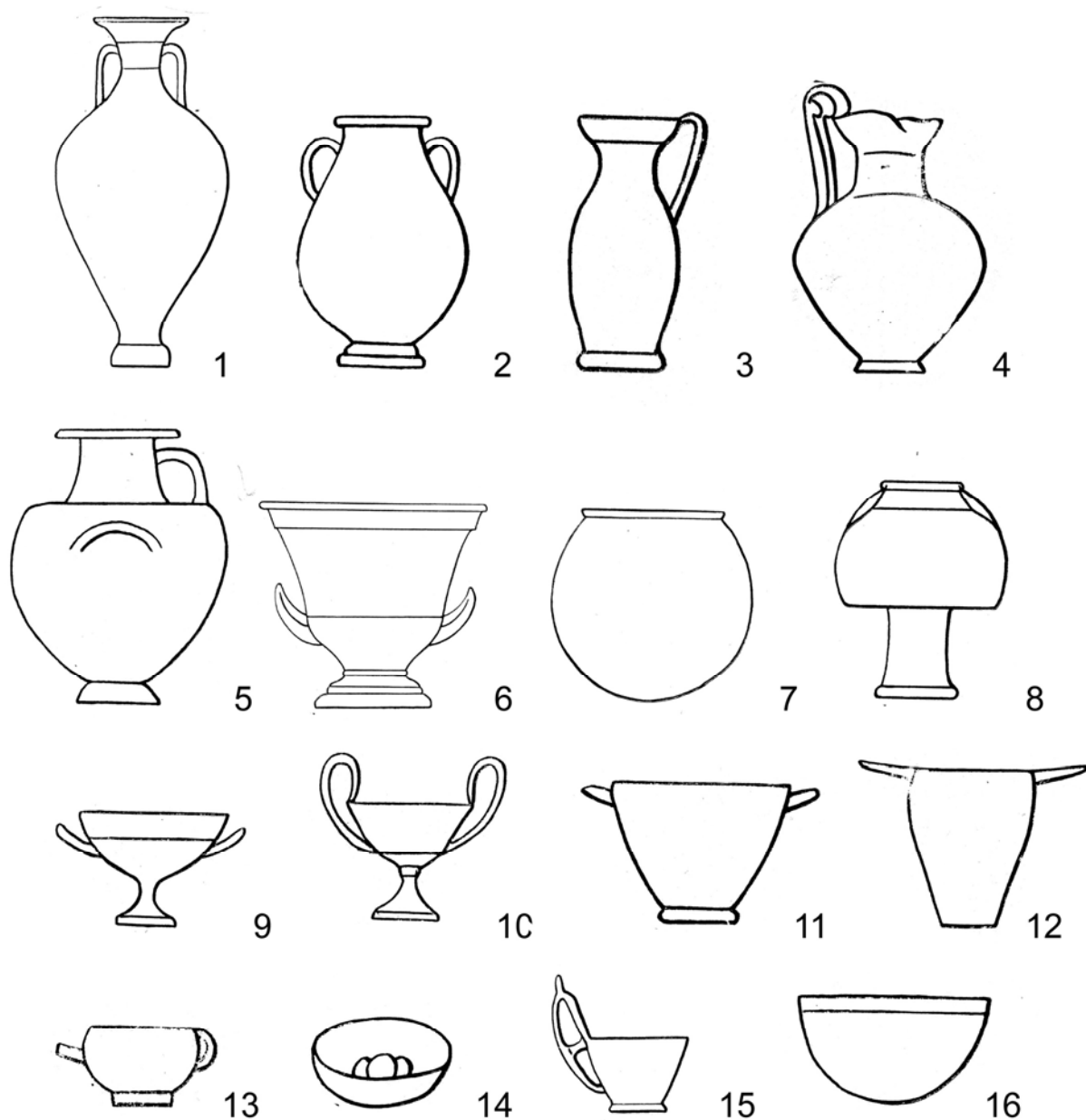

Рис. 12. Типы греческих сосудов: 1 – амфора, 2 – пелика, 3 – ольпа, 4 – ойнохойя, 5 – гидрия, 6 – кратер, 7 – динос, 8 – психтер, 9 – килик, 10 – канфар, 11 – скифос, 12 – котила, 13 – гуттус, 14 – фиала, 15 – киаф, 16 – мегарская чаша.

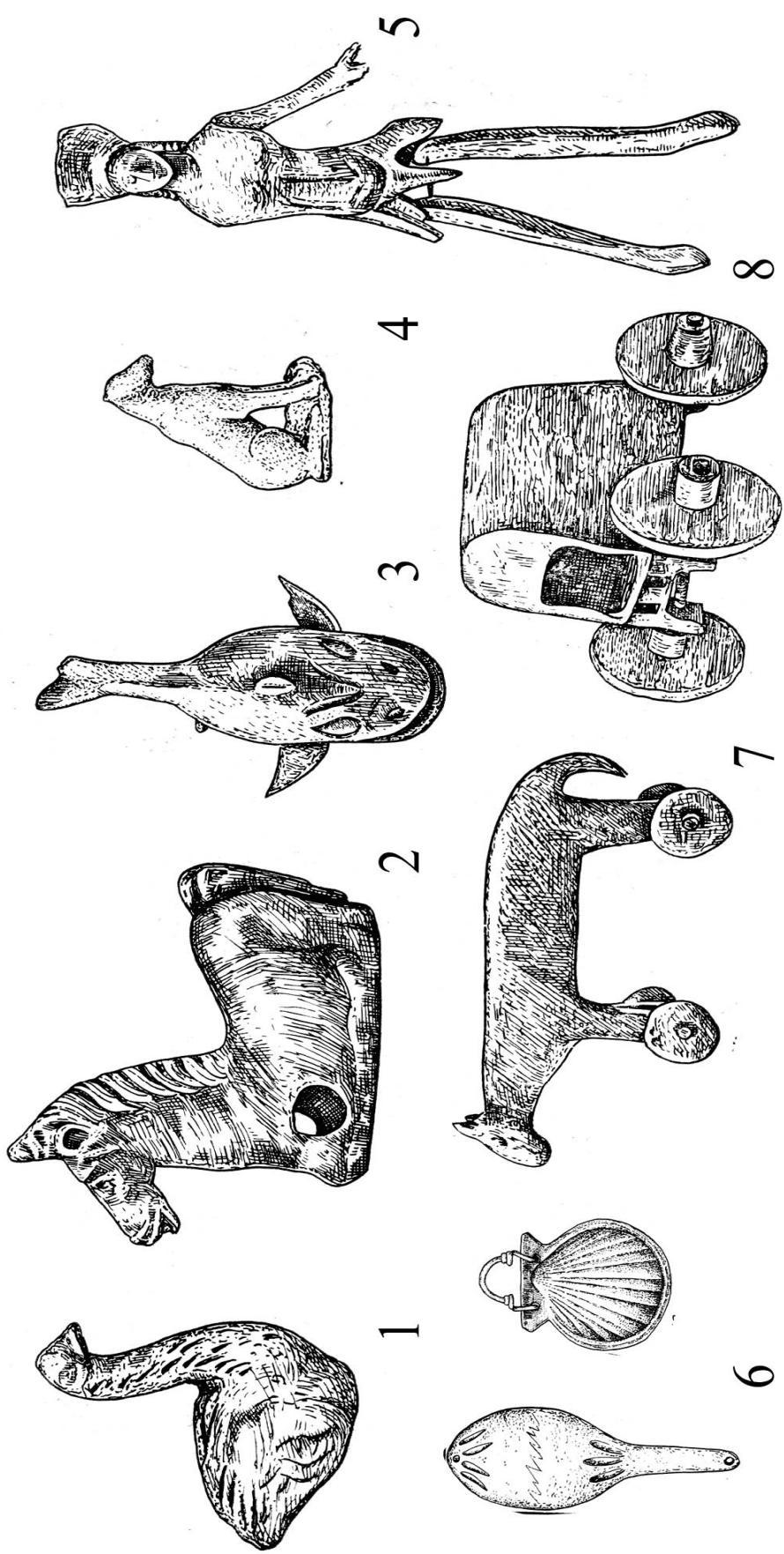

Рис. 13. Игрушки: 1, 3-5 – фигурки из детского погребения V в. до н.э., Нимфей; 2 – лошадка, Херсонес; 6 – погремушки, Пантикапей; 7 – бычок; 8 – повозка.

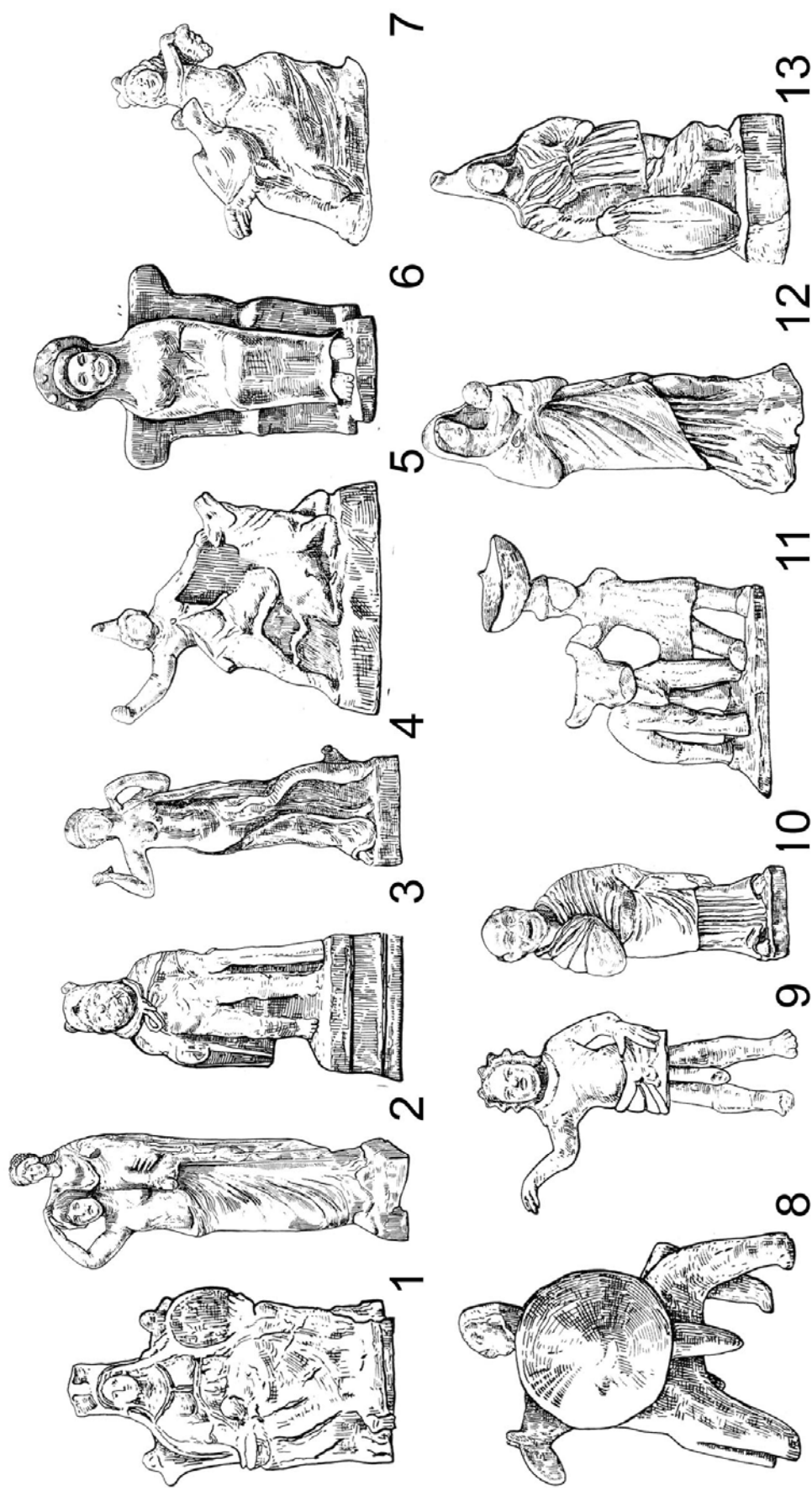

Рис. 14. Терракоты: 1 – Кибела; 2 – Деметра, несущая Кору; 3 – Геракл; 4 – Афродита; 5 – Митра-Аттис; 6 – богиня на троне; 7 – девочка с петухом, 8 – всадник; 9 – актер-мим; 10 – актер в маске; 11 – погонщик с быком; 12 – женщина с ребенком; 13 – воин.

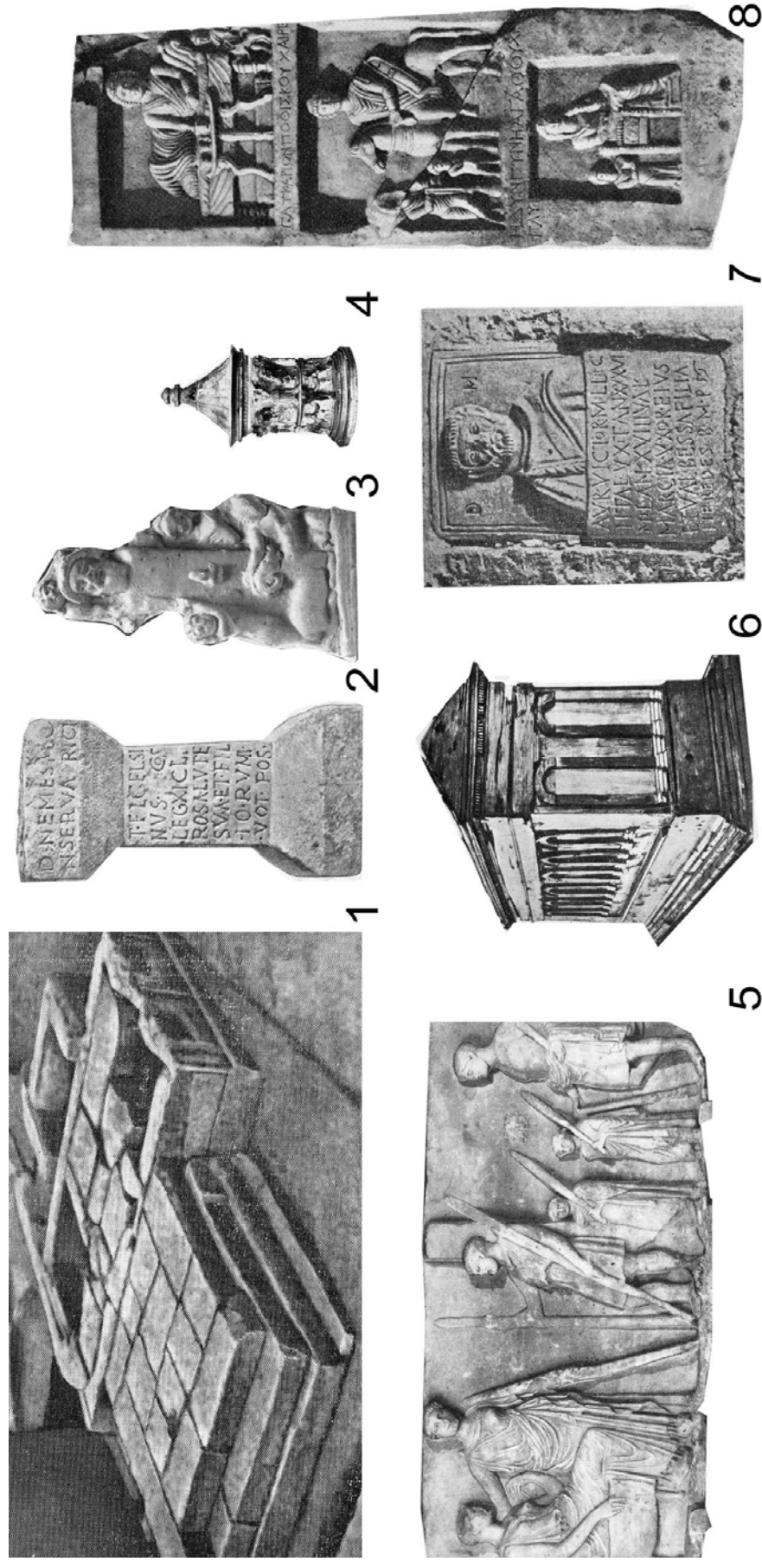

Рис. 15. Культовая практика: 1. – алтарь-эсхара, IV в. до н.э., Большая Близница; 2 – алтарь Немезиды, IV в. н.э., Херсонес; 3 – герма Диониса, жертвоприношение овцы, Пантикапей; 4 – курильница III в. до н.э., Ольвия; 5 – плита с изображением поклонения Деметре и Коре, IV в. до н.э., Пантикапей; 6 – саркофаг II в. н.э., Пантикапей; 7 – надгробие Аврелия Виктора, II в. н.э.; 8 – стела Гликариона I-II вв. н.э., Горгиппия

Учебное издание

Спиридонова Елена Владиславовна
Чеканова Нина Васильевна

**Северное Причерноморье в античную эпоху:
археология и мифология**

Учебное пособие

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка Е.Л. Шелеховой

Подписано в печать 18.05.2006 г. Формат 60х84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 6,03.
Тираж 100 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
Г.Ярославль, пр. Октября, 94, оф.37 тел.(4852) 73-35-03

Е.В. Спиридонова
Н.В. Чеканова

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ:
археология и мифология

